

Российская Академия Наук
Институт философии

Т.В. Наумова

**НАУЧНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
В НОВОЙ РОССИИ**

Москва
2008

УДК 321.96
ББК 87.6
Н 34

В авторской редакции

Рецензенты

доктор филос. наук *А. К. Кузнецов*

доктор филос. наук *В. С. Семенов*

- Н 34 **Наумова, Т.В.** Научная интеллигенция в новой России [Текст] / Т.В. Наумова ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. — М.: ИФ РАН, 2008. — 147 с. ; 17 см. — Библиогр. в примеч.: с. 142–146. — 500 экз. — ISBN 978-5-9540-0108-2.

Работа охватывает широкий круг актуальных социально-философских проблем развития отечественной научной интеллигенции. В ней определены пути возрождения науки в России, обосновывается необходимость сохранения культурно-исторической традиции поддержания научного потенциала страны со стороны государства, рассматриваются изменения, произошедшие в среде научной интеллигенции за последние 15 лет, ее раскол на различные социальные группы, социополитические ориентации российской интеллигенции и ее влияние на выбор пути будущего развития страны, дается социально-философский анализ такого явления как «научная эмиграция».

ISBN 978-5-9540-0108-2

© Наумова Т.В., 2008

© ИФ РАН, 2008

Предисловие

От того, как переживет свой теперешний кризис русская интеллигенция, от исхода борьбы, происходящей в её сердце, зависит во многом и будущие судьбы России. И невольно хочется молитвенно послать ей благословение на трудном и страдальческом её пути: да прозрят её ослепленные очи!

С.Н.Булгаков. «На пиру богов»

Радикальные преобразования в российском обществе, свершившиеся в результате процессов демократизации и действия общей тенденции глобализации, затронули все сферы его жизни. Не обошли стороной они и научную интеллигенцию. Нынешняя российская интеллигенция функционирует в иной по масштабам стране, территория которой составляет менее половины бывшего СССР, в другом государстве и обществе с изменившимися социально-политическим строем, экономикой, культурой, духовно-нравственными ценностями, укладом жизни.

Кроме того, реформы, начавшиеся в России, способствовали освобождению интеллигенции от идеологической опеки, вмешательства власти в решение сугубо творческих проблем. Нормализация наших связей с мировым научным сообществом способствовала тому, что интеллигенция получила возможность свободно обмениваться информацией, сотрудничать с зарубежными коллегами, не учитывая напрямую политические и идеологические цели, проводить совместные исследования, обмениваясь полученными результатами.

За прошедшее время заметно изменилась психология многих представителей научной интеллигенции. Она мыслит рыночными категориями, более трезво оценивает свои способности к работе.

Сегодня, оглядываясь назад, совершенно определенно можно сказать, что взятый в последнее десятилетие XX в. властью и государством курс радикальных преобразований на основе рыночных отношений болезненно отразился на положении большинства научной интеллигенции. Интеллигенция, которая за многие предшествующие десятилетия так много сделала для страны, в одночасье ощутила ненужность, стала невостребованной верхами. Более того, она оказалась для России обременительной.

Ослабление материальной и моральной поддержки научной интеллигенции со стороны государства ограничило возможности исследовательской деятельности интеллигенции, отрицательно повлияло на её благосостояние, социальное положение. Отечественная научная интеллигенция, как и другие её группы, кто ещё вчера считался цветом нации, живет в атмосфере глубокого разочарования, а её профессиональное самочувствие оставляет желать лучшего.

Невозможность интеллигенции самореализоваться, сделать научную карьеру, высокий уровень её жизненных притязаний, низкая заработная плата, реально не соответствующая квалификации интеллигенции и сложности выполняемой ею работы, повлекли большие потери в науке. Прежде всего они проявились в уменьшении численности интеллигенции, занятой в научной сфере. За последние более чем 15 лет она сократилась более чем вдвое. Науку покинуло около миллиона специалистов, занятых исследованиями и разработками.

Часть интеллигенции ушла из науки в бизнес и интегрировалась во властно-бюрократические структуры. Другая — эмигрировала из страны.

В то же время подавляющее большинство научной интеллигенции по-прежнему работает в науке и не мыслит себя в другой сфере деятельности, осталось в своей стране, живет надеждами на лучшие времена.

Что же представляет собой нынешняя научная интеллигенция? Удастся ли нам возродить науку в России, сохранить её интеллектуальный потенциал? Какие изменения произошли в интеллигенции за годы преобразований в обществе и каковы пути развития её разных социальных групп? Как интеллигенция относится к нашему недавнему прошлому и российскому настоящему и как ей видится будущее России? Таков круг вопросов, которые будут рассмотрены в настоящей работе.

При анализе данной темы мы опирались на данные общероссийских социологических исследований, проведенных в 12 регионах Российской Федерации, включая г. Москву и г. Санкт-Петербург, учеными Российского независимого института социальных и национальных проблем – Института комплексных социальных исследований Российской академии наук за 1992–2004 гг. среди различных социально-профессиональных групп общества, в том числе и интеллигенции – гуманитарной, инженерно-технической и творческой (руководители – доктор философских наук М.К.Горшков и доктор социологических наук Н.Е.Тихонова). Кроме того, в работе мы использовали результаты социологических исследований, проведенных Центром изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук с 1990 по 2002 гг. с периодичностью один раз в четыре года (руководители – член-корреспондент Российской академии наук Н.И.Лапин и доктор социологических наук Л.А.Беляева).

Вместо введения.

О понятии «интеллигенция»

В последнее десятилетие широкое распространение получило утверждение о том, что перемены, происходящие в экономических, социальных, политических и духовных структурах нашего общества, привели к исчезновению интеллигенции — особого социального слоя, который существовал как в СССР, так и до революции 1917 г.¹ . Считают, что к концу XX в. наступил закат интеллигенции, она как необходимая составляющая российской нации, гордость России практически исчезла, отжила свое.

Интеллигенции в прежнем виде уже не будет, её место займет интеллеktуал — новый исторический персонаж на российской почве. Именно он возьмет на себя социальные функции интеллигенции. А интеллигенция у нас возродится лишь тогда, когда на новом витке отечественной истории — а это случится не раньше, чем через несколько десятилетий, — нужно будет решать новые задачи развития страны² .

Появились работы, в которых термин «интеллигенция» не используется, так как это — идеологема, мифологема, псевдопонятие, не соответствующее современным российским реалиям. Вместо него оперируют понятием «интеллектуальный слой», подразумевая под ним совокупность лиц, обладающих уровнем образования, качественно отличающим их от общей массы населения.

Вообще понятие, обозначаемое словом «интеллигенция», можно встретить только в русской культуре. В европейской культуре аналогов ему нет. Впервые оно появилось в России во второй половине XIX в. и нередко связывается с именем писателя П.Д.Боборыки-

на. По замечанию Н.А.Бердяева, русская интеллигенция является особым, только в России существующим духовно-социальным образованием. В одной из статей, посвященных русской революции, М.Вебер отмечал, что это понятие неприемлемо в западных странах. Русское слово «интеллигенция» не совпадает с известным и широко используемым на Западе понятием «интеллектуал», как во многих европейских странах называют человека умственного труда.

Слово «интеллигенция» обрело в русском языке самостоятельное существование после того, как оно было заимствовано из языков романской группы примерно в 70-е гг. XIX в. (французское *intelligence*, как и итальянское, переводятся как «ум, понимание, мыслительные способности»). В кругу литераторов пореформенной России так называли людей, в ком высокая культура соединялась с духовностью, кого вдохновляла идея жертвенности.

Содержание понятия «интеллигенция» изменяется в зависимости от того, к какой эпохе относится её происхождение. И в XX в. это слово истолковывалось по-разному. Один из авторов сборника «Вехи» П.Б.Струве рассматривал интеллигенцию как тип людей определенного мировосприятия, важной чертой которых было оппозиционное отношение к власти³. Экономист, историк М.И.Туган-Барановский под интеллигенцией понимал «преимущественно людей определенного социального мировоззрения, определенного морального облика»⁴. В.И.Ленин считал необходимым рассматривать интеллигенцию, исходя из классовых интересов⁵.

О сущности интеллигенции дискутируют со времени появления этой социальной группы. Говоря об историческом происхождении интеллигенции в России,

одни авторы ведут её генеалогию с 1881 г. (П.Б.Струве), другие связывают её формирование с соприкосновением России с Западной Европой, произошедшим в первой половине XIX в. (Ф.А.Степун), третьи убеждены, что интеллигенция обязана своим появлением на свет Петру I, «прорубившему окно в Европу» (С.Н.Булгаков, М.О.Гершензон, Г.П.Федотов).

Определению понятия «интеллигенция» посвящено множество публикаций. В середине 60-х гг. прошлого века ученые насчитывали более 60 определений интеллигенции, ныне — более 300. Среди них есть определения исторические, социальные, культурологические, этические, психологические и др. Использование той или иной трактовки этого понятия зависит от области научного знания, в пределах которой ведется исследование. В рамках настоящей работы невозможно проанализировать их все, поэтому мы кратко рассмотрим только некоторые из них.

В 20-х гг. XX в. в дискуссии, проходившей у нас по этим проблемам, получила распространение точка зрения, что советская трудовая интеллигенция — это образованные люди, поднявшиеся до понимания задач и интересов рабочего класса, его идеологи и организаторы.

С конца 50-х гг. XX в. в отечественной обществоведческой литературе понятие интеллигенции вновь стало активно обсуждаться. В течение длительного времени оно являлось предметом острой дискуссии, которая то разгоралась с новой силой, то затихала. В этот период стала утверждаться трактовка интеллигенции как группы людей, профессионально занятых интеллектуальным трудом, требующим, как правило, высшего или среднего специального образования, как людей — распространителей культуры. Близких харак-

теристик, где выражение «социальная прослойка» было заменено на более корректное — «социальный слой», придерживалось большинство исследователей до начала 1990-х гг.

В период радикальных изменений в России появились новые исследования социального статуса интеллигенции в обществе, её положения в трансформирующемся мире, роли в русской истории и в современных событиях.

Ныне это понятие продолжает оставаться предметом дискуссии о сущности, месте и будущем интеллигенции в обществе. В полемике участвуют философы, социологи, литературоведы, писатели, деятели искусства, политики⁶. Социальные процессы в современном российском обществе вызовут к жизни новые подходы к определению интеллигенции, которые, несомненно, будут содействовать углублению наших знаний о ней.

Представление об интеллигенции неотделимо от интеллектуальной деятельности, являющейся профессиональной принадлежностью данной социальной группы.

Ныне определенная часть научной интеллигенции связала жизнь с бизнесом и политикой. В большинстве своем она занята умственным трудом, нередко высокой квалификации. Между тем со сменой сферы приложения своего труда у интеллигенции, ставшей бизнес-слоем или вошедшей во властные структуры, изменилась профессия и, следовательно, характер труда, его содержание, социальный и профессиональный статус.

Эта часть интеллигенции теряет прежнюю социальную идентификацию, перестает быть просто интеллигенцией. Она трансформируется в профессиональных политиков, в бюрократов с соответствующим вознаграждением, превращается в социальный слой

общества, который не участвует ни в материальном производстве, ни в развитии духовной культуры и входит в состав интеллигенции «по должности».

Следует обратить внимание на то, что интеллигенции, социальная функция которой заключается в осмыслении проблем развития общества, важно наличие у нее определенных этико-нравственных качеств, прежде всего интеллигентности.

В нашей социологической литературе 1960–1970-х гг. широко дискутировался вопрос о соотношении категорий «интеллигенция» и «интеллигентность» и правомерности включения всех лиц, имеющих высшее образование, в состав интеллигенции. И сейчас исследователи не обходят вниманием эту проблему. Подчеркнем, что основными признаками интеллигентности считаются: подвижничество, гражданское чувство, совесть, высокая нравственность, обширные и разносторонние знания.

Экономические и политические изменения в новой России привели к радикальной ломке ценностей. В результате резкого падения нравственности в стране, коммерциализации отношений между людьми многие традиционные для россиян ценности оказались девальвированными. В сознании людей «размывались» такие качества, как порядочность, честность, доброта.

Интеллигентность как интегрированное выражение интеллектуальных, культурных, гражданских, этических качеств человека проявляется в людях вне зависимости от характера их трудовой деятельности, уровня образования, национальной принадлежности. Она не имеет социальной локализации, жестко не детерминирована принадлежностью к определенной со-

циальной группе, не является прерогативой только людей интеллектуальных профессий. Однако интеллигентов можно встретить только в русской культуре.

Интеллект и интеллигентность — понятия хотя и близкие, но не тождественные. Между ними нельзя ставить знак равенства. Не всякий интеллектуал является интеллигентом, как и не всякий интеллигент оказывается интеллектуалом. В свое время Р.В.Иванов-Разумник отмечал, что «никакие дипломы не делают ещё сами по себе образованного человека интеллигентным». К тому же интеллигентность как нравственное качество появилось раньше, чем интеллигенция как социальная группа общества.

Согласно российской традиции, интеллигент рассматривался как носитель высокой духовности и нравственности. И ныне в нашей многострадальной стране не перевелись люди высокоморальные, совестливые, безразличные к российским бедам, включенные в жизнь общества на стороне униженных и оскорбленных.

Однако сегодня далеко не все, кого принято именовать интеллигенцией, обладают интеллигентностью. Это можно объяснить рядом причин⁷.

Прежде всего надо сказать о чрезвычайно быстром росте численности интеллигенции, в том числе и научной, в годы социалистического строительства. Немаловажное значение имеют и неблагоприятные для значительной части нынешней российской интеллигенции материальные, правовые, психологические условия жизни и деятельности, сложившиеся в последние полтора десятилетия. К примеру, создание массовой медицины привело к тому, что типовой образ врача уже не идентичен образу интеллигента. Особенно если учесть, что ныне в профессиональной среде врачей

слишком мало людей бескорыстных, помогающих людям преодолеть их недуги, больше тех, кто озабочен личными доходами. То же самое можно сказать и о преподавателе, которого сегодня мы зачастую не воспринимаем широко образованным человеком, обладающим активной жизненной позицией и рефлексивной способностью.

К сожалению, приходится признать, что сегодня у нас не так много истинных интеллигентов — тех людей, которые не утратили высокие нормы морально-нравственной культуры, свойственные подавляющей части дореволюционной русской интеллигенции, для кого беды России — их личная боль, кого отличают подлинная образованность, воспитанность, правдивость, порядочность, душевное благородство. Раньше эти черты русской интеллигенции передавались из поколения в поколение, приобретали значение нормы.

Ныне, являясь интеллигентом по уровню образования, занимаясь сложным умственным трудом, человек зачастую не является им по существу. В результате образуется разрыв между профессиональным положением интеллигента и им как личностью, когда его духовный потенциал недостаточен, чтобы претендовать на право именоваться интеллигенцией.

Итак, при определении интеллигенции следует учитывать выполняемые ею специфические функции — профессиональное занятие сложным умственным трудом высокой квалификации. Вместе с тем это лица, обладающие и высокими духовно-нравственными качествами. Естественно, что различные группы интеллигенции, как и отдельные её представители, не могут обладать этими качествами в одинаковой мере. В рамках одной и той же социальной группы они мо-

гут варьироваться в значительных пределах. Тем не менее вполне правомерно и необходимо учитывать их при характеристике интеллигенции.

Интеллигенцию невозможно представить без наличия у нее социальных, этико-нравственных, интеллектуально-образовательных и культурных характеристик. Мы считаем, что современную российскую интеллигенцию, в частности научную, вполне можно рассматривать как социальную группу лиц, обладающих уровнем знаний в одной из областей науки, занятых интеллектуальным трудом, для которых создание духовных и культурных ценностей, поиски знания и активное участие в их передаче народу является основной сферой деятельности. Такую формулировку, безусловно, требующую уточнения, можно взять в качестве рабочего определения при анализе положения научной интеллигенции в новой России.

ГЛАВА I. ВОЗРОДИТСЯ ЛИ У НАС НАУКА?

Проблемы состояния науки в новой России

Построение экономики, основанной на знаниях, невозможно без развития научного потенциала нашей страны. Между тем с полным основанием можно говорить о недооценке государственной властью России роли науки в обществе. Это проявляется прежде всего в сокращении вложений в науку, что свидетельствует о падении её реального престижа на государственном уровне.

Фундаментальная наука, занятая генерированием знания, – это не только национальное богатство России, её высшая культурная ценность, важнейшая составляющая образования, но и существенный элемент поддержания социальной стабильности общества, одна из неперенных составляющих национальной идеи, способной объединить его. Без развития фундаментальной науки не могут быть успешными преобразования в России.

Развитые страны мира, ориентируясь на общие тенденции развития цивилизации, интенсивно наращивают научный потенциал. Переход к информаци-

онному обществу связан с созданием нового рынка товаров и услуг — научных знаний, и потому они щедро вкладывают средства в их развитие. В продвинутых в научно-техническом отношении странах наука является важнейшим национальным приоритетом государства, и доля его ассигнований на науку составляет не менее 3% национального дохода.

Мировым лидером по размеру средств, выделяемых на науку, являются США. Увеличение доли расходов государства на науку происходит в ряде ведущих стран Запада. В Японии правительство резко увеличивает долю в бюджете на финансирование науки. В результате в области фундаментальных исследований она достигла больших результатов. По этому пути ныне идет и Китай. В странах Юго-Восточной Азии наука является важнейшим национальным приоритетом государства. Так, в Тайване, Сингапуре, Гонконге затраты на нее близко подошли к показателям европейских стран, а Южная Корея уже достигла американского уровня.

У нас же в результате либеральных реформ государственные ассигнования на науку равны 0,4% национального дохода, в то время как в 1970-е гг. в СССР они достигали 5—7%. Заметим, что многократное сокращение расходов на науку характерно как для стран Центральной и Восточной Европы, так и для бывших советских республик, например, Белоруси, Молдавии, Армении, Грузии, стран Балтии.

Ныне по объемам государственного финансирования науки новая Россия идет почти вровень с бывшими социалистическими странами, перешедшими на рыночный путь развития: Румынией, Словенией, Чехией, Болгарией — и несколько опережает страны Латинской

Америки. По масштабам финансирования науки Россия находится в группе «средних» стран, в число которых входят Швеция, Нидерланды, Швейцария.

Если обратиться к теперь уже далекому прошлому — первым десятилетиям XX в., то можно обнаружить, что в кризисной ситуации, в которую попала тогда Советская Россия, немалые финансовые средства выделялись на фундаментальную академическую науку, содержание различных научных обществ, на издание научной литературы. Ибо только на основе использования данных науки, привлечения квалифицированных специалистов различных областей знания можно было построить фундамент нового общества. С конца 40-х гг. и в течение 50—60-х гг. XX в. в нашей стране большое внимание уделялось развитию науки, труд ученых пользовался огромным уважением. Это было время её наивысшего подъема, когда государство поддерживало престиж и высокий статус науки в обществе, специально формировало объект «наука» с целью повышения его социальной привлекательности. Наша страна в тот период демонстрировала всему миру наиболее перспективное направление расходов государства, что развитые страны поняли только через много лет. Да и ещё недавно у нас величина затрат на науку была сопоставима с показателями, характерными для таких развитых стран, как Франция и Великобритания.

Однако выбор пути развития России, ориентированного на превращение страны в сырьевой придаток западных государств, привел к тому, что наука теперь поддерживается на минимальном уровне.

Положение науки в обществе в значительной мере зависит от того, насколько успешно она выполняет социальные функции. Важно и то, насколько гражда-

не информированы о достижениях науки, возможностях применения результатов научной деятельности для решения насущных проблем общества, насколько адекватно они воспринимают профессиональную деятельность лиц, занятых в науке.

В этой связи стоит сказать о том, что основные проблемы сегодня кроются в ситуации вокруг науки, когда ученые вынуждены доказывать важность своей работы и когда профессия ученого не является престижной. В последние примерно 15 лет в российское общественное сознание стало внедряться мнение об «избыточности» научного потенциала страны. Однако для этого были и некоторые основания.

Ускоренные темпы роста численности интеллигенции во второй половине прошлого века, в том числе и научной (в среднем через каждые полтора десятилетия число представителей интеллигенции увеличивалось в 2—4 раза), которые во многих исследованиях обозначали как положительный факт, считая, что этого не знает ни одна даже самая высокоразвитая страна в мире, привели к тому, что у нас сфера науки оказалась слишком разросшейся. В ней происходила девальвация ученых степеней и званий, которые в общественном мнении стали приобретать функцию «сословного титула» взамен своего предназначения профессиональной стратификации. В то же время, по свидетельству И.В.Бестужева-Лады, чуть более 1,5% из общей численности отечественных ученых были известны мировой науке хотя бы одной ссылкой на их труды. К слову, в течение последних десяти лет среди научной интеллигенции, имеющей высокий индекс цитирования (более 100 ссылок), большинство составляют лица, занятые в академической науке⁸.

Возвращаясь к вопросу об «избыточности» у нас интеллектуального потенциала, отметим, что с тех пор ситуация мало изменилась. По данным, приводившимся в периодической печати, число государственных и негосударственных, «платных» высших учебных заведений постоянно увеличивается и ныне в 5 раз превышает количество вузов, существовавших в СССР. Особенно много тех, которые готовят специалистов по экономике и финансам. Гипертрофированное раздувание сферы высшего образования ведет не к росту высокообразованных людей, а к увеличению численности специалистов, которые не могут найти себе применение.

В создании отрицательного мнения в отношении науки имеет значение то обстоятельство, что государство, властные структуры в течение длительного времени безразлично относятся к состоянию общественного мнения относительно имиджа науки.

В отличие от нас в «продвинутых» странах мира государство создает общественные настроения в пользу высокого авторитета науки. Другими словами, общество передает государству функцию оценки важности для него тех или иных общественных институтов, и публичные власти считаются с общественным мнением.

На заниженную оценку гражданами науки в нашей стране повлиял и тот факт, что ориентированные на демократизацию и либерализацию социальной системы слои интеллигенции, в значительной степени научной, теоретически готовили перестройку, их труды явились её идейным багажом, а сами они стали социальной опорой перестройки и пришедшим ей на смену рыночным реформам, в то время как отношение к ним в массовом сознании в основном было негатив-

ным, ибо реформы ассоциировались в сознании большинства граждан с ухудшением социально-экономического положения людей.

В отечественной научной литературе (особенно это характерно для ученых-естественников) на протяжении всего предшествующего пятнадцатилетия предпринимались попытки противопоставить естественные науки гуманитарным, более того, отодвинуть последние на периферию научной жизни. В связи с этим высказывалось мнение о том, что Россия располагает в гуманитарных областях научным потенциалом, избыточным по численности кадров. К тому же в ряде фундаментальных наук (особенно гуманитарных) в нашем недавнем прошлом результаты деятельности были невысокими и малоэффективными. На этом основании делался вывод, что не следует вообще поддерживать фундаментальную науку, ибо это все равно не спасает её от кризиса.

В мерах, предложенных Министерством образования и науки России по модернизации государственной науки и Академии наук, рекомендуется отказаться от гуманитарных наук, ибо они являются «невещественным капиталом» науки.

Это мотивируется тем, что, во-первых, даже в коллективах науку делают одиночки, ибо основу всякого исследования составляет сугубо индивидуальный процесс научного творчества. Во-вторых, страна, переживающая глубокий кризис, не может позволить себе содержать науку сверхдержавы. А, в-третьих, сокращение числа научной интеллигенции (согласно экспертной оценке – примерно на 20%) приведет к тому, что оставшейся лучшей будут созданы самые благоприятные

условия для работы и увеличатся вложения в науку. Аналогичным образом государство намеревается поступить и с высшей школой России.

Нам представляется, что такая точка зрения, как и любая иная, имеет право на существование. При большом желании можно добиться и формального сокращения численности людей, занятых в научной сфере. Однако данная позиция вызывает серьезные возражения.

Она, по существу, является имплицитной формой выражения точки зрения о ненужности науки нынешнему российскому обществу. Однако, судя по опыту развития науки в мире, большая часть открытий, определяющих научно-технический прогресс, является результатом именно фундаментальных исследований.

Кроме того, не учитываются вторичные социальные функции науки, без которых не может существовать современное общество⁹. Они состоят в том, что наука востребована системой высшего образования, способствует его фундаментализации и повышению качества, определяет направленность и содержание образования, формы, методы подготовки специалистов. В свою очередь система образования является основным «поставщиком» научных и научно-педагогических кадров и источником воспроизводства научных школ, обеспечивает наиболее полное распространение и использование новейших достижений фундаментальной науки.

Интеллигенция, занятая в науке, участвует в создании лицеев, колледжей, научно-образовательных центров. В области науки осуществляется интеллектуальное обеспечение других сфер жизнедеятельности общества, особенно таких престижных и высокооплачиваемых, как политика, бизнес.

Следует учитывать также, что чем больше страна, тем крупнее должна быть национальная наука. В противном случае выполнение ею вторичных социальных функций носит элитарный характер: ученых хватит только на преподавание в престижных вузах и интеллектуальное обеспечение элитарных видов деятельности. Малая наука в большой стране выполняет когнитивные функции и не может эффективно выполнять социальных функций. Кроме того, ныне лишь развитые страны могут позволить себе не иметь собственной науки. Дело в том, что приглашать специалистов из других государств всегда оказывается дороже, чем готовить в своей стране.

На наш взгляд, радикальное сокращение численности людей, занятых в научной сфере, имеет также психологический аспект. Вряд ли это пройдет безболезненно. Применение жестких силовых мер по отношению к научному сообществу приведет к напряженности, возникновению отчужденности между людьми.

В науке немало людей, у которых довольно высокая квалификация, чтобы решать сложные проблемы. Поэтому необдуманность при сокращении занятых в фундаментальной науке чревата тем, что качественный уровень исследований упадет быстрее, чем произойдет количественное уменьшение научного потенциала страны. А от науки может остаться одно название.

И, наконец, «разгосударствление» исследовательских центров, стремление сократить численность занятых в науке, особенно гуманитарной (согласно уже упомянутой «Концепции» предусматривается сокращение числа научно-исследовательских организаций, находящихся в государственной собственности, к 2008 г. в 20 раз), связано с желанием получить собст-

венность, и немалую, принадлежащую научным учреждениям страны. Приватизированные здания будут преобразованы в коммерческие торговые центры, ночные клубы, игорные дома, под строительство элитных жилых комплексов.

Разумеется, невозможно обеспечить высокий уровень поддержки государством всех направлений научных исследований. Состояние и уровень развития страны требуют от нее «пересмотра приоритетов и отказа от претензий на «технологический авангардизм», так как России никогда не догнать «семерку» стран, технологически ушедших вперед»¹⁰.

Поэтому ныне речь должна идти о сокращении исследований до уровня, соответствующего реальным потребностям российского общества. Необходимо улучшение качественного состояния сферы науки с сохранением тех направлений исследований, которые отвечают национальным целям развития страны, научным приоритетам России, функционирование которых жизненно необходимо для сохранения научного потенциала страны, а также научных направлений, получивших мировое признание. В центре внимания государства должны быть те направления науки, целью которых является прежде всего развитие экономики, медицины, охрана окружающей среды. Они улучшают качество жизни, здоровья людей, определяют эволюцию, будущее человека. Между тем на науки о жизни наша страна расходует в тысячу раз меньше средств, чем США¹¹.

Как свидетельствует мировой опыт, ныне в развитых странах приоритеты в науке смещены в стороны медицины, экологии и других аспектов повышения качества жизни. Здесь за последнее десятилетие XX в.

возросла доля «наук о жизни»: биологии, генетики, всех отраслей медицины, а также междисциплинарных дисциплин: биохимии, биофизики. В системе национальных приоритетов ведущих стран мира особое внимание уделяется вопросам здравоохранения.

Так, в США государственные и частные затраты на научные исследования в области здравоохранения достигают 20% всех исследовательских разработок страны. В области фундаментальных наук США здравоохранение давно опережает все остальные статьи государственных научных расходов. Второе место после США по доле ассигнований на науку в области здравоохранения в общегосударственных расходах на исследовательские разработки занимает Великобритания. Здесь на фундаментальные исследования в области здравоохранения и биологии выделяется более половины расходов государства на фундаментальную науку. Во Франции ставятся задачи, связанные с решением проблемы развития здравоохранения, защиты окружающей среды.

Однако при определении национальных целей развития страны и решении проблемы выбора новых приоритетов в науке нельзя односторонне подходить к её развитию. Направления исследований, которые не являются приоритетными сегодня, могут стать таковыми в дальнейшем, ибо на переднем фронте науки всегда существует элемент неопределенности. Поэтому по возможности необходимо поддерживать в рабочем состоянии всю науку, а не только приоритеты¹².

Прежде всего нельзя забывать о развитии социального и гуманитарного знания, столь необходимого России в нынешний период смены приоритетов и ценностей. Речь идет о науках, изучающих социум в широ-

ком смысле слова (экономических науках, политэкономии, правоведении, социологии, политологии, истории), а также о науках, изучающих духовный мир отдельного человека и общества (философии, психологии, филологии, искусствоведении, культурологии).

Особенно если учесть, что в начале 1980-х гг. Россия внесла значительный вклад в мировой поток публикаций в областях социологии, философии и истории. К слову, что касается политологии, которая в новой России находится вне конкуренции и пользуется наиболее высоким авторитетом среди гуманитарных наук, то публикации в этой области знания составляют у нас только 1% от общей мировой составляющей¹³. В мировом политологическом сообществе нашей стране отведено даже не периферийное, а окраинное положение. В Америке и Европе работы российских политологов практически не известны: их почти не переводят, на них очень редко ссылаются¹⁴.

Что касается гуманитарных наук, то раньше в нашей стране они считались вспомогательными по отношению к идеологии, их роль в основном сводилась к обслуживанию идеологических функций государства. В то время как познавательная (приращение знания) и практическая (выработка стратегий социально-экономического развития) функции гуманитарных наук использовались слабо.

К слову, в последние годы положение изменилось. Однако на первый план вышла практическая функция фундаментальной науки, состоящая в основном в трансляции знаний, произведенных в западной науке, в российскую социальную практику, в то время как познавательная функция гуманитарной науки занимает лишь второстепенное место¹⁵.

Мы считаем, что негативно сказались на развитии гуманитарного знания существовавшие у нас в течение десятилетий засилье догматизма, отрыв от жизни, её мифологизация, существенный перекосяк в системе наук в пользу естественнонаучного знания в сфере исследований и преподавания, идеологическая ангажированность, изоляция от мировой науки. Но и в этих условиях выдающиеся ученые, «вскормленные на строгой марксистской “диете”», находили способы и формы донесения до аудитории своих идей, оказывали серьезное влияние на умы и души людей.

В условиях социальных трансформаций и реформирования в минувшее десятилетие гуманитарные науки вышли на передний план. Подобно тому, как XX в. был веком физики, химии, биологии, так XXI в., по мнению К.Леви-Стросса, будет веком гуманитарных наук или его не будет вообще. В составе мировой науки будет увеличиваться философско-гуманитарная составляющая.

Оказавшись перед вызовом современных проблем, социогуманитарные науки за короткий период времени сумели преодолеть вынужденное отставание и встать наравне с естественными и техническими. Однако до сих пор встречаются высказывания о том, что в новой России нет гуманитарной науки, как не было её и в СССР.

Социальные и гуманитарные науки в состоянии обосновывать выбор оптимальных путей развития общества, проводить серьезный анализ положения дел в стране, давать событиям в России строгую оценку, обеспечивать обществу надежные социальные прогнозы, предсказывать возможные последствия развития страны, предоставлять научно обоснованные программы выхода России из кризиса.

Вместе с тем социогуманитарные науки обеспечивают воспитание и образование людей, участвуют в формировании духовных и нравственных ценностей человека, наработанных столетиями европейской и мировой цивилизацией, сохраняют и развивают общественную культуру, исторический опыт страны.

Примечательно, что в последнее время растет потребность общества в специалистах, занятых в социогуманитарных науках. ещё недавно в силу традиционной «технократической» ориентации исследований преимущественное внимание уделялось техническим наукам. Долгие годы у нас готовили главным образом специалистов технического профиля. Однако современному российскому обществу нужны широко эрудированные, способные к творческому поиску ученые-гуманитарии. Но это не означает, что в будущем нам не потребуются специалисты по различным областям техники. Когда у нас наконец появится реальная экономика, ей понадобятся и ученые с фундаментальной теоретической подготовкой в области технических наук.

Немецкие философы XIX в., такие, как И.Фихте, Ф.Шеллинг, считали государство организующим началом для развития науки. В.Гумбольдт отмечал, что функции государства состоят в том, чтобы финансировать исследования. Идеи этого мыслителя стали важными ориентирами в создании системы управления наукой, которая возникла в ФРГ в первые послевоенные десятилетия.

Ныне, чтобы понять что-либо внутри страны, необходимо соотносить её проблемы с тем, что наблюдается в мире в целом. Если обратиться к западному опыту, можно констатировать: сегодня в развитых странах мира государство в вопросах научной политики не по-

лагаются на рынок, а берет на себя заботу о развитии науки. Государства Запада, не вмешиваясь в научную деятельность, поддерживают науку субсидиями. Они относятся к науке как к важной составляющей нынешней цивилизации, превратив её в приоритетную область политики, и в итоге опередили нас по важнейшим направлениям научно-технического прогресса. Конечно, возможности государственной поддержки научных исследований в этих странах несопоставимы с российскими. В отличие от нас там более благоприятные экономические и социальные условия, отрегулированный механизм рыночных отношений, устойчивая валюта.

В Китае государство вкладывает огромные средства в развитие науки и подготовку научных кадров, ибо осознал, что без фундаментальной науки страна не сможет занять достойное место на мировом рынке высоких технологий.

В целях поддержания отечественной фундаментальной науки предлагается выделить 5 млрд долларов, которые пойдут на переоснащение научных лабораторий, сделают более привлекательным и результативным труд научной интеллигенции, поднимут уровень его оплаты до международных стандартов. Однако государственные ассигнования на академическую науку с начала 1990-х гг. уменьшаются и в целом сократились в 20 раз.

Политика отстранения государства от участия в поддержке науки основана на вере в самоорганизующий характер рынка, согласно которой рынок самостоятельно расставит все по своим местам. Однако есть основания считать, что без регулирующей роли государства в дальнейшем развитии научного потенциала страны обойтись невозможно. Об этом свидетельству-

ет мировой опыт выхода науки из кризисного состояния, как и то обстоятельство, что у нас общественные институты не столь сильны, чтобы заменить государство в этой области.

Пути сохранения отечественной науки

Фундаментальная наука не может существовать и развиваться на условиях самофинансирования. Прежде всего потому, что она выполняет главным образом когнитивные функции, то есть обеспечивает внутренние потребности своего развития, в основном производит то, что имеет ценность для развития самой науки. Кроме того, фундаментальная наука помогает удовлетворять и материальные потребности общества и получать доход. Однако её роль в духовной жизни общества трудно переоценить. Анализируя непроизводительное население капиталистических стран, К.Маркс выделял его необходимую часть, к которой он наряду с другими представителями интеллигенции, создающими духовные ценности, относил и ученых¹⁶. Кроме того, от результатов фундаментальных исследований зависит положение ученого в науке, его авторитет и престиж.

В отличие от нас, сегодня в Западной Европе наука зарабатывает деньги, получая их за результаты исследований, которые признаны в мире. Там даже фундаментальная наука, оказавшись перед проблемой эффективности, вписалась в рыночные отношения.

Кроме того, сегодня отечественный рынок более эффективен в производстве материальных продуктов и услуг, нежели в духовной сфере. К тому же он разви-

вается по принципу минимизации затрат, включая и затраты на научную деятельность. И российский рынок формируется как структура, сосредоточенная на распределении, а не на производстве, когда никто ничего практически не производит, зато все чем-то торгуют. При таком положении дел рынок может обойтись и без науки. Российской науке не стоит особенно рассчитывать на рынок ещё и потому, что у нас вряд ли в скором времени появится нормальный рынок, основанный на строгом соблюдении законов и моральных норм. Россия уже вступила в нецивилизованную фазу развития капитализма. А в таком случае фундаментальная наука, очевидно, ей не нужна.

Что касается временных рамок, то рыночный спрос на фундаментальную науку по-настоящему возникнет у нас лишь через длительное время, да и то в ограниченном масштабе. Сейчас же у российского рынка отсутствует заинтересованность в наукоемкой продукции, поскольку он не может ассимилировать новое научное знание. Наука, потеряв социальные функции, которые она выполняла в советское время, а именно оборонно-идеологические, не обрела тех, которые характерны для рыночной экономики. В результате место социальных функций занял функциональный вакуум, проявлением которого является ощущение ненужности науки рыночному сообществу.

Говоря о проблемах взаимоотношения науки и рынка, не стоит упускать из виду следующее обстоятельство: специфика творческого процесса заключается в том, что его результаты не могут «делаться по заказу». Далеко не всегда конъюнктура рынка научных идей соответствует творческим устремлениям ученого. И в условиях рынка он вынужден заниматься тем, что

требует последний. Иначе говоря, в рыночных условиях деятельность научной интеллигенции подчинена функции воспроизводства товара, денег, капитала.

Что касается международной финансовой поддержки, то зарубежные научные фонды оказывают фундаментальной науке значительную помощь. До недавнего времени она составляла почти 11% общих расходов на науку. Деятельность зарубежных научных фондов строилась с учетом их политических и идеологических ориентаций. В связи с этим предусматривалась оценка возможностей России в тех отраслях науки, которые больше всего их интересуют, сохранение и использование уникальных лабораторий нашей страны, которые наиболее важны для спонсирующих государств с научной точки зрения.

Вместе с тем международные организации, поддерживающие российскую фундаментальную науку, поощряли эмпирические исследования и не стимулировали серьезных теоретических исследований. При выборе направлений финансирования фундаментальной науки учитывались социокультурные ценности западного общества и западная «научная мода». Это особенно характерно для таких наук, как политическая экономия, правоведение, социология, политология. В связи с этим за последнее время из всех социальных исследований, проводимых в России, наибольшей финансовой поддержкой международных организаций пользовались прежде всего политически ориентированные.

Уместно заметить, что это повлияло на быстрый рост численности у нас политологов (на сегодня избыточный). Если в начале 1990-х гг. такой профессиональной группы, как политолог, в нашей стране не было вообще, то по подсчетам специалистов, число политологов в новой Рос-

сии составляет более 50 тыс., постоянно растет число аспирантов, изучающих политологию¹⁷. В период острых общественных перемен, переживаемых нашей страной, начался стремительный процесс перехода ученых и преподавателей с кафедр научного коммунизма, истории КПСС, международного рабочего и коммунистического движения, имевших ярко выраженную идеологическую направленность, в политологию — в социально-гуманитарную дисциплину, которой как науки у нас ещё недавно не было, и она не имела четких критериев принадлежности к науке. Ныне чуть ли не всякий, даже дилетант, готов чувствовать себя здесь специалистом. Между тем политология — это достаточно строгая система знаний, серьезное овладение которой требует целенаправленных постоянных усилий и времени.

Причины, по которым научная интеллигенция стала мигрировать в политологию, нам видятся в значительной степени в новизне и престижности у нас этой отрасли знания. В связи с этим почти в каждом вузе, некогда специализированном, появились факультеты, готовящие профессиональных политологов. В отличие от России, например, в ФРГ из бывших кафедр марксизма-ленинизма, социалистической педагогики и экономики преподаватели в большинстве случаев увольнялись или досрочно отправлялись на пенсию.

Зарубежные фонды, поддерживающие научные исследования российских ученых, ныне демонстрируют устойчивую тенденцию к сокращению расходов на исследовательские проекты, выполняемые в России. Это связано, в частности, с тем, что и в благополучных странах Запада идет сокращение финансирования фундаментальной науки и она находится сегодня не в лучшем положении. Об этом говорят сегодня буквально

во всем мире. Поэтому в скором времени зарубежным научным фондам придется направлять свои усилия на спасение науки в своих странах. Уже сейчас зарубежные исследователи отмечают, что, например, в США инвестиции в научные исследования сократились.

Говоря о помощи зарубежных научных фондов российской науке, не следует забывать, что многие из них связаны со спецслужбами зарубежных стран и нередко используют свою деятельность в нашей стране для доступа к российской закрытой научно-технической информации. Кроме того, зарубежные фонды, оказывающие финансовую помощь российской науке, зачастую преследовали и политические цели — создание в России общества, зависимого от стран Запада.

Определенную роль в материальной поддержке отечественной науки играют меценаты. В дореволюционной России меценатство, как один из видов благотворительности в сфере культуры, было широко распространено. Оно имеет многовековые традиции, и нашу страну всегда считали одной из самых «меценатских» стран мира. История российского меценатства ведет свое начало со второй половины XVIII в. С этого времени и до начала XX в. было немало людей — представителей купеческих, торгово-промышленных династий, князей и графов, которые активно и систематически помогали русским ученым. Они оказывали поддержку молодым профессорам Московского университета, снаряжали за свой счет научные экспедиции, предоставляли значительные суммы на строительство зданий для Московского университета, занимались книгоиздательской деятельностью, передавали большие средства на развитие отечественной науки и об-

разования, собирали русские книги, главным образом по истории философии и истории русской религиозной мысли.

Само по себе богатство — это не благословение, а прежде всего испытание и ответственность. Дореволюционные российские меценаты жили по принципу «богатство обязывает» и благотворительность понимали в качестве некой миссии. После 1917 г. имена людей, много сделавших для отечественной науки, на долгие десятилетия были забыты.

Невозможно однозначно оценить действия дореволюционного российского меценатства. Есть основания считать, что многие его представители в основном служили обществу и благодаря их материальным средствам отечественной науке удалось пережить трудное время и сохраниться.

Однако нельзя отрицать и того, что меценаты нередко руководствовались тщеславием, личной самореализацией, жадной почестей и привилегий, поощрительным налоговым законодательством, стремлением «откупиться» от Бога за богатство, приобретенное нередко несправедливым путем.

Говоря о большой роли отечественного меценатства, следует заметить, что в подавляющем большинстве предприниматели, в среде которых весьма важную роль играли религиозные идеи, христианские постулаты, руководствуясь православной этикой, деньги жертвовали монастырям, храмам, строили и украшали их. Вместе с тем они старались показать себя и в той сфере деятельности, которая, бесспорно, имела социальную значимость. Поэтому рост просвещения, науки, образования способствовал тому, что меценаты охотно направляли финансовые

средства образовательным учреждениям, театрам, музеям, народным библиотекам, поддерживали издательское дело.

Если говорить о купечестве и промышленниках, то частная поддержка науки объясняется тем, что представители дореволюционной российской буржуазии являлись по своему социальному происхождению преимущественно выходцами из крестьянства, городских низов (что особенно характерно для второй половины XIX – начала XX вв.). Народные обычаи и традиции, религиозно-православные корни русской культуры были им ближе, чем выходцам из дворянских семей, что явилось особенностью социокультурного сознания отечественных предпринимателей. В данном контексте огромное значение имело и то обстоятельство, что вследствие слабого развития капитализма в России практика частной поддержки науки только складывалась.

Мы полагаем, что в новой России возродились традиции меценатства, характерные для дореволюционного прошлого страны. Здесь крупные отечественные бизнесмены осознают долг перед страной, обществом, поддерживают своими материальными средствами науку в столь кризисное время. В качестве примера можно назвать Р.Абрамовича, О.Дерипаску и А.Мамута, которые основали Фонд содействия науке, и в виде грантов они распределяют значительные суммы.

Однако, если рассматривать ситуацию в целом, нельзя не отметить, что бывшая интеллигенция, ставшая банкирами, предпринимателями, промышленниками, инвестирует очень незначительную часть своих доходов в развитие науки. Большинство их, несмотря на политическую стабильность в стране и либерализацию экономической жизни, ориентировано вовне.

Поэтому российская буржуазия предпочитает вкладывать накопленные финансовые ресурсы в теневой сектор экономики и переправлять их за рубеж вместо того, чтобы инвестировать капиталы в науку. По официальным данным, у нас ежемесячно уходит за рубеж 1,5 млрд долларов, а всего за годы реформ, согласно данным, приводившимся в периодической печати, было вывезено от 150 до 300 млрд долларов, полученных от экспорта природных ресурсов и не являющихся результатом непосредственной предпринимательской деятельности.

Между тем в развитых странах картина иная. Здесь рента от природных ресурсов, являющихся достоянием всего общества, отчисляется в бюджет, в том числе и на развитие науки. Так, во многих арабских нефтедобывающих странах (Кувейте, Саудовской Аравии, Бахрейне) за счет сверхдоходов от нефти финансируется наука.

Русская православная церковь призывает христианина воспринимать собственность как дар Божий, данный для использования во благо себе и ближним. Однако наша буржуазия прежде всего заинтересована в приумножении своих финансовых империй, в росте своего богатства и помогает науке только тогда, когда она дает буржуазии прибыль. Не потеряло своей актуальности и по сей день утверждение К.Маркса о том, что капиталист действует так, «чтобы при минимуме авансированного капитала производить максимум прибавочной стоимости или прибавочного продукта»¹⁸.

Поэтому частный бизнес субсидирует только те направления исследований, которые могут быть быстро коммерциализированы на рынке и обещают хорошую отдачу вложенных средств.

Нельзя отрицать и того, что благотворительность нашей буржуазии идет рука об руку с криминалом, нередко связана с отмыванием «грязных» денег.

Представляется, что для привлечения значительных капиталов частного сектора в целях возрождения отечественной науки необходимы внимание к нему со стороны правительственных и законодательных органов, правовая основа для меценатства в науке, закон, обеспечивающий привилегированное налогообложение для меценатов.

Вместе с тем отечественная буржуазия будет вкладывать средства в науку лишь в том случае, если будет уверена, что люди, занимающиеся ею, профессионально компетентны, состоятельны и вложения в научные исследования станут для нее выгодным делом.

В отличие от нас, в западных странах с рыночной экономикой частный капитал вкладывает в науку не меньше средств, чем государство. Здесь в значительной своей части крупные фирмы, банки, отдельные собственники финансируют науку вне зависимости от того, дает она быструю экономическую отдачу или нет. Однако, оказывая помощь науке, частный капитал руководствуется возможностью выгодного вложения своих денег, получения поддержки от государства, а нередко и честолюбием.

Необходимость участия государства в поддержке науки

Есть основания считать, что в России из всех общественных структур только государство, исходя из общенациональных интересов, способно возродить науку и обеспечить её дальнейшее развитие.

Поддерживая науку, государство имеет право требовать от нее результативной деятельности, не вмешиваясь в процесс творчества и не требуя сиюминутной «отдачи». Известно, что значительные средства на развитие науки, выделяемые со стороны государства, не всегда приводили к результатам, позволяющим решать социально-экономические проблемы страны. Однако это не всегда зависело от усилий самой научной интеллигенции.

Вместе с тем более чем пятнадцатилетний период жизни интеллигенции в условиях свободы творчества показал, что на совести тех, кто активно поддержал радикально-либеральный курс, достаточно много просчетов, ошибок и упущений.

Однако в переломную историческую эпоху, которую переживает новая Россия, вряд ли государству, в частности правящей элите, стоит отказываться от сотрудничества с наукой и демонстрировать равнодушие к её интересам. Ведь профессионально подготовленные специалисты оказывают большое влияние на политику властей, вносят вклад в разработку важных государственных документов. А это в свою очередь повышает уровень компетентности органов государственной власти.

Нельзя не признать, что нынешняя власть проявляет интерес к науке. Однако этот интерес избирательный и весьма своеобразный. Она нуждается в той науке, в которой заинтересована, выражаясь словами М.Е.Салтыкова-Щедрина, которая способствует «выполнению начальственных предписаний». Власть обращает внимание в первую очередь на регулярные мониторинги общественного мнения, интеллектуальное обеспечение выборных кампаний, на создание поли-

тических имиджей (позитивных или негативных), на подготовку политических технологов, манипулирующих общественным сознанием.

Это необходимо ей для того, чтобы не только осуществлять властные функции, достигать конкретных политических целей, но и удерживать саму власть. Что касается интеллигенции, то она нередко является субъектом манипулирования, извлекая материальную выгоду для себя.

Кризисное положение российской науки заставило интеллигенцию искать пути сохранения научного потенциала страны, а также новые формы организации интеллектуального труда. Это выразилось в создании в начале 1990-х гг. многочисленных общественных академий. За время реформ их стало более пятисот. Причины, по которым негосударственные организации в этой сфере избрали для себя название «академия наук», очевидны: стремление приобщиться к государственной Академии наук, имеющей высокий авторитет, ответная реакция на её элитарность, прежде всего большой Российской академии наук, кастовость, замкнутость на самое себя.

Однако нельзя отрицать и того, что в большинстве своем общественные академии в условиях, когда ученая степень приобрела реальную рыночную стоимость и стала особенно популярна среди бизнесменов и политиков, заняты присвоением собственных ученых степеней и званий. Иногда они просто покупаются в общественных академиях. Вне всякого сомнения, это влияет на снижение престижа не только ученых званий, но и формы организации научного труда, существующей в фундаментальной науке.

Здесь вполне уместно сказать и о том, что в новой России определенная часть научной интеллигенции занялась пропагандой различных вариантов псевдонауки: астрологии, парапсихологии, оккультизма, которые буквально обрушились на общество. Стали создаваться такие организации, как, к примеру, Академия оккультных наук. И это в то время, когда сокращались вложения в фундаментальную науку. Какие же причины способствуют бурному расцвету псевдонауки в России?

Как нам представляется, это явление, типичное для обществ, переживающих кризисную ситуацию. Исторические катаклизмы, социальные и нравственные смуты, возникшие в критический период развития российского общества, сопровождаются всплеском общественного интереса к мистическому.

Говоря о распространении псевдонауки в среде современной российской интеллигенции, необходимо учитывать то, что в результате радикальных преобразований в обществе на основе рыночных отношений резко ухудшилось социальное положение большинства интеллигенции. Значительная её часть не может найти приложение своим силам, в одночасье ощутив ненужность обществу. В условиях собственной нестабильности интеллигенция, как и другие социальные группы, испытывает различные переживания, фрустрации, что в конечном счете приводит её к увлечению псевдонаукой.

Нельзя отрицать того, что крах прежней общественно-политической системы, ломка традиционных воззрений, отказ от идеалов и ценностей, которыми руководствовалось наше общество, привело к мировоззренческому, нравственному вакууму. Выход из сложившейся ситуации, новые духовные ресурсы интеллигенция ищет в обращении к псевдонауке.

Не будет большим преувеличением сказать, что современную российскую интеллигенцию в значительной своей части характеризуют такие качества, как компетентность, культурный кругозор, высокий уровень образования. В её среде немало широко эрудированных людей. Вместе с тем нельзя не признать и того, что определенная часть отечественной интеллигенции имеет ограниченную образованность, замкнута в узкопрофессиональных рамках. У нее отсутствует культура мышления, знание, хотя бы в общих чертах, состояния современной науки, в частности естественнонаучных дисциплин. Этим, как нам представляется, и объясняется увлечение интеллигенции псевдонаучными построениями.

Стоит обратить внимание и на то, что их распространению в среде российской интеллигенции способствует несовершенство организации института науки, отсутствие у нее инструментов саморегуляции, адекватных характеру собственно познавательной деятельности, то есть пополнения арсенала средств, способствующих росту научного знания.

Кроме того, в течение длительного времени власть активизирует свои усилия по формированию негативного образа науки, сознательно игнорирует её данные. К тому же, ныне занятие наукой не дает интеллигенции ни социального престижа, ни достойного существования. В этих условиях определенная часть интеллигенции стала заниматься распространением псевдонауки в обществе. Особенно если учесть, что из этого можно извлекать немалую материальную выгоду для себя.

Многие представители научной интеллигенции протестуют против широко распространенных у нас псевдонаучных построений¹⁹. Однако до сих пор их пропаганда фактически не встречает заслона.

В зависимости от условий и культурно-исторических традиций той или иной страны строится характер связи государства и науки. История нашей страны сложилась таким образом, что, в отличие от европейской науки, у нас наука всегда развивалась благодаря постоянной поддержке государства. Однако она нередко сочеталась с этактистско-тоталитарной организацией науки, с узурпацией общественных функций ученых многочисленной бюрократией, ограничивающей свободу научного творчества, с приспособлением науки, особенно общественной, к идеологическим потребностям системы власти. Была создана система, при которой все научные учреждения являлись частью огромной государственной бюрократии.

Переход России к рыночным отношениям привел к тому, что наука получила большую свободу от государства. Одновременно оно, пытаясь «адаптировать» науку к рыночным реалиям, практически отказалось от использования опыта, накопленного другими странами, от традиционной и общепринятой в цивилизованном мире поддержки науки. Несмотря на то, что правящая элита признает науку в качестве одного из главных приоритетов деятельности государства, его стратегическим ресурсом, это не более чем декларация важности науки. При этом её положение меняется в лучшую сторону очень медленно.

Ныне сохранению и дальнейшему развитию российской науки способствует система научных фондов — как государственных, так и частных. Это новая культурная традиция, появившаяся в постсоветской России в начале 1990-х гг. Материальные средства, получаемые от научных фондов отечественными учеными, идут на проведение исследований, на оплату расходов,

связанных с участием в международных конференциях. Вместе с тем в условиях, когда государство недостаточно финансирует науку, научные фонды позволяют нашим ученым сохранять статус исследователя. Однако получателями грантов, стипендий является сравнительно немногочисленная часть интеллигенции, в основном проживающая в Москве и Санкт-Петербурге.

Наука, как всякий общественный институт, зависит от успехов в экономическом развитии страны. В XVII в. Ю.Крижанич в энциклопедическом труде «Политика» писал: «У иных народов мы видим, что в то время когда какое-либо королевство достигало наибольшего своего величия, в то же самое время у этого народа начинали особенно расцветать и науки»²⁰.

Сегодня российское государство обладает огромными материальными возможностями, получая сверхдоходы от продажи нефти. Поэтому оно в состоянии взять на себя всю ответственность за развитие научного потенциала страны, поддержать науку на приоритетной основе. Все чаще раздаются голоса о том, что нескончаемый поток нефтедолларов, обрушившихся на нашу страну, усиливается. Денег у нас больше чем достаточно, федеральный бюджет буквально ломится от денег. Между тем правящая элита продолжает утверждать, что «наука сегодня — крайне дорогое удовольствие».

Если государство всерьез озабочено созданием сильной, процветающей страны, то в эпоху современных глобальных трансформаций без эффективно функционирующей науки Россия в будущем может оказаться перед угрозой превращения в аутсайдера в решении задач технологического, экономического, социального и культурного развития.

Между тем на рубеже 70–80-х гг. XX в. мы были второй страной в мире по уровню развития науки. В таких областях, как информатика, вычислительная математика, генетика и биотехнологии, научные школы у нас были на мировом уровне.

Ныне российская наука быстрыми темпами отстает от уровня мировой науки. Так, по индексу исследовательской активности, измеряемому количеством публикаций, мы занимаем 8-е место (3,69%) мирового потока публикаций. Что касается публикаций в социальных и гуманитарных науках, то они составляют только 1% от мирового значения²¹. К концу 1990-х гг. по количеству публикаций лидировали такие ведущие в научном отношении государства, как США, Великобритания, Япония, ФРГ, Франция, Италия и Нидерланды. Далее шли такие западноевропейские страны, как Испания, Швеция, Швейцария, Бельгия и Дания. Каждая из стран производила более 5% мировой научной продукции.

По данным акад. Д.С.Львова, до начала реформ по количеству научной продукции мы отставали, в частности, от США в 4 раза, сейчас — в 40 раз. В 1970–1980-е гг. отечественная научная интеллигенция публиковала в ведущих мировых научных журналах с высоким рейтингом — «Nature» и «Science» — десятки статей в год. Ныне наиболее квалифицированные российские ученые публикуют здесь лишь несколько статей в год. Данные опроса среди представителей различных звеньев российской науки показывают: за рубежом публикуется в основном интеллигенция, занятая в естественных науках. Ибо её работы востребованы в других странах по сравнению с трудами интеллигенции, занятой в гуманитарных науках²².

Может так случиться, что в наступившем тысячелетии отечественная наука уже не сможет подняться на мировой уровень.

Восстановление ранее высокого (в области естественных наук уровень фундаментальных исследований в нашей стране по-прежнему является высоким), а сегодня во многом утраченного научного потенциала, доставшегося нам в наследство от советских времен, потребует немало времени и ещё больше средств. Ныне мировой рынок — это рынок, где производство фундаментальных знаний становится товаром. По словам американского ученого Э.Тоффлера, «с каждым шагом вперед, начиная с сегодняшнего дня, добавленная стоимость возникает во все большей степени из знаний, а не из дешевого труда, из символов, а не из сырья»²³.

Прекратив создание нового знания, Россия в мире, который вступил в век глобализации, может оказаться на обочине мирового развития. Этого необходимо избежать. Сегодня отечественная наука не утратила интеллектуального и творческого потенциала. Она вышла из кризиса начала и середины 1990-х гг. прошлого столетия, выстояла в трудных обстоятельствах и служит интересам России. От того, как сложится её дальнейшая судьба, во многом зависят надежды на прогрессивное будущее нашей страны.

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Научная интеллигенция России: на разных социальных полюсах

Глубокие перемены, происходившие в российском обществе в последнее пятнадцатилетие, привели к огромным изменениям в научной интеллигенции. Принципиально разные возможности её адаптации к рыночным отношениям способствовали тому, что интеллигенция распалась на отдельные социальные группы, имеющие различную перспективу развития. Векторы развития интеллигенции новой России направлены в противоположные стороны.

Разные группы научной интеллигенции оказались в различных социально-экономических условиях. В результате произошло стремительное усиление её социальной дифференциации. Пути различных групп интеллигенции разошлись в основном за счет формирования в российском обществе верхушечной её части. Есть основания считать, что за счет околономенклатурной в прошлом части научной интеллигенции, связанной с правящей бюрократией, в новой России произошло формирование слоя её богатых представителей.

При прежней системе власти безынициативность интеллигенции, патерналистский тип сознания, слабая ценность самостоятельности, личной ответственности были её почти неизменными характеристиками. Переход России к рыночным отношениям привел

к появлению новых областей приложения труда, многие из которых давали невиданные ранее возможности более полного применения своего профессионального опыта, знаний и, соответственно, для обретения стабильности и уверенности в завтрашнем дне.

Довольно значительная часть интеллигенции покинула науку, связала жизнь с бизнесом. Как свидетельствуют данные социологических опросов²⁴, крупные российские предприниматели пришли в бизнес из научных организаций.

Одновременно со сменой профессии интеллигенция изменила свой внутренний облик, привычки, стиль жизни и даже окружение. Распались долгие годы держащие людей дружеские связи, их место заняли партнерские отношения.

Из отечественной истории известно, что в начале XX в. интеллигенция пополняла ряды профессионалов – врачей, учителей, инженеров, деятельность которых была отдана решению проблем народного образования, медицины, оказывала содействие сельскому хозяйству, промышленности, торговле. Российская интеллигенция добивалась от властей элементарных человеческих прав и свобод для простого народа.

Примечательно, что интеллигенция, занявшаяся ныне предпринимательством, – это в основном молодые (от 22 до 40 лет), динамичные люди с особой ментальностью, обладающие такими личными качествами, как энергичность, инициативность, находчивость, и окончившие самые престижные высшие учебные заведения. Согласно результатам всероссийских исследований²⁵, почти четвертую часть занимающихся предпринимательством составляют лица с ученой степенью и званием среди крупных и особенно средних предпринимателей.

В состав интеллигенции, ставшей бизнесменами, входят крупные, средние и мелкие предприниматели, а также большая группа лиц, имеющих свое дело, но совмещающих его с работой в государственных структурах, в том числе и в науке.

Мы считаем, что в новой России лица, ставшие богатыми, до начала рыночных преобразований не входили в верхний слой общества, хотя всего за несколько реформенных лет они стали резко выделяться уровнем своих доходов и обеспеченностью потребительскими благами. Очень богатые представители научной интеллигенции являются богатыми людьми по мировым критериям и входят в список самых богатых лиц планеты. Именно они располагают состояниями, эквивалентными сотням тысяч и миллионам долларов, скупают на Западе и на Востоке недвижимость, заполняют Лазурный Берег, Елисейские Поля и Курфюрстендамм. Как отмечалось в периодической печати, капиталы отдельных представителей отечественного крупного бизнеса соизмеримы с капиталами всего нашего государства. Между тем огромное состояние Билла Гейтса несопоставимо с доходами США.

Для большей части российской интеллигенции, ставшей бизнесменами, наиболее важен общественный результат её деятельности, а не материальное благополучие и личное обогащение, хотя и их нельзя сбрасывать со счетов как средства и формы достижения этих целей. Мы считаем, что в целом эта часть предпринимателей продвигает на рынок новое — от идей до услуг, реализует долгосрочные инновационные и инвестиционные программы, модернизирует производство, вкладывает накопленный капитал в отечественную экономику, науку, культуру, решает

проблемы занятости, обеспечивая работой десятки тысяч людей, ориентируется на перспективу, думает о том, какой станет Россия в недалеком будущем при её деятельном участии.

Однако для немалой части научной интеллигенции, занятой ныне предпринимательством, основным мотивом предпринимательской деятельности служит ориентация на краткосрочные цели узкокорыстного характера, стремление к личному обогащению любыми средствами.

Часть интеллигенции, ставшая бизнесменами, зачастую крупными, по выражению американского профессора С.Коэна, «российские Рокфеллеры и Карнеги» не стесняются вообще никакой моралью. Социологические опросы свидетельствуют²⁶: отношение различных социально-профессиональных групп российского общества к предпринимателям неоднозначно. Однако в целом граждане считают, что значительную часть предпринимателей характеризуют неразборчивость в средствах, стремление к легкой наживе, непорядочность, потребительское отношение к людям. Они кичатся своим благополучием рядом с трагедиями миллионов ближних. Это свидетельствует об отсутствии у них так называемой культуры богатства.

Не отвечает современная российская интеллигенция, занятая предпринимательством, и требованиям религии. Здесь мы хотели бы сделать некоторое отступление.

В начале 1990-х гг. у нас произошел возврат к ценностям, которые играли огромную роль в отечественной культуре и многие из которых были в нашей стране утрачены или насильственно отторгнуты. Среди них большое значение имеют ценности, выраженные в религии.

В новой России обращение к религии в определенной степени связано с тем, что она является элементом отечественной культуры и истории, носителем общечеловеческих ценностей нравственности и духовности. Что касается ценностей Православия, то это ценности жертвенности, самоограничения, рачительности в хозяйствовании.

В связи с этим отметим, что в дореволюционном прошлом России довольно значительная часть интеллигенции была верующей. К примеру, такие выдающиеся ученые, как Д.И. Менделеев, Н.И. Пирогов, И.П. Павлов придерживались православного мироощущения, были людьми духовно образованными. Между тем события, произошедшие после октября 1917 г., вызвали массовый отход большинства граждан, в том числе и интеллигенции, от религии. Верующими в основном остались представители старой интеллигенции, которых отличала серьезная и глубокая религиозность. В детстве они получили религиозное воспитание, и в их среде весьма большую роль играли христианские постулаты. Эти представители интеллигенции старались руководствоваться православной этикой. В то же время молодая, вновь созданная интеллигенция из рабочих и крестьян, которая формировалась в советское время, в большинстве своем критически относилась к ценностям, заключенным в религии. Однако нельзя отрицать и того, что и в нашем недавнем прошлом среди видных представителей интеллигенции были люди искренне верующие.

Что касается современной России, то реальная религиозность самой интеллигенции невысока. После преобразований, начавшихся у нас в начале 1990-х гг., в большинстве своем интеллигенция не спешила за-

явить о своем неприятии религии, но в то же время и не стала решительно переходить на религиозные позиции. По мнению акад. Л.Н. Митрохина, это люди, «которые, резко “оттолкнувшись” от официального атеизма, до религиозного “обращения” так и не дошли, а скорее и не помышляли об этом»²⁷. Как показывают исследования ученых, для интеллигенции, как впрочем и для других групп общества, больше характерен пассивный, вернее, чисто формальный, поверхностный тип религиозности. Интеллигенция больше ориентирована на её публичное проявление. У интеллигенции, позиционирующей себя как верующих, отсутствует глубокая и искренняя религиозная вера, она практически не наполнена никаким конкретным содержанием.

Конечно, здесь надо учитывать, что значительная часть наших граждан, в том числе и интеллигенции, не рождена в той или иной вере, а была воспитана в условиях безраздельного господства атеистического мировоззрения. Поэтому она не может ныне в полной мере проявить свою религиозность.

Возвращаясь к вопросу о моральных качествах интеллигенции, ставшей бизнесменами, отметим: богатство или бедность человека сами по себе не говорят о его аморальности или нравственности. В культурной традиции России существует бережное отношение к богатству, стремление к нему не осуждается, если богатство направлено на добрые цели. Нет ничего предосудительного в том, что часть представителей научной интеллигенции в период реформ 90-х гг. смогла обеспечить себе достойное существование.

Возражение вызывает тот факт, когда благополучие достигается путем махинаций, разграбления общенационального достояния, безнравственных способов

накопления богатства. Недаром в глазах соотечественников богатые представители интеллигенции ассоциируются со спекулятивными, коррупционистскими элементами.

К числу механизмов, обеспечивших достижение богатства в новой России, относятся первоначальный капитал, приобретенный ещё в советское время, связи в деловых кругах прежних государственных и хозяйственных структур, то есть то, что в западной социологии называется «социальными сетями», высокие должности, занимаемые ранее, а также связи с криминальным миром и знание неформальных законов, по которым функционирует государственный механизм. Мало кто из нынешних богатых представителей интеллигенции самостоятельно пробился наверх за счет компетентности, интеллекта (хотя дипломированные специалисты стали законодателями нравственности в отечественном бизнесе), культурного кругозора и умения работать.

В отличие от нас, например, в США около 80% современных миллионеров не приумножили доставшиеся им по наследству капиталы, а сами заработали их. Состояния Рокфеллеров, Фордов, Дюпонов создавались на протяжении нескольких поколений благодаря постоянному расширению производства, их вкладу в организацию бизнеса и техническим нововведениям.

В новой России наряду с богатыми представителями интеллигенции появились группы интеллигенции с низкими доходами, «новые бедные». Введение свободного рынка в России затронуло положение большинства научных работников самым болезненным образом. Это выразилось в том, что не только резко снизился уровень жизни, но и было поставлено под вопрос само существование интеллигенции, не говоря о созда-

нии приемлемых условий для активной творческой работы. Годы либеральных реформ – это годы, когда основные усилия подавляющей части интеллигенции были направлены на адаптацию к новой социальной реальности.

Для большинства научной интеллигенции, как и других её групп, интерес к работе является одним из важнейших в общей системе ценностей. Но тем не менее творческая деятельность, реализация духовных запросов не могут быть для нее самодостаточной ценностью, поскольку они являются для основной части интеллигенции главным источником средств к существованию и, следовательно, одним из важнейших факторов, определяющих уровень благосостояния и положение в обществе. Весьма примечательно, что за последние более чем 15 лет заработная плата интеллигенции, в том числе и занятой в научной сфере, в реальных деньгах упала почти в 3,5 раза. В результате у большинства научной интеллигенции она значительно ниже средней оплаты труда по стране в целом и едва обеспечивает интеллигенции соответствующий уровень жизни и социальное положение. До недавнего времени средняя заработная плата научной интеллигенции составляла 9 тыс. рублей, а в Российской академии наук – 6.800 рублей, в то время как в таких видах экономической деятельности, как финансовая и добыча нефти и газа, она равнялась 24.327 и 20.191 рублей соответственно.

Между тем в развитых странах картина иная. Там интеллектуалы составляют уважаемую часть общества не только в смысле высокого социального статуса, но и по уровню доходов. К примеру, в США заработная плата молодых специалистов со степенью магистра

наук по специальности «химия», «химическая технология» составляет от 3000—4000 долларов, молодые доктора наук получают 4000—5000 долларов.

В бывших социалистических странах Центральной и Восточной Европы, которые во второй половине XX в. вместе с нами прошли общий путь развития и теперь осуществляют рыночно-демократические преобразования, реальная заработная плата и уровень жизни интеллигенции, занятой в науке, выше, чем в России. Например, в Польше работники науки занимают более высокие позиции в общей иерархии доходов даже по сравнению с предпринимателями.

В Китае и Вьетнаме, которые сохранились как социалистические страны, заработная плата профессора в университете составляет от 125 до 1000 долларов в месяц в зависимости от стажа и уровня квалификации. Китайские ученые получают в сумме в виде заработной платы, ассигнований и инвестиций в 8 раз больше, чем их российские коллеги. У китайских ученых значительно выше и пенсия по сравнению с их коллегами в России. Профессор китайского института философии получает пенсию 2000 юаней, то есть 250 долларов²⁸. У нас пенсия интеллигенции, занятой в академическом секторе науки, составляет немногим более 100 долларов.

Конечно, и в нашей стране есть исключения. Существуют социальные группы интеллигенции, которые имеют относительно нормальный уровень заработной платы (не менее 15 тыс. рублей). В качестве позитивной тенденции можно отметить появление категории «новых русских ученых», имеющих высокий уровень доходов (не менее 1000 долл. в месяц), сопоставимых с доходами российского среднего класса. Эту часть научной интеллигенции характеризуют такие системооб-

разные признаки как разнообразие источников дохода, знание по крайней мере одного иностранного языка, высокий уровень востребованности, совмещение научной деятельности с включенностью в систему высшего образования, известность в мировой науке²⁹.

Тем не менее если оценивать ситуацию в целом, то в результате реформ в большинстве своем в бедственном положении оказалась интеллигенция, занятая как в социальных и гуманитарных науках, так и в естественных и технических, несмотря на то, что первые, прежде всего экономика, право, социология, политология, прикладная психология, оказались ныне на подъеме, а вторые находятся в состоянии упадка.

Если сравнить материальное положение интеллигенции, занятой в социальных и гуманитарных науках, с положением представителей других наук, можно обнаружить: представители интеллигенции, занятой в социогуманитарных науках, имеют более высокий уровень доходов и большее разнообразие их источников.

Это определяется наличием тех проблем, которые являются ведущими на данный период времени. Согласно общепринятому мнению, сегодня основными проблемами российского общества являются экономические и социальные, в то время как проблемы, решаемые с помощью естественных и технических наук (в советское время большая часть научной интеллигенции работала на укрепление военного могущества страны), ныне отошли на второй план. Результатом этого явилось «переключение отечественной науки с прежней – “космической” – на новую – “политическую” – траекторию развития»³⁰.

Социальная и гуманитарная науки нашли свою нишу в современном российском обществе, занявшись выполнением чрезвычайно доходной функции – экс-

пертной. Она заключается в выработке стратегий социально-экономического развития, для осуществления которой необходима интеллигенция, занятая в социогуманитарных науках.

Вместе с тем различно и материальное положение интеллигенции, занятой в социальных и гуманитарных науках. В лучшем положении находится интеллигенция, занятая в социальных науках, изучающих общество. А в худшем — занятая в гуманитарных науках, изучающих человека, ибо она недостаточно востребована обществом, не всегда чувствует себя нужной ему и, следовательно, лишена права на стабильность общественного положения.

Кроме того, уровень доходов интеллигенции различен в зависимости от того, в каком секторе науки (академическом, вузовском или «независимом») она занята. В наилучшем положении оказалась интеллигенция, занятая в разнообразных «независимых» исследовательских центрах, успешно продающих специальные знания. Это всевозможные политологические центры, центры по изучению общественного мнения.

В худшее положение попала интеллигенция, занятая в академической науке, связанной с созданием интеллектуальных ресурсов общества, ибо, несмотря на заявление власти о том, что наука — это национальное достояние, уровень её государственного финансирования довольно низок, и интеллигенция редко в состоянии проводить фундаментальные исследования.

Сегодня большинство российской интеллигенции озабочено проблемой собственного выживания, ибо она не может прожить на свою зарплату. Чтобы обеспечить себе достойное человека потребление материальных и духовных благ, интеллигенция просто вынуж-

дена искать дополнительные источники дохода, нередко за пределами науки. Ныне до 75% научной интеллигенции имеет заработки «на стороне», что в 3 раза больше, чем среди населения в целом. Это широко распространенное совместительство, когда интеллигенция переходит от моно- к двойной и пр. занятости, оказание частных интеллектуальных услуг, как-то занятие «райтерством», иначе говоря, написанием чужих диссертаций.

В связи с этим отметим, что это явление возникло не сегодня, оно существовало и в советские времена. Однако об этом открыто практически не говорили. Поэтому в полной мере оценить его масштабы тогда довольно трудно.

В современной российской действительности такое явление, как «райтерство», получило название «диссертационной ловушки»³¹, под которой понимается процесс купли-продажи ученых степеней и званий на «теневом» рынке. Данное явление носит интернациональный характер. К примеру, в США существуют университеты, «специализирующиеся» на выдаче «липовых» дипломов. Правда, их число невелико. И только в новой России феномен «диссертационной ловушки» приобрел широкое распространение, а по своим масштабам и циничности является уникальным явлением для цивилизованного мира.

В этом иерархически организованном виде деятельности заняты как обычные профессионалы, так и способные исследователи. По данным доктора экономических наук Е.В. Балацкого, сейчас, например, в области экономических наук цена кандидатской диссертации составляет 7–8 тыс. долларов, а докторской – 30. Такие деньги могут безболезненно отдать лишь состо-

ятельные люди — солидные чиновники или бизнесмены, представители «нового класса», которые предъявляют повышенный спрос на все виды ученых степеней. Они нужны им не для роста своего материального благосостояния, а для повышения собственного социального статуса (используя личные связи и капитал, немало бизнесменов и чиновников переходят в сферу науки и занимают крупные административные должности), общественного признания не только своего успеха, но и ума. Ведь появившиеся в ходе реформ многие богатые люди, занятые ныне бизнесом или политикой, — это выходцы из социальных низов, имеющие низкий уровень образованности и культуры.

Нельзя отрицать того, что получение научной интеллигенцией дополнительных доходов ведет к распылению её творческого потенциала, отвлекает от серьезных научных проблем и тем самым способствует её депрофессионализации. Как верно подметил М. Вебер, «личностью» в научной сфере является только тот, кто служит лишь одному делу³². Кроме того, «сторонние» заработки способствуют усилению самоэксплуатации, поскольку обеспечение нормального жизненного уровня для большинства научной интеллигенции связано с перенапряжением как интеллектуальных, так и физических сил.

Стоит сказать и о том, что некоторые виды дополнительных заработков, которыми занимаются профессионалы от науки, подрывают авторитет самой науки и снижают её результативность, ведут к падению научной культуры, разъеданию моральных основ научной деятельности. Это также приводит и к падению статуса и престижа ученых степеней в массовом восприятии. Ибо научную сферу пополняют люди, которые по

определению не пригодны к науке, не имеют к ней никакого отношения и входят в сферу науки с помощью примитивного жульничества³³.

Есть основания считать, что ныне в России идет процесс сосредоточения научной интеллигенции на полюсах богатства и бедности. Она оказалась расколотой на «высшую», элитарную и «трудовую», массовую. Между этими двумя полюсами находятся и те, кого нельзя отнести ни к бедным, ни к богатым. Сегодня эту часть интеллигенции называют «средним классом».

Является ли научная интеллигенция «средним классом»?

Понятие «средний класс» появилось достаточно давно. Сначала им обозначали совокупность общественных групп, которые занимали промежуточное положение между крайними классами общества. В странах Западной Европы XVIII в. со средним классом идентифицировало себя третье сословие, в XIX в. — мелкая и средняя буржуазия, богатые крестьяне и ремесленники, в XX в. — лица «свободных профессий», высокооплачиваемые «белые воротнички», менеджеры.

Понятие «средний класс» развивается, и к настоящему времени его содержание как сложного социального образования претерпело значительные изменения. В современных обществах западного типа под средним классом подразумевают ту его часть, которая занимает «средние» статусные позиции — между «верхами» и «низами». Здесь в состав среднего класса входят «старые», традиционные слои, которые включают

мелких и средних частных собственников, большую часть крестьянства и фермерства. Срединное положение этих социальных слоев в обществе определяется тем, что они являются, с одной стороны, собственниками дела, а с другой — сами трудятся.

Средний класс развитых стран включает в себя «новые» слои, которые состоят из носителей знаний, лиц, владеющих интеллектуальной собственностью, развитыми навыками сложной трудовой деятельности: исследователей, преподавателей, врачей. Они заняты в отраслях, связанных с созданием новой информации, её переработкой, распространением и применением. В развитых странах «новые» слои составляют ядро среднего класса. Важнейшее их отличие от «старых», традиционных в составе среднего класса состоит в том, что хотя они и являются наемными работниками, но их рабочая сила оплачивается по цене, существенно превышающей её рыночную стоимость. Вместе с тем «старые» и «новые» слои в среднем классе различаются по ценностным ориентациям, по соотношению традиционализма и новаторства, по образу и стилю жизни, культуре и психологии³⁴.

При определении среднего класса российские исследователи обычно используют два подхода — субъективный и объективный. Первый подход основывается на принципе «самоидентификации», то есть самоотнесении человеком себя в тот или иной слой на основе своих представлений о нем. Второй базируется на критериях, которые не зависят от суждения человека. Критериями, качественно определяющими средний класс, являются солидный доход, владение материальной или интеллектуальной собственностью, высокий уровень образования, квалификации и культуры.

Отечественные исследователи выделяют четыре наиболее общепризнанные характеристики среднего класса в развитых странах Запада. Средний класс – это совокупность социальных групп, выступающих посредником между «верхами» и «низами» общества и выполняющих функцию социального медиатора. Средний класс – это сравнительно высоко обеспеченная часть общества, обладающая личной экономической независимостью. Высокое качество жизни, уверенность в будущем придают ему функцию социального стабилизатора. Средний класс – это элемент социальной структуры, который включает лиц, отличающихся высоким профессионализмом, гражданской активностью и выполняющих функции ведущего агента прогресса. Средний класс – это носитель национальной культуры и выразитель общественных интересов, и потому выполняет функции культурного интегратора общества³⁵.

Средний класс является цементирующей силой современного общества в различных сферах. В сфере социальных отношений он представляет собой ту среду, которая сглаживает значительные противоречия между основными классами, между содержанием труда различных профессий, между городским и сельским образом жизни. Средний класс служит проводником традиционных семейных ценностей, что сочетается с ориентацией на равенство возможностей для мужчин и женщин в образовательном, культурном отношениях. В сфере культуры средний класс является основным носителем традиционных норм и знаний. В политическом плане он представляется сторонником эволюционного характера общественного развития, формирования и функционирования гражданского общества³⁶.

Русский философ и историк Ф.А.Степун отмечал, что «понятие “среднего сословия” или среднего класса русскому уху непривычно, потому что до ...либеральных реформ Александра II Россия была страной социальных крайностей, не знающей социальной середины. Процесс образования этой середины начинается лишь в пореформенной России, когда стало возможным мечтать о политической демократии»³⁷.

В дореволюционной России средними считались слои, которые занимали промежуточное, «межеумочное» положение между господствующими классами и трудовыми массами — крестьянством и пролетариатом. Это бессословная интеллигенция, различные категории служащих и студенчества. В основной своей массе эти средние слои не были собственниками, а материальное положение подавляющего их большинства фактически ничем не отличалось от материального положения пролетариата и крестьянства, а порой было хуже.

В послереволюционные годы традиционные средние слои, представленные значительной частью интеллигенции, эмигрировали из страны. НЭП на короткий период времени способствовала появлению новых средних слоев.

В советском обществе средний класс сформировался в 30-е гг. XX в. в итоге проведения политики коллективизации и индустриализации. В позднесоветский период у нас был достаточно массовый средний класс, который развивался ускоренными темпами и занимал ведущее место в социальной структуре общества, хотя в аппарате советского марксистского общественнознания и отсутствовал соответствующий термин. По данным академика Т.И.Заславской, средним классом являлись

30–35% интеллигенции. С ним идентифицировали себя такие профессиональные группы интеллигенции, как ученые, инженеры, преподаватели вузов, врачи.

В советское время средний класс в целом являлся вполне благополучным социальным слоем, правда, не столь зажиточным, как на Западе. Однако он нередко превосходил западный средний класс по уровню и качеству образования. Впрочем, по многим другим характеристикам отечественный средний класс был очень далеким от соответствующих западных образцов.

Существует ли в новой России средний класс как социальное образование, обладающее признаками, характеризующими его материальные ресурсы, культурный капитал и социальный статус? Передел государственной собственности под видом приватизации привел к тому, что средний класс, по сути дела, был практически упразднен, деструктуризирован. Этой точки зрения в конце 1990-х гг. придерживалось большинство отечественных исследователей³⁸.

В ходе реформ российское общество распалось на две неравноценные части, пропасть между которыми постоянно увеличивается. На одном полюсе — богатые и супербогатые. Это политические и экономические элиты, бюрократия в лице высших чиновников, которая занимает важные позиции в системе государственного управления и в экономических структурах, депутатский корпус, крупные и средние предприниматели. На другом полюсе российского общества находится подавляющее большинство россиян, отстраненных от распоряжения достоянием общества, которые в условиях капитализма не приобрели устойчивого благосостояния. Это квалифицированные, а нередко высококвалифицированные рабочие, служащие, занятые в

государственном секторе. Выражаясь словами Ф.Энгельса, «на одной стороне — несметные богатства и избыток продуктов... на другой стороне — громадная масса общества, пролетаризированная...»³⁹.

Что касается интеллигенции, то в новой России в состав «верхнего» полюса общества входит часть её верхушечной прослойки. В то же время подавляющая часть интеллигенции, а именно ученых, врачей, учителей, инженеров, ещё недавно принадлежащих к сравнительно обеспеченным слоям и имевших высокий социальный статус, составила «нижний» слой нашего общества.

Интенсивное размывание потенциальной базы формирования среднего класса в России привело к деградации «традиционных» слоев в среднем классе, то есть к резкому ухудшению их социального положения. «Новые» социальные слои в среднем классе, особенно представленные людьми интеллектуальных профессий, в том числе и научной интеллигенцией, не всегда смогли выжить за счет традиционного для них труда по своей специальности. Уровень жизни «новых» средних слоев резко снизился.

В ходе реформ, осуществляемых в российском обществе, социальное положение одних групп стало лучше, а других — хуже. Причем рост реальных доходов россиян наблюдается в основном у их обеспеченных слоев. Процессы расслоения общества характерны для всех постсоциалистических стран. Однако нигде в цивилизованном мире нет такой социальной дифференциации, какая произошла в России за последние полтора десятка лет. Согласно официальным данным, ныне на долю 10% самых богатых приходится 30% всех доходов, а на долю 10% самых бедных — всего 2%. Как отмечалось в докладе руководителя Центра социаль-

ной политики Института экономики РАН доктора экономических наук Е.Ш.Гонтмахера, разрыв между богатыми и бедными на протяжении последних лет держится на 15-кратном уровне. А с учетом неофициальных доходов это различие, согласно экспертным оценкам, составляет 30 и более раз.

Из опыта нашего недавнего прошлого очевидно, что советское общество не было социально однородным. Однако дифференциация доходов и уровня жизни населения была сравнительно небольшой. Соотношение доходов верхних и нижних 10% от основной массы граждан составляло чуть более 4 раз. По сравнению с советским обществом общество новой России является более дифференцированным и социально поляризованным. «Социальная пирамида неравенства в обществе стала более явной и антагонистической»⁴⁰.

Довольно широкое распространение имеет точка зрения тех исследователей, которые полагают, что на нынешнем этапе развития рыночных отношений, несмотря на резкое снижение жизненного уровня среднего класса в России, значительная его часть преодолела порог социальной устойчивости и сохранила собственную идентичность. В новой России продолжает существовать довольно многочисленный средний класс, созданный ещё в нашем недавнем прошлом. Вместе с тем в результате существенной трансформации социальной структуры общества довольно быстро развивается средний класс, который достиг значимой численности, включающий в себя и научную интеллигенцию⁴¹.

В связи с этим отметим, что вопрос о существовании в новой России вообще среднего класса, его характеристик и численности является предметом дискуссии среди отечественных исследователей. По нему

высказываются полярные точки зрения. Большинство специалистов сходится во мнении, что сегодня у нас средний класс формируется, представляя собой активную социальную группу населения. Данные социологических опросов с середины 1990-х гг. фиксируют рост числа людей, причисляющих себя к среднему классу, который, согласно разным данным, насчитывает от 14 до 22% от общей численности населения.

Этому способствуют подъем экономики страны, развитие сферы услуг, распространение информационных технологий, адаптация населения к новым условиям трудовой деятельности, изменение трудовой мотивации и ценностных представлений людей.

Однако нельзя сказать, что наш средний класс многочисленнее и сильнее, чем низший и высший классы вместе взятые. Ибо его островами является лишь «глобализированная Россия» – Москва, город богатых, город чиновников федерального и регионального уровня, Санкт-Петербург и некоторые крупные российские города, в которых, согласно официальной статистике, средний уровень доходов в 5–6 раз выше среднего по стране. В то время как в русской провинциальной России средний класс ничтожен. И это несмотря на то, что за последние годы наблюдается его пространственное расширение в средних городах и сельских населенных пунктах⁴².

Отечественный средний класс неоднороден по своему социальному составу. Он состоит из верхнего слоя среднего класса, который существенно отличается от остальной его части, приближаясь как к богатым слоям населения страны, так и к западным стандартам потребления. Согласно исследованиям, проведенным Центром изучения социокультурных изменений Ин-

ститута философии РАН на протяжении последних 16 лет⁴³, верхний слой нынешнего среднего класса составляют молодые, наиболее образованные люди. Наряду со средними предпринимателями в состав верхнего слоя среднего класса входят незначительная часть квалифицированных специалистов, относительно узкий слой интеллигенции, занятой в гуманитарных науках. К среднему слою – собственно среднему классу – относится небольшая часть интеллигенции, занятой в частном секторе экономики. Нижний (бедный) слой среднего класса – это главным образом интеллигенция, занятая преимущественно в государственном секторе экономики, либо на приватизированных предприятиях.

В большинстве своем то социальное образование, которое сейчас называют средним классом или слоем, не соответствует высоким западным стандартам по уровню материального благосостояния и стилю жизни. Он не обладает ни солидным капиталом, ни ценными бумагами, ни рентой, ни высоким социальным престижем. Однако в целом отечественный средний класс удовлетворен жизнью, уверен в завтрашнем дне, ориентирован на интенсивный и хорошо оплачиваемый труд.

Что касается ценностно-мировоззренческих характеристик среднего класса, то он имеет различные интересы, не является сторонником какого-либо идейно-политического течения, не обладает потенциалом самоорганизации. Отсутствуют у него и свои политические партии. Средний класс у нас индифферентен по отношению к политике, лично не участвует в политической деятельности, а потому лишен возможности оказывать влияние на принятие важных для страны решений. Не в полной мере у среднего класса сформирована соответствующая система духовных ценностей.

Мы полагаем, что большинство представителей научной интеллигенции могло бы стать зародышем «нового» среднего класса. Однако этого не произошло. В связи с переходом к рыночным отношениям жизненные стандарты и потребительские ожидания значительной части научной интеллигенции являются одними из самых низких в новой России. Резко упали социальный престиж и роль интеллигенции в обществе.

Поэтому в социальный состав нынешнего российского среднего класса входит не вся интеллигенция и не её большинство, а лишь «элитарная» часть, то есть профессионалы высокого класса, чьи знания и квалификация пользуются рыночным спросом. Это в основном те группы научной интеллигенции, которые заняты в «независимом» секторе науки, на крупных приватизированных предприятиях, в сфере частного образования.

Весьма примечательно, что материальное благополучие интеллигенции зависит от конкретной степени заинтересованности власти в определенных её группах. Чтобы осуществлять свои функции, достигать конкретных политических целей, власть нуждается в знаниях и умениях интеллигенции, использует её рекомендации, если они не идут вразрез с характером и содержанием её собственной деятельности.

Отсюда средним классом является и та часть научной интеллигенции, которая обслуживает власть, предлагает ей эффективные прикладные политические технологии, открывающие доступ к капиталу и ресурсам. Это такие профессиональные группы интеллигенции, как социологи, политологи, имиджмейкеры, разработчики избирательных технологий и т.п. За прошедшее пятнадцатилетие немало из них сумели не только сохранить, но даже приумножить свое благосостояние.

Чтобы российская научная интеллигенция стала одним из важных источников создания среднего класса, необходимо наличие ряда условий. Это повышение престижа и статуса интеллигенции в обществе, творческого, высококвалифицированного труда, осуществление социально ориентированной политики, обеспечивающей возможность достойной оплаты труда подавляющей части научной интеллигенции, создание нормально функционирующего общества, предъявляющего спрос на её опыт, знания и способности.

В недавнем прошлом те, кого было принято называть интеллигенцией, представляли собой неоднородную социальную группу, различия в доходах внутри этого социального слоя были достаточно большими. То высокое социальное и материальное положение, какое, к примеру, занимал академик или чиновник из аппарата КПСС, было значительно выше, чем основной массы интеллигенции, занятой в области образования, науки, культуры, и резко отличалось от положения большинства населения страны. Однако в целом в советское время большинство отечественной интеллигенции, в том числе и научной, по уровню жизни занимало «средние» позиции.

С конца 1940-х — начала 1950-х гг. в течение нескольких десятилетий государство хорошо оплачивало труд научной интеллигенции. В результате чего она была одной из самых обеспеченных групп общества. Уровень доходов научной интеллигенции намного превышал доходы других групп работников квалифицированного умственного труда. Интеллигенция, занятая в общественных науках, составляла идеологическую элиту общества и занимала весьма высокое положение в статусной иерархии. Доходы особенно

активных её представителей исчислялись десятками тысяч рублей, в то время как средний советский служащий зарабатывал тогда 800 руб. в месяц. Даже партийно-государственная номенклатура отставала от научной интеллигенции по зарплате⁴⁴. Ныне лица, занятые в сфере науки, могут только мечтать о таком положении.

Если сделать экскурс в теперь уже далекое прошлое, можно убедиться: в России до 1917 г. профессору обеспечивался сравнительно высокий материальный уровень жизни, он выделялся из всей массы интеллигенции, относился к её верхам. По табели о рангах профессор, не являвшийся дворянином по происхождению, получал потомственное дворянство, преподаватели высших учебных заведений, имевшие звание магистра, получали личное дворянство. В значительной степени это диктовалось тем, что от профессуры зависели развитие науки, подготовка специалистов, необходимых стране.

Сегодня практически полностью исчезла зависимость между способностями, личными усилиями, качеством труда интеллигенции и его оплатой. Доходы интеллигенции, в том числе и научной, не определяются результатами её труда. Ныне на социальную дифференциацию работников, занятых интеллектуальным трудом, влияет реальная стоимость их рабочей силы и способность успешно конкурировать на рынке труда.

В связи с этим в новой России поляризация доходов научной интеллигенции зависит от качественно разных систем общественной оценки её социокультурного потенциала. Это ведет к разделению интеллигенции на слои, значительно различающиеся своим положением. Занятость в государственном или частном секторе экономики является тем водоразделом, кото-

рый отделяет относительно благополучную и относительно неблагополучную её части. У представителей одной профессиональной группы заработная плата в разных секторах различается на порядок. На доходы влияют и такие прескриптивные факторы, как пол, возраст, регион проживания.

В новой России растет ценность таких личных человеческих качеств, как образованность, профессионализм, способность к овладению новыми знаниями, культурный кругозор. Однако общество востребует только часть профессиональных знаний. При этом высоким спросом пользуются компетентные, высокостатусные представители ряда профессий интеллектуального труда.

Социальный и материальный разрыв между разными группами научной интеллигенции деформирует отношения между ними, ведет к разделению интеллигенции на конфронтрующие слои, не понимающие интересов друг друга и не готовые к сотрудничеству для достижения общей цели — национального возрождения России.

ГЛАВА III. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАСКОЛ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РОССИИ

Элитарная интеллигенция

В недавнем прошлом отечественную интеллигенцию, в том числе и научную, в целом характеризовало определенное единство социокультурных и политических ориентаций. В результате радикальных перемен в среде научной интеллигенции наряду с социальным расслоением произошел её раскол между различными социокультурными и политическими силами, борющимися за разные пути развития России.

Социально-трансформационная структура каждого общества имеет два относительно независимых, но одинаково важных измерения: социальное (вертикальное) и культурно-политическое (горизонтальное). Первое отражает иерархическую структуру общества. На его основе выделяются разные слои или группы общества, различающиеся уровнем социального статуса. В основе же групп, образуемых с помощью второго измерения, лежит общность культурно-политических характеристик, начиная с ценностей и потребностей и кончая политическими интересами групп, ориентированных на разные направления социального преобразования общества. В культурно-политическом измерении общества основное внимание уделяется дифференциации социальных групп общества, обусловленной культурными установками, политическими взглядами,

убеждениями, которые в свою очередь зависят от социального происхождения, условий социализации, принадлежности к той или иной субкультуре⁴⁵.

В современном российском обществе выделяются **господствующая и правящая элиты** (их доля в населении страны малочисленна, составляет менее одного процента россиян, однако их могущество весьма велико); **верхний слой общества** (включает в себя 5–7% высоких профессионалов – известных адвокатов, врачей, ученых, 7% этого социального слоя общества имеют ученую степень; **средний слой**, который составляет 11–12% населения; **базовый слой**, являющийся основной социальной частью общества. В нем сосредоточено подавляющее большинство рядовых специалистов массовых профессий (инженеров, учителей, врачей, ученых и др.)⁴⁶.

На основе данного Т.И.Заславской деления нашего общества на иерархические слои мы рассмотрим социально-политические предпочтения разных социальных групп отечественной научной интеллигенции.

В современном российском обществе одной из социальных групп научной интеллигенции являются профессионалы, интеллектуально обслуживающие государство и его правящий класс. Это – элитарная* часть интеллигенции, к которой относятся квалифицированные специалисты в области политических услуг, науки,

* Однако это вовсе не означает, что данная группа интеллигенции является лучшей частью российского общества. Речь идет в основном о тех представителях интеллигенции, которые имеют власть, капитал и определенный интеллектуальный потенциал (см.: *Тощенко Ж.Т.* Является ли интеллигенцией российская «элита»? // Гражданские позиции интеллигенции: «камо грядеши?...» М., 2004. С. 18).

образования и т.п. Она вовлечена в социально-политическую жизнь российского общества в качестве научных консультантов, аналитиков, экспертов политических партий и движений, «стремится влиять на распределение власти»⁴⁷. Генерируя идея, ставя проблемы, вырабатывая теории, оставаясь по своему профессиональному предназначению интеллигенцией, часть её интеллектуально обслуживает те или иные политические силы и составляет базу поддержки правящего класса. При этом интеллигенция нередко подчиняет непосредственно исследовательские проблемы политическим приоритетам, проявляя политическую ангажированность. Тем самым эта часть интеллигенции субъективно идентифицируется с властно-бюрократическими структурами.

На политическом поле России действуют радикально ориентированные слои интеллигенции, которые в результате трансформации властных отношений вошли в правящий класс новой России, политическую элиту*.

* В научной литературе существуют различные трактовки термина «элита». Общее, что их объединяет, так это избранность принадлежащих к «элите» лиц. Так, одни специалисты считают, что настоящая элита должна отличаться знатностью происхождения, другие полагают, что к этой категории можно причислить только самых богатых, третьи — наиболее одаренных представителей общества, четвертые — категорию лиц, обладающих властью. В отечественной политологической литературе под правящим классом общества (элитой) понимается внутренне сплоченная, составляющая меньшинство общества социальная группа, являющаяся субъектом подготовки и принятия или влияния на принятие (непринятие) важнейших стратегических решений и обладающая необходимым для этого ресурсным потенциалом (см.: *Гаман-Голутвина О.В.* Определение основных понятий элитологии // Полит. исслед. 2000. № 3. С. 99).

С конца 80-х гг. XX в. верхушка советской партийно-государственной бюрократии, вершившая судьбами страны, теряет интеллектуальный потенциал. Она перестает отвечать требованиям общества, не обеспечивает в нем необходимых преобразований. В ней все меньше оставалось людей, обладающих обширными и разносторонними знаниями, носителей сущностных черт интеллигентности, ибо талантливость, высокая образованность и культура людей не способствовали вхождению в правящий класс.

В связи с этим отметим, что в нашем ещё недавнем вчера страной нередко руководили люди, не соответствовавшие тому месту, которое они занимали в истории. По свидетельству акад. Г.А.Арбатова, близко знавшего политическую «кухню» почти сорока послесталинских лет, во главе страны стояли люди невежественные, малообразованные и даже не очень грамотные, средних способностей, низкой культуры. Это негативно сказывалось на экономическом, политическом положении страны, её международном престиже.

Если сделать экскурс в более далекое прошлое, можно убедиться: в первые послереволюционные годы Россия жила традициями русской интеллигенции. Поэтому в высшем эшелоне власти были и представители интеллигенции, культурно образованные люди и профессионалы – организаторы промышленности, крупные ученые, деятели культуры.

Однако, если рассматривать ситуацию в целом, то в тот период у власти оказалось и немало людей, слабо разбиравшихся в экономике, в просвещении, в науке. В.А.Никонов в своей книге «Молотов: Молодость» приводит следующие факты: Ю.Ларин (М.З.Лурье), которому в 1917 г. была доверена выработка хозяйст-

венной политики государства, вообще не имел систематического образования, а свои познания в экономике он почерпнул из нескольких прочитанных книг. Весь дореволюционный хозяйственный опыт А.И.Рыкова, занимавшего пост руководителя ВСНХ, сводился к нескольким месяцам службы в саратовской губернской земской управе⁴⁸.

Вместе с тем, сравнивая нынешний российский правящий класс с тем, который существовал в советские времена, далекие и более близкие, надо признать: среди прежних его представителей было значительно больше людей ответственных, преданных стране, стоявших ближе к народу, ибо бывший правящий класс преимущественно рекрутировался из простых граждан. В отличие от него сегодня правящий класс сформировался и состоит из элитных слоев общества.

Что касается быта, образа жизни людей, стоявших тогда у власти и сейчас, то он был и является несравненно лучше того, что имели и имеют простые граждане. Элита потому и называется элитой, чтобы создавать себе преимущественные условия перед всеми остальными. Однако ныне правящий класс более озабочен привилегиями и льготами, зачастую распоряжается деньгами и имуществом государства как своим собственным. По сравнению с привилегиями современного правящего класса привилегии бывшей партийно-государственной номенклатуры выглядят ничтожными.

В начале 1990-х гг. ускорение процесса обновления правящего класса в российском обществе способствовало тому, что в него вошли представители различных социальных групп. Однако в большинстве своем нынешний правящий класс составили выходцы из интеллигенции, причем те, которые в свое время имели ши-

рокий доступ к информации и культуре, обладали качествами, обеспечивающими материальное и интеллектуальное превосходство над другими людьми, то есть те, кто лучше был обеспечен материально, имел личные и семейные связи.

Согласно российской политической традиции, отношения между властью и интеллигенцией всегда были весьма сложными и противоречивыми. Из отечественной истории известно, что интеллигенция обычно стремилась, насколько это было возможно, дистанцироваться от политической власти и в политике практически не участвовала. Подобные настроения присутствовали у основной массы интеллигенции с момента её появления в истории как силы, оппозиционной правящему режиму.

В то же время российская интеллигенция не оставалась равнодушной и к проблемам общественно-политической жизни страны. В начале XX столетия она активно участвовала в революционном движении, выполняя функции главного идеолога и организатора различных политических партий, сыграв решающую роль в подрыве устоев Российской империи.

Вместе с тем интеллигенция и власть нередко находили общий язык друг с другом. Господствующее положение власти приводило к тому, что определенные представители интеллигенции служили поддержанию режима, исполняли утилитарные требования власти. Немало представителей интеллигенции, по словам акад. М.Н.Руткевича, «благополучно совмещали обслуживание идеологических отделов ЦК КПСС с фрондированием “втихую”».

В период преобразований, начавшихся в нашей стране в конце 1990-х гг., интеллигенция в подавляющем большинстве в тех или иных формах выражала

недовольство властью и существующим порядком управления, участвовала, по словам С.Л.Франка, в будировании против власти.

Однако вскоре качественно изменился стереотип поведения ряда групп этого социального слоя. По выражению А.С.Изгоева, интеллигенция из оппозиции перестроилась в органы власти, предъявила на нее свои права⁴⁹. Реформистски ориентированная часть интеллигенции не только посвятила себя профессиональной политике, напрямую связала себя с властью, выражаясь словами М.Вебера, «возложила руку на спицы колеса истории»⁵⁰, но и заняла лидирующее положение во властных структурах. Речь идет о интеллигенции, в основном занятой в академическом секторе науки.

Интеллигенция, составившая российский правящий класс, в большинстве своем имеет высокий уровень профессиональной подготовки. Она умна и образованна благодаря полученной в советское время хорошей теоретической подготовке. Являясь наиболее влиятельной и политически активной частью интеллигенции, она сегодня вырабатывает и принимает ответственные решения и непосредственно осуществляет государственное управление различными сферами жизни общества. Именно эта часть интеллигенции сегодня распоряжается судьбами, настоящим и будущим страны.

Вне всякого сомнения, среди интеллигенции, вошедшей во власть, есть люди, которые работают для России. Именно они способствуют созданию демократических форм жизни, развитию политической культуры граждан, повышают уровень интеллектуального руководства страной, доказывают устойчивость этических норм в приложении к политике.

У нас широко распространено мнение, что власть и мораль — вещи несовместные. И в реальной жизни это скорее правило, чем исключение. Недаром говорят о безнравственности людей, находящихся во власти, о необходимости отделения нравственности от политики, расценивая последнюю в принципе как «грязное» дело. Историк и писатель И. Волгин утверждает: «Достоевский, правда, полагал, что самая выгодная для великой державы политика — это политика нравственная. Снятие с политики уз морали приводит к огорчительным последствиям».

К сожалению, для многих представителей нынешней научной интеллигенции, оказавшейся у власти или интеллектуально обслуживающей ее, политический статус является средством достижения личных целей, высокого положения в обществе. Опросы, проведенные в некоторых регионах страны, подтверждают, что сама интеллигенция считает: безукоризненно честных и справедливых её представителей во власти ничтожно мало.

Мы считаем, что во власть вошли отнюдь не самые лучшие во многих отношениях представители научной интеллигенции — честолюбивые, предприимчивые, амбициозные люди. Вместе с тем к власти стали рваться в основном те представители науки, кто в силу определенных причин не смог реализоваться в своей сфере деятельности, у кого отсутствовали интеллектуальные дарования для занятия наукой.

События, происходившие в России в последние 15 лет, дают основание считать, что приход научной интеллигенции во власть способствовал порой перерождению далеко не худших её представителей. Несмотря на то, что многие нынешние представители власти вышли из научной среды, науку они дискредитирова-

ли, ибо им не удалось сформировать в общественном мнении эталонов, характерных для людей образованных вообще и интеллигенции в частности.

Что касается основной массы научной интеллигенции, то она не желает встраиваться во властные структуры и участвовать, по выражению А.А.Зиновьева, «в спектаклях властей по реорганизации общества». Она самоустранилась от участия в политической жизни страны, проявляя демонстративный абсентеизм, ибо интеллигенция считает, что эффективных способов воздействия на власть с целью отстаивания своих интересов практически не существует. Сегодня для значительной части интеллигенции, в том числе и научной, важны простые общечеловеческие ценности, тесно связанные с повседневной жизнью: сосредоточение на внутреннем мире, семье, работе, решение своих насущных проблем. В то же время политика, сопричастность к различным политическим процессам, происходящим в стране, стоят на одном из последних мест.

В пореформенной России сформировалась верхушечная группа научной интеллигенции. Это произошло за счет того, что часть её сменила прежнюю деятельность на новое поприще, связала жизнь с бизнесом. Интеллигенцию, занимающуюся собственным бизнесом, представляют различные группы. В их небольшой по численности и далеко не однородный состав входят собственники, сами руководящие принадлежащим им бизнесом, промышленно-финансовыми группами, фирмами, банками и имеющие наемных работников.

За годы реформ из внутренне единой социальной группы интеллигенции, представление о которой досталось нам от советского прошлого, **выделилась активная и относительно благополучная её часть.** *Это те,*

кто занимает промежуточное положение в обществе между элитарными и массовыми группами интеллигенции и кого обозначают понятием «средний класс».

Верхний слой нынешнего среднего класса составляет «элитарная» часть интеллигенции, сформировавшаяся за годы реформ. Это в основном её наиболее обеспеченные слои, обладающие значительной собственностью, экономической независимостью, высоким социальным престижем и статусом. Их способность к овладению новыми знаниями, культурный кругозор, образованность, профессионализм способствуют тому, что труд высокостатусных представителей научной интеллигенции оплачивается по достаточно высокой цене.

Вышеперечисленные нами группы интеллигенции легко адаптировались к переменам, происходящим в стране, выиграли от либеральных реформ не только ростом благосостояния, но и экономической, политической, интеллектуальной и духовной свободой. Они достаточно оптимистично смотрят на свою жизнь и будущее России. Поэтому эти группы интеллигенции не хотят восстановления прежней общественно-политической системы — социализма, потерпевшего поражение в том виде, в каком он был создан у нас и в других социалистических странах.

Прежде всего отметим, что понятие «социализм» имеет разные значения. Одно — идеологическое. Оно характеризует направление общественной мысли, связанное с развитием так называемой социалистической идеи. Она зародилась несколько столетий назад (Т.Мор, Т.Кампанелла), но превратилась в величайшую в истории человечества идеологию в XIX в. (К.Маркс и Ф.Энгельс). Начало строительства нового обществен-

ного строя — социализма — было положено Октябрьской революцией 1917 г. в России. Его формирование заняло несколько десятилетий.

В разные периоды развития социализма он был разным. В его истории были периоды зарождения и становления, характеризовавшиеся поступательным развитием общества, довольно успешным преодолением социальных противоречий, унаследованных от дореволюционных времен, улучшением положения трудящихся, ликвидацией национального гнета. В истории социализма были периоды зрелости, получившей название «реальный социализм», а также кризиса и краха, произошедшего в середине 1980-х гг. во всех сферах общества. Другое значение понятия «социализм» — историческое. Оно связано с конкретным типом обществ, созданных в СССР и других социалистических странах.

Чем же объяснить негативное отношение части научной интеллигенции к социализму в нашей стране? Причин здесь немало и объективных, и субъективных. Чтобы детально разобраться в них, нужно специальное исследование. Мы отметим только некоторые из них, главным образом субъективного порядка, и рассмотрим отношение указанных ранее социальных групп российской интеллигенции к понятию «социализм» во втором значении.

На отсутствие доверия интеллигенции к социализму в значительной степени повлияли не только невзгоды прошлого, но и просчеты и ошибки (а их было немало), которые были допущены прежним руководством страны.

Достаточно сказать о том, что в России — аграрно-индустриальной стране (к началу XX в. в городах жил тогда лишь каждый седьмой россиянин) — город раз-

вивался за счет эксплуатации и социального обескровливания активных сил деревни, которая в течение длительного времени являлась главным источником накоплений для индустриализации. Видимо, поэтому определенная часть интеллигенции не считает коллективизацию сельского хозяйства, которая ударила по зажиточному крестьянству, явлением, оказавшим положительное влияние на социально-экономическое развитие нашей страны⁵¹.

Стоит отметить господство громадного, непропорционально раздутого военно-промышленного комплекса в экономике, сосредоточившего лучшие кадры специалистов, в том числе и занятых в науке, которым направлялась большая часть материальных средств, в результате чего они получали хорошие условия труда и быта. А на мирные отрасли хозяйства не хватало сил и средств, что вело к серьезному отставанию от Запада.

Особо надо сказать о необъективной оценке состояния советского общества, прежде всего степени его социальной однородности, об объявлении советского общества обществом «развитого социализма», преувеличении его единства, о формировании советского народа как новой исторической общности, об иррационально-утопических планах построения коммунистического общества к началу 1980-х гг., для реализации которых не было реальных возможностей. Однако нельзя не сказать и о том, что в постановке этих проблем власти активно помогала интеллигенция, главным образом занятая в социальных и гуманитарных науках.

Это, несомненно, вело к разочарованию социализмом в сознании значительной части интеллигенции, подрывало уважение к его ценностям, дезориентировало людей, порождало у них апатию. В то же время

игнорировались объективные законы развития, не разрешались самые назревшие социальные проблемы, своевременно не преодолевались противоречия, не снимались кризисные явления в обществе.

Дискредитации социализма как общественного строя способствовали серьезные нарушения законности, репрессии нередко целых народов, трагически отразившиеся на судьбе миллионов людей, в том числе и многих представителей научной интеллигенции. В первое десятилетие советской власти репрессии были в первую очередь направлены против интеллигенции.

На негативное отношение части интеллигенции к социализму оказало влияние то обстоятельство, что взгляды правящего класса были бесконечно далеки от декларируемых лозунгов. К тому же интересы правящей государственной бюрократии и остальной части общества находились в глубоком противоречии. В результате они оказались разделенными по своим ценностям, образу жизни, жизненным целям.

Представляется, что немалая часть научной интеллигенции не хочет реставрации социализма и потому, что в её представлении социализм связан с подавлением личности, отсутствием главных человеческих прав и свобод, особенно такой важной для интеллигенции, как свобода слова, личной заинтересованности в труде, однопартийностью, всеобщей бедностью.

Политические, социально-экономические и идеологические изменения в стране привели к глубоким изменениям в проблематике и стиле исследований в области гуманитарных и социальных наук. Наряду с работами, объективно освещающими светлые и темные стороны в социалистическом периоде отечественной истории, появились теоретические «исследования»

идеологов нового реформирования России. В них отрицалось наше прошлое, более того, ставилась задача разрушения его завоеваний, перечеркивалась более чем 70-летняя история страны, в которой были реальные успехи, достигнутые в самых разных областях, очернялось все или почти все (исключение составляет такой исторический период, как Великая Отечественная война), что было сделано в прошлом предыдущими поколениями.

А ещё совсем недавно писались книги и статьи, в которых интеллигенция обосновывала существование социализма, служила его поддержанию и активно полемизировала с противниками социализма потому, что ему служила власть, которая за разработку идей социализма давала интеллигенции высокие заработки, посты и звания.

Однако со сменой власти от былых убеждений этих людей (возможно, лишь лжи и лицемерия) не осталось и следа. Быстро перестроившись, с легкостью переменяв взгляды, с таким же профессиональным умением эта часть интеллигенции принялась поставлять аргументы против социализма, выступила в роли разоблачителя и разрушителя советской системы, создала крайне непривлекательный образ страны в советское время. Вне всякого сомнения, деформации научной мысли оказали определенное влияние на негативное отношение части интеллигенции, особенно её молодого поколения, к социализму, к его социальному и историко-культурному наследию.

Разочарованию интеллигенции в социализме способствовало и недовольство бывшей консервативно настроенной советской номенклатурой (партийной и государственной), которая благодаря коммерческой деятельности и связям с крупным бизнесом ныне рас-

полагает солидным капиталом и входит в верхушку коммунистической элиты. Её образ жизни ближе к правящему классу, чем к трудящимся массам.

И, наконец, нельзя не сказать и о том, что на негативное отношение части интеллигенции, особенно молодых и инициативных, к социализму оказало отсутствие у нее возможности найти адекватное применение своим способностям для проявления самостоятельности, самореализации, личной карьеры.

Массовая интеллигенция

В ходе рыночных реформ резко снизился уровень жизни большинства отечественной научной интеллигенции. Можно даже сказать, что она лишилась самых простых и насущных человеческих прав, среди которых право на труд и его достойное вознаграждение. Последние более чем полтора десятилетия **подавляющая часть интеллигенции, занятой в науке, живет в условиях социальной нестабильности.**

Большинство массовой интеллигенции — преподавателей вузов, работников науки — занято в государственном секторе экономики, для которого характерны невостребованность интеллектуального потенциала и крайне низкая оплата труда интеллигенции. Между тем до тех бед, которые обрушились на массовую интеллигенцию в годы реформ, она чувствовала себя нужной обществу, имела право на стабильность общественно-го положения.

К массовой части интеллигенции примыкает нижний (бедный) слой среднего класса. В него входят представители научной интеллигенции, которые по своему

статусу, доходу и качеству жизни стоят гораздо ближе к бедным, чем к собственно среднему классу. Игнорирование интересов этого слоя интеллигенции привело к тому, что он нередко балансирует на грани разорения. В среде этой части интеллигенции накопился значительный потенциал недовольства социальной политикой власти.

В состав массовой интеллигенции, правда, с большим отрывом от основной её части, входит сравнительно небольшая часть тех, кто составляет средний слой среднего класса – собственно средний класс. Эта группа интеллигенции успешно вписалась в новую российскую социальную реальность, обеспечила себе нормальный уровень жизни благодаря традиционному для нее труду по своей профессии.

Мы полагаем, что значительная часть массовой научной интеллигенции не смогла адаптироваться к рыночным отношениям, она достаточно негативно относится к либеральным реформам, а её социальное самочувствие в целом неважное. Поэтому эта группа выступает против сложившейся сегодня в стране модели «возвратного» капитализма (капитализм—социализм—вновь капитализм, хотя существуют и другие определения современного российского капитализма), который, по мысли радикальных реформаторов, должен был принести нам блага цивилизации.

По экономическим, социальным, психологическим и др. причинам массовая научная интеллигенция не вписалась в логику нового развития и не нашла себе места в новой России. Она испытывает ностальгию по утраченным прежним позициям, которые завоеваны с большими жертвами. Поэтому эта часть интеллигенции продолжает стабильно на протяжении ряда лет

сохранять привычный уклад жизни, прежние стандарты поведения, культурные и политические установки, тесно связанные с нашим ушедшим прошлым, которые тогда почти не замечались.

При этом речь не идет о том, что интеллигенцию привлекают и воодушевляют такие идеи коммунизма, как судьба мировой революции или коммунизма как самой совершенной формы общественных отношений. В конце XX в. их утопический характер стал очевидным большинству интеллигенции.

Сравнивая прежние времена с нынешними, немалая часть научной интеллигенции, которая большую часть жизни прожила при советской власти в условиях относительного благополучия, спокойствия и стабильности, сложилась при ней как граждане и профессионалы, осознает преимущества советского строя перед современным российским капитализмом.

Представляется, что общедоступное и бесплатное медицинское обслуживание (хотя при социализме оно оставляло желать лучшего в смысле качества, сейчас качественное здравоохранение во все большей степени становится платным и частный сектор в здравоохранении нередко превалирует над государственным), образование нормального качества, которое не только являлось одним из наших завоеваний, но и по многим показателям считалось одним из лучших в мире, (ныне мы не можем с уверенностью говорить о высоком качестве обучения в высших учебных заведениях страны. По данным Е.Ш.Гонтмахера, в 2006 г. Россия в мировом рейтинге вузов опустилась на 66-е место⁵². Кроме того, сегодня идет ликвидация остатков бесплатного образования, которое становится малодоступным для детей рабочих, крестьян, мелких служащих, интелли-

генции, занятой в государственном секторе. К тому же образование стало одной из самых коррумпированных сфер), полная занятость трудоспособного населения, серьезные социальные гарантии государства до сих пор ближе интеллигенции, чем построение в новой России капитализма.

В сознании большинства массовой научной интеллигенции он ассоциируется с разворовыванием государственной собственности, постоянно растущим разрывом между доходами сверхбогатых граждан и миллионами бедных и нищих, образованием социальных контрастов, культурной, морально-нравственной деградацией общества, тотальной коррупцией и взяточничеством, беспределом преступности, которые, если говорить словами Ф.Энгельса, «являются восприимчивыми нового цивилизационного классового общества»⁵³.

Отмеченное нами выше деление социально-политических предпочтений научной интеллигенции новой России на противников возврата к социализму и противников реставрации капитализма в определенной степени условно. События, происходившие в России за последние 15 лет, дают основание утверждать: среди элитарной интеллигенции есть немало людей, живущих традициями, привычками и ценностями нашего прошлого.

В то же время среди массовой интеллигенции, особенно её молодого поколения, а также тех, чьи дети превзошли своих родителей по уровню доходов, социальному положению, успешно вписались в рыночную реальность, есть люди, которые в основном разделяют нынешний курс радикального переустройства общества.

Но многие из них выступают за трансформацию российского варианта капитализма в «нормальный» капитализм, придание ему более цивилизованного характера.

Однако, на наш взгляд, общая тенденция такова: чем более интеллигенция имеет собственность и чем теснее её отношения с властью, тем более она не хочет восстановления социализма.

В новой России существует определенная часть научной интеллигенции, которая хотя и пострадала от реформ, но более или менее приспособилась к ухудшившимся условиям жизни. Она не может политически определиться, идентифицировать себя с той или иной социально-политической системой. Это свидетельство противоречивости сознания интеллигенции, отсутствия у нее однозначного представления о том, в каком обществе она хотела бы жить.

Интеллигенция в поисках будущего России

Более 15 лет назад в России начались преобразования с целью повернуть её в русло нового развития, модернизировать социально-экономическую и политическую жизнь общества, органически включить нашу страну в систему экономических, политических и культурных взаимосвязей, сложившихся в мировом сообществе.

Разумно проведенные реорганизации в обществе только трансформируют и модернизируют прежние сферы общественной жизни: экономику, социальную сферу, культуру — и потому способствуют выходу страны на более высокий уровень развития, как на Западе, где переход к рынку имеет свои достоинства и открывает новые возможности.

Между тем у нас в России все произошло прямо противоположным образом. За годы радикально-либеральных реформ стало очевидным: не построено ничего значительного ни в экономической, ни в общественной жизни страны. Более того, новая Россия до сих пор живет на экономических и материальных ресурсах СССР, опирается на то, что она получила от советского периода нашей истории.

К тому же многие проблемы у нас не только не были разрешены, но и обострились, ибо путь, по которому до недавнего времени шла новая Россия, привел к тому, что она в начале третьего тысячелетия оказалась отброшенной в своем развитии на десятилетия назад (с 20—30-х на 70—80-е места по уровню и качеству жизни), превратившись из мощной индустриальной державы в сырьевой придаток не только стран Запада, но и Востока.

Как свидетельствуют социологические исследования⁵⁴, в начале преобразований россияне, в том числе и интеллигенция, в той или иной степени поддержали их. Спустя годы значительная её часть негативно оценивает рыночные реформы начала 90-х гг. и рассматривает путь будущего развития России как чуждый и враждебный национальным интересам страны, своим собственным интересам, ибо становление рыночных отношений было сопряжено с понижением уровня жизни населения, падением морали, снижением авторитета России в мире, развалом передовых отраслей промышленности, основанных на науке, утратой стабильности, резким делением нашего общества на богатых и бедных.

Вместе с тем нельзя отрицать и того, что в результате рыночных преобразований люди получили возможность свободно выезжать за рубеж, зарабатывать без ограничений, свободно высказываться и мыслить.

Что касается элитарных групп интеллигенции, то у них в большинстве своем отношение к реорганизациям в обществе как в их начале, так и по прошествии времени одинаково: они продолжают поддерживать переход России к капитализму, являясь сторонниками данного пути будущего развития страны.

Между тем, например, в Китае основная масса населения поддержала реформы, получила значительные выгоды. В странах Восточной Европы, Балтии в начале 1990-х гг. граждане тоже в большинстве своем поддерживали реформы. В этих странах у старшего поколения сохранились воспоминания о довоенных реалиях рыночной экономики, гражданского общества, демократии. Люди старались освободиться от режима, который был установлен против их желания. При всех расхождениях в обществе там существовало общее понимание цели развития — интеграции в Европу. Кроме того, в этих странах реформы осуществлялись постепенно, значительно мягче для большинства населения в отличие от нас.

Вместе с тем резкое социальное и материальное расслоение в обществе, ухудшение условий жизни людей в странах Восточной Европы повлияли на их настроение. Кроме того, здесь граждане не хотят менять свои традиционные ценности, мировоззренческие ориентиры на западную систему ценностей и тем самым терять свою идентичность. Поэтому сегодня значительная часть людей более трезво смотрит на то, что происходит вокруг, считает прежние времена лучше нынешних. К примеру, против демонизации недавнего разрушенного прошлого ныне активно выступает интеллигенция Восточной Германии.

Результаты социологических исследований⁵⁵ фиксируют: к началу 1990-х гг. уровень доверия российских граждан, в том числе и интеллигенции, к важнейшим институтам власти — органам правопорядка, Государственной думе, правительству — составлял лишь около 40%. Только у такого социального института, как Церковь, был наибольший рейтинг доверия граждан. И ныне её социальный статус достаточно высок в российском обществе.

Между тем радикальные реформы привели к ещё большему снижению уровня доверия граждан практически ко всем властным институтам. Впрочем, традиция отчуждения от органов государственной власти появилась не сейчас, она унаследована нами от советских времен. Однако ныне социальная пропасть между властью и обществом стала намного глубже, чем прежде.

Представляется, что решение некоторых вопросов в социальной сфере, укрепление государственности, уважение к истории страны, её культурным достижениям и ценностям, накопленным за прошедшие годы, способствовали росту положительного отношения граждан к власти. Тем не менее, если оценивать ситуацию в целом, следует признать: степень поддержки россиян, в том числе и интеллигенции, остается низкой. Самым низким уровнем их доверия пользуются политические партии и движения, появившиеся в России на рубеже 1980—1990-х гг.⁵⁶.

В значительной степени это можно объяснить тем, что, несмотря на их огромное число, у нас не сложилась развитая и устойчивая многопартийная система с партиями, которые имеют определенные программы общенационального значения, ориентированы на идеалы и ценности, принятые обществом, и осознают

свою ответственность перед гражданами. В новой России нет политических объединений, выражающих интересы больших групп населения, отсутствует реальная политическая оппозиция, только зарождаются институты гражданского общества.

К тому же ошибки либерал-реформаторов в течение всего периода преобразований в обществе привели к разочарованию подавляющего большинства граждан, в том числе и интеллигенции, в идеях демократии. Более того, в общественном сознании существует враждебное отношение к ценностям свободы и демократии, ибо они являются синонимами воровства и коррупции, которые сегодня достигли у нас невероятных размеров.

Сейчас трудно с уверенностью сказать, станет ли Россия подлинно демократической, развитой страной со стабильной экономической и политической системой или же она будет отсталым, слабо развитым государством, авторитарным обществом. Признаки этого налицо.

Опросы общественного мнения подтверждают, что в сознании граждан по-прежнему, как и в начале 90-х гг., доминирует ориентация на «жесткую руку», которая способна была бы в условиях крайне социально ослабленного общества навести порядок и законность. Наряду с другими социальными группами её сторонниками является не только пострадавшая от реформ часть интеллигенции, которая ещё недавно жаждала демократических перемен, но и та часть интеллигенции, которая приспособилась к изменившимся условиям жизни. Обнищание большинства интеллигенции, потеря ориентиров в жизни, отсутствие социальных гарантий на будущее создают возможность установления «жесткой руки».

Мы считаем, что Россия не определила окончательно и бесповоротно, какое общество она будет строить. Пока ещё выбор не сделан. Этот вопрос остается предметом политического противоборства. Несмотря на декларируемую политическую стабильность и относительную гражданскую консолидацию, российское общество по-прежнему расколото на тех, кто принимает нынешние преобразования в обществе и кто их отвергает. Ведь деградация нравственности, духовности, культуры у нас не преодолена, постоянно растет и социальное расслоение в обществе.

Однако в начале 1990-х гг. Россия встала на путь перехода от социализма к капитализму посредством проведения рыночных реформ либерального толка, и общее направление социально-политического и экономического развития страны уже сложилось.

За прошедшие полтора десятилетия в России сделан демократический выбор, который стал фактом политической и общественной жизни. Политическую систему новой России считают демократичной. Ей присущи основные ценности и институты демократии, гражданские свободы: свобода слова, печати, вероисповедания, федеративное устройство страны, разделение властей, альтернативные выборы, многопартийность, плюрализм мнений. В новой России появилось поколение людей (речь идет о молодежи), которое лишено собственного ощущения коммунистического уклада жизни общества и, естественно, не хочет его возвращения. Кроме того, у нас уже возникла рыночная экономика, как бы критически мы к ней не относились. В наш обиход вошли такие понятия, как прибыль, частная собственность, конкуренция.

Вместе с тем это не означает, что дальнейшее развитие России носит безальтернативный характер. Полемика по вопросу о том, какое же будущее (далекое и близкое) ожидает Россию, не завершена, ибо наша страна по-прежнему, как и в начале преобразований, находится в глубоком государственном, экономическом, моральном и социальном кризисе, который дестабилизирует общество. Россия переживает сейчас не лучшие времена. Радикальный курс преобразований в обществе разрушил наши вековые традиции. Поэтому российское общество нуждается в существенных переменах.

Чего же нам теперь ожидать? На кого надеяться? Каким будет новый путь развития России, зависит от выработки социально-экономически обоснованной и культурно приемлемой для большинства граждан концепции преобразований, направленной на выход страны на траекторию динамичного развития.

Есть ли силы, которые станут духовным и нравственным ориентиром общества и помогут определить России в XXI веке, выбрать модель будущего устройства страны? Одним из важных социальных субъектов решения этой задачи является интеллигенция.

Однако за более чем 15 последних лет интересы либеральной части научной интеллигенции с сервильным менталитетом, нигилизмом и конформизмом коренным образом разошлись с интересами подавляющей части граждан, ибо она живет реалиями «цивилизованного Запада», будь то экономика, политика или культура, сознательно творит общество для себя и «под себя» и не способна к выполнению прогрессивной роли в обществе. Конечно, существует и та часть либеральной интеллигенции — реформаторов начала 1990-х гг., которая спустя годы, потрясшие Россию, осознает, что

наше недавнее прошлое, которое она разрушала, было более гуманным, чем то, что при её помощи было создано на обломках прежнего строя.

Но нашему мнению, судьба России во многом зависит от тех слоев интеллигенции, которые обладают не только высоким профессионализмом, нравственностью, мощным культурным потенциалом, но и ощущают свою причастность к социальной и духовной жизни страны, служат её интересам.

При определении будущего России необходимо прежде всего учитывать, что социализм — это не выпадение из общего хода истории России, нарушение некой естественной логики исторического развития, не неудавшийся эксперимент 1917—1991 гг., результатом чего явилось отстранение нас от цивилизации.

Советский период в жизни нашей страны отличался особой продолжительностью, основательностью и радикальностью преобразований, являлся, по словам А.А.Зиновьева, «вершиной её социальных и глобальных достижений»⁵⁷. Если объективно взглянуть на то, что произошло с нами при социализме, то можно сказать, что он оставил глубокий след в жизни и психологии наших народов. В структуре ценностей массового сознания и ныне идеалы социализма занимают достаточно видное место. Понятие социализма вызывает положительные чувства и продолжает оставаться привлекательным для значительной части россиян, в том числе и интеллигенции. Подтверждением этому могут служить исследования отечественных ученых⁵⁸.

Это означает, что социализм как социальный феномен нельзя просто отвергнуть путем огульного отрицания достижений и завоеваний социалистического этапа развития страны, а взвешенно оценивать прошлый период нашей жизни.

К числу важнейших исторических достижений страны за более чем семь десятилетий советской истории, оказавших положительное воздействие на её развитие и вызывающих у интеллигенции чувство гордости, следует отнести ликвидацию неграмотности (в 1917 г. 80% населения России были «азбучно неграмотными», 16% малограмотными, ныне уровень грамотности взрослого населения составляет 99%. По этому показателю Россия находится на уровне передовых стран мира, таких как Канада, Норвегия, США, Германия), введение массового среднего и специального высшего образования, отличающегося высоким качеством. Особо следует сказать об индустриализации страны: цена, которой она была осуществлена, огромна, потребовала сверхнапряжения общества. Но именно индустриализация утвердила последующий статус нашей страны в качестве великой индустриальной сверхдержавы. Нельзя не сказать и об освоении космоса, успехах в науке, литературе, кинематографе, музыке, вошедших в сокровищницу мировой цивилизации. И, как следствие, обретение статуса второй по значимости страны в мире, её высокий авторитет.

Кроме того, на наш взгляд, при социализме были поставлены многие важные для нашей страны проблемы. Это — проблемы социальной справедливости (и ныне она вызывает самые положительные ассоциации у интеллигенции), коллективизма или соборности (сегодня они подвергаются испытаниям), территориальной целостности, неделимости государства, политической самостоятельности.

В течение последних 10 лет в целом отношение наших граждан к советскому периоду российской истории скорее положительное, чем отрицательное. В со-

знании значительной части граждан, в том числе и интеллигенции, социализм по-прежнему остается не только воспоминанием о прошлой жизни, но и своеобразной шкалой, по которой оценивается современная действительность. Уже упоминавшееся общероссийское исследование подтверждает: определенная часть наших граждан полагает, что социализм подходит России больше, чем капитализм, и часть хотела бы жить в социалистическом обществе⁵⁹.

Однако в обозримом будущем в России восстановление социализма как социальной системы вряд ли осуществимо. В этом убеждает то обстоятельство, что за годы реформ люди устали от постоянных изменений в обществе, в основном приспособились к изменившимся реалиям. Любые изменения всегда болезненны, и люди будут им сопротивляться, ибо у нас новые времена всегда хуже предыдущих.

Социалистический проект невозможен и потому, что ныне изменилась историческая обстановка и настроение в обществе, заметно изменилась психология значительной части россиян. Они отошли от социализма очень далеко, скорректировали свои взгляды, ценностные ориентации, нормы поведения, реализуя жизненные стратегии, далекие от социалистической идеи. Под влиянием изменившихся условий жизни в нашей стране в последнее время эта часть граждан, в том числе и интеллигенции, исповедует идеологию корпоративного успеха, настроена на индивидуалистическую самореализацию, близкую интеллигентскому типу сознания западного мира.

Говоря о возвращении российского общества на социалистический вектор развития, не следует упускать из вида тот факт, что сторонниками социализма явля-

ются в основном люди старшего возраста. Между тем в ближайшие годы поколения, сформировавшиеся в условиях советской системы, будут постепенно сходить с исторической сцены.

В создании четкой концепции плана преобразований огромную роль играет выдающаяся личность. Ещё выразители идей народничества утверждали, что «историю делают личности». История нашего Отечества свидетельствует: реформирование страны на протяжении XVIII, XIX и начала XX вв. предпринималось неоднократно. Оно связано с именами таких представителей интеллигенции, как М.М.Сперанский, П.Д.Киселев, Д.А.Милютин, М.Х.Рейтерн, Н.Х.Бунге, С.Ю.Витте, П.А.Столыпин, не говоря уже о фигурах меньшего масштаба. Они проводили преобразования в различных социальных, экономических, политических и культурных условиях России. На пути осуществления преобразований у них были и победы, и поражения. Но эти представители интеллигенции были неординарными, яркими личностями, всесторонне образованными, подлинными интеллектуалами, а самое главное, они соответствовали тем задачам, которые ставила перед ними эпоха, стремились превратить Россию в процветающее государство, занимающее достойное место в мировом сообществе.

Если обратиться к недавнему прошлому нашей страны, можно констатировать, что в советские времена в среде научной интеллигенции был накоплен громадный интеллектуальный потенциал. Значительную часть современной российской интеллигенции составляют люди высокого уровня профессиональной подготовки.

Вместе с тем масштаб личности немалой части представителей интеллигенции, призванной решать проблемы будущего развития России, вступил в противоречие с масштабом задач, стоящих перед страной. Их профессионализм зачастую оказывался профессионализмом подражателей, базировался на некритическом заимствовании чужих образцов и рецептов, на отказе от исторического опыта России, её социальных и культурных традиций, моральных ценностей, от того положительного, что было создано предыдущими поколениями, в том числе и интеллигенцией.

Нельзя отрицать того, что эффективное практическое использование интеллектуальных ресурсов нашей страны наталкивалось на преграды субъективного и объективного порядка. К числу первых относятся исторически сформировавшиеся черты сознания интеллигенции, к числу вторых — её заниженный социальный статус.

Присущая интеллигенции кастовая замкнутость, корпоративная психология, консерватизм привели к падению профессионализма. Кроме того, гипертрофированное развитие пропагандистско-апологетической функции интеллигенции в ущерб экспертной, аналитической не могло не сказаться на уровне решения ею профессиональных задач. В сознании интеллигенции утверждалось одновариантное видение общественных проблем, привычка рассматривать уже принятые решения как единственно правильные. Примат пропагандистско-апологетической функции как едва ли не основной профессиональной задачи гуманитарной интеллигенции предопределял и особенности вузовской подготовки. Прогрессивные тенденции гуманитарного знания, освоение точных количественных ме-

тодов и экспериментального подхода, способности строить выводы на строгих фактах, на богатом эмпирическом материале, наконец, активизация интегративных функций гуманитарного знания — все это не получило должного развития. Попытки описать состояние современного общества путем дедукции из общих положений классиков марксизма, подмена существующего должным быть — черты, ещё недавно роднившие нашу гуманитарную мысль со средневековой схоластикой.

К тому же сложившийся менталитет интеллигенции был ориентирован на подчинение и отсутствие инициативы. В течение длительного времени у нас насаждался «подданнический» тип сознания интеллигенции, от нее требовалась лишь гражданская дисциплинированность, исполнительность, готовность не рассуждая выполнять руководящие указания. А отсюда неумение соответствовать новым общественным реалиям, выступать в роли лидера исторических перемен.

Преобразования начала 1990-х гг. в России предполагали разработку четкой концепции. Между тем российская интеллигенция, предложившая свои услуги правящему классу, ориентированная на демократизацию и либерализацию социальной системы и проведение решительных преобразований в обществе, начала их без научного, концептуального обоснования. У него отсутствовала какая-либо разумная и единая программа реформ, ясность целей, которых мы добиваемся (вернее, цель была: побыстрее отобрать собственность из рук прежних государственных структур и тем самым реализовать разработанную на Западе модель радикально-либеральных реформ), путей дальнейшего развития страны. Весьма примечательно, что ин-

теллигенция так и не смогла дать точные ответы на вопросы: для чего нужны реформы, что конкретно они дадут людям и когда именно? В какой последовательности с наименьшими потерями для большинства граждан необходимо двигаться по этому пути?

Представляется, что при определении будущего нашей страны следует исходить из того, что построение новой России невозможно без использования общих тенденций мирового развития. «Продвинутые» страны Запада за последние десятилетия приобрели богатый опыт решения тех проблем, над которыми мы бьемся сегодня. Как справедливо отмечает И.К.Пантин, «вряд ли России следует стремиться стать Европой, но усваивать опыт Европы – и не только её – она обязана, если хочет решать свои проблемы на современном уровне»⁶⁰.

Как показывает опыт, накопленный мировой цивилизацией, в высокоразвитых странах капитализм в его классическом варианте, описанный основоположниками марксизма, не похож на капитализм начала XXI в. Природа нынешнего капитализма в процессе его развития претерпела глубокую трансформацию.

Нельзя отрицать того, что у капитализма стран Западной Европы и Северной Америки немало негативных сторон. Вместе с тем он далеко продвинулся вперед в социальном, научно-техническом и технико-экономическом отношениях. Современный капитализм, в точное общество, находящееся в постиндустриальной стадии развития, включает в себя многие ценности, характерные для подлинно социалистического общества.

Для таких развитых стран, как Англия, Германия, Япония, США, характерен сильный государственный сектор. В них существует социально ориентированная

рыночная экономика, отличающаяся высокой степенью государственного вмешательства. Ныне в развитых странах от 40 до 75% промышленного потенциала принадлежит государству, оно участвует в решении таких проблем, как сокращение бедности (например, в Великобритании около четверти всего населения — пожилые, инвалиды, малоимущие — находится на обеспечении государства), безработицы (хотя эта проблема далека от своего решения), обеспечивает большую доступность образования (во многих европейских странах есть полностью бесплатное высшее образование, а платное образование составляет лишь одну четверть, как в США, остальные три четверти расходов идут из государственной казны). При этом речь идет о тех социальных группах общества, которые не могут обеспечить себя сами в силу своего социального положения и невысокого материального достатка. В развитых европейских странах государство в значительной степени оказывает бесплатную медицинскую помощь, постоянно увеличивает расходы на здравоохранение, которые составляют там от 8%–10%, а в США — 14% (для сравнения — у нас они равны 3% ВВП).

Благодаря роли государственных институтов этим странам в большей степени удается добиваться консолидации общества, смягчения внутренних социальных конфликтов, сохранения социальной стабильности.

Кроме того, необходимо учитывать, что Россия всегда стремилась к овладению опытом передовых, прежде всего европейских стран. С Запада к нам пришли идеалы свободы личности, прав человека, конституционного государства. Россия заимствовала у Западной Европы также идеи социализма и коммунизма. Образованность в нашей стране имела в значительной

степени западный тип. Россия была близка к Европе по религии и культуре. А главной связующей средой России с Западом являлась русская интеллигенция, которая была самой «европеизированной» прослойкой. Язык её был по преимуществу французский, быт в основном западный.

Многие наши сограждане фактически сформировались и прожили всю свою жизнь, принадлежа к западноевропейской цивилизации. Они впитали в себя все лучшие достижения мировой культуры, которая развивалась именно в её рамках.

Для нас, безусловно, представляет ценность опыт развития западноевропейских стран, так как наша страна не находится в авангарде и является с конца XVII в. страной, развивающейся по догоняющей модели. Это предполагает ассимиляцию достижений иных стран, использование накопленного ими опыта — европейского и американского, — несмотря на различия между нами по уровню развития, историческим путям, культурному наследию.

Однако нам необходимо не слепо подражать Западу, копировать пути развития «стран экономического чуда», а воспринимать опыт и практику развития этих стран рационально. Это будет содействовать усилению собственной идентичности, сохранению национальных особенностей нашей страны. А главное тому, чтобы мы не растворились в глобальном мире, чтобы Россия оставалась Россией.

При решении вопроса о выборе пути развития России следует опираться на собственный опыт, накопленный нашей страной в течение столетий, в том числе более чем 70-летний советский опыт, развив и обогатив его новым содержанием, сохранив то несправед-

ливо забытое положительное, что было создано предыдущими поколениями. Ведь «каждый период был состоявшейся реальностью жизни страны, народа, людей со всеми диалектически противоречивыми положительными и отрицательными чертами и означал собой конкретный этап в исторической судьбе России»⁶¹. Вместе с тем будущее России тесно связано с использованием мировых тенденций развития, с осуществлением синтеза идей цивилизованного универсализма и национальной самобытности.

Только таким путем Россия может двигаться вперед и выйти на более высокий уровень развития, чтобы занять достойное место в мире в третьем тысячелетии.

ГЛАВА IV. НАУЧНАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ РОССИИ

До недавнего времени проблема эмиграции интеллигенции, которая в значительной степени носит характер «утечки умов»*, была актуальна для стран дальнего зарубежья.

В конце минувшего столетия процессы социально-экономического, политического и культурного развития в России привели к тому, что проблема эмиграции научной интеллигенции стала весьма актуальной и для нас: согласно опубликованным данным Совета безопасности России, за последние более чем 10 лет свыше 200 тысяч ученых выехали за границу. Более двадцати лет различные аспекты этой важной для российской общественной теории и практики темы находятся в центре внимания специалистов различных отраслей знания.

* «Утечка умов» – известное явление, имеющее место во многих странах. Сам этот термин стал использоваться с конца 40-х – начала 50-х гг. XX в. для обозначения массового выезда ученых из европейских стран, а в особенности из стран Азии в США, Канаду и отчасти Австралию, где были созданы благоприятные условия для научной деятельности, где сама профессия ученого имела достаточно высокий общественный статус.

Из истории отечественной эмиграции

Как явление эмиграция имеет давнюю историю. Она содействует активизации различных связей между странами, обмену идеями, опытом, способствует интеграции той или иной страны в мировое сообщество. Проблема интеллектуальной эмиграции возникла отнюдь не в прошлом столетии. Она существовала уже во времена античности, пережила и Средневековье, и Ренессанс, и Новое время. На протяжении всех этих исторических периодов основными факторами интеллектуальной эмиграции являлись проблемы внутри самой науки, что, естественно, сопровождалось переездом ученых в другие страны в поисках знаний.

Из истории России можно убедиться, что раньше за границу уезжали прежде всего те, кого царь посылал получить первоклассное научное образование. Эта практика получила особенное распространение во времена Петра I, когда в разных городах Европы молодые люди постигали азы западной науки и устанавливали отношения с зарубежной научной элитой. В XIX в. Россия на равных входила в интеллектуальное сообщество ведущих стран мира — Великобритании, Германии, Франции, США (Северной Америки). Петербургская академия наук избирала английских ученых почетными членами и членами-корреспондентами, а российские ученые избирались членами и членами-корреспондентами Академии наук и Академии моральных и политических наук Франции. Они были также удостоены различных званий британских научных учреждений. Развивались научные связи России и с США, в которых по инициативе Б.Франклина было создано Американское философское общество. Рос-

сийская интеллигенция активно посещала европейские центры для участия в научных съездах и конференциях, совместных исследованиях. Общеизвестной практикой являлись стажировки ученых в ведущих научных центрах мира. Тогда же появилось и такое явление, как «невозвращение».

Основная причина — неблагоприятная политическая обстановка на родине, препятствующая развитию научного таланта. Меньшую роль в дореволюционной эмиграции интеллигенции играли административные притеснения в учебных заведениях, нерешенность национальных проблем (например, евреи не могли преподавать в университетах юридические, политические, исторические и словесные науки, ограничен был их прием в высшие учебные заведения, а для поляков была установлена 10-процентная норма при поступлении в русские учебные заведения), религиозная нетерпимость.

В первые послереволюционные годы XX в. в нашей стране открылись широчайшие возможности для развития науки и культуры, которые имели общезначимое значение. Мы собирались строить новое общество, опираясь на лучшие культурные достижения человечества. Но вместо этого сотни тысяч представителей русской интеллигенции (по национальному составу интеллигенция была преимущественно русской, ибо она формировалась прежде всего из русских, но также из немцев, поляков, евреев, литовцев и в меньшей степени из представителей других национальностей, населяющих Российскую империю), придерживавшихся разных политических взглядов, разных по воспитанию и культуре, претендовавших на свободу мысли и свободу слова, эмигрировали или были высланы из России.

То была «первая волна» эмиграции, самая массовая и самая основательная по её вкладу в мировую цивилизацию, по её месту в истории XX в. Большая часть старой интеллигенции социализм не приняла, связывая с ним упадок и гибель цивилизации, разрыв с гуманистической традицией. Русская интеллигенция не могла примириться с проводимой по отношению к ней политикой моральной и идеологической диктатуры, с тем, что «из господствующего положение её стало служебным, и в тяжком раздумье стоит она перед своим будущим и перед будущим своей страны»⁶².

Интеллигенция из России расселилась на всех пяти континентах, однако в основном она обосновалась в европейских странах. Оказавшись в эмиграции, интеллигенция приспособилась к новым условиям жизни. Но самое важное, что она продолжала ощущать свою причастность к социальной и духовной жизни нашей страны, сохранив верность её традициям, глубокую связь с родиной и то культурное наследие, которое создавалось многими поколениями. Вместе с тем интеллигенция органично вписалась в научное и культурное пространство тех стран, где она оказалась, адаптировалась в инациональной культуре, сделала российское научное и культурное наследие частью духовной и материальной мировой культуры, обогатив своими знаниями западный мир и создав единую российскую цивилизацию.

Сегодня принято идеализировать российскую эмиграцию «первой волны». Однако нельзя оспаривать то, что в её среде было немало талантливых людей, истинных профессионалов, пользовавшихся высоким авторитетом и уважением в тех странах, где они оказались. Заметный вклад в возрождение и сохранение много-

вековой культуры России, в частности в разработку проблем богословия и религиоведения, внесли лучшие представители отечественной интеллектуальной элиты. По инициативе Н.А.Бердяева в Берлине была создана «Религиозно-философская академия». Здесь же читали лекции Б.П.Вышеславцев, Л.П.Карсавин, активно участвовали в работе академии С.Н.Булгаков и Г.П.Федотов. Вместе с тем Н.А.Бердяев принимал активное участие в создании Русского студенческого христианского движения, которое старалось объединить эмигрантскую молодежь различных религиозных конфессий. Основной идеей этого движения была идея «оцерковления» всей мирской жизни. Н.А.Бердяев являлся одним из основателей Лиги православной культуры. Здесь же в Берлине работал Русский научный институт, занимающийся изучением современной русской культуры. В его создании принимали участие С.Л.Франк, С.И.Гессен, Б.П.Вышеславцев, а читали лекции Н.А.Бердяев, Л.П.Карсавин. В основанном в Белграде Русском научном институте преподавали П.Б.Струве, Н.О.Лосский, Д.С.Мережковский, Д.К.Бальмонт. Задачей этого института являлось развитие русской научной мысли на основе отечественной науки и культуры. Г.В.Флоровский и А.А.Кизеветтер читали лекции в созданном в Праге (кстати, в 20-е гг. XX в. она была научным центром эмиграции) Русском народном университете, а последний возглавлял в нем историко-философское отделение. П.Н.Милюков в Париже издавал газету «Последние новости», в которой он в передовых статьях анализировал большой материал по русской истории. В Сорбонне в Институте славянских исследований он читал лекции по истории России, а П.И.Шестов — по истории философии.

Б.П.Вышеславцев совместно с Н.А.Бердяевым создали и в течение длительного времени редактировали журнал «Путь» – ведущий орган русской религиозно-философской мысли, который давал место для творческих размышлений на почве православия. В журнале сотрудничал богослов и культуролог Н.С.Арсеньев, публиковавший статьи по проблемам религии.

Интеллигенцию русского зарубежья волновали проблемы исторической судьбы России, её духовной культуры, русского православия, религиозной философии, взаимоотношения интеллигенции и народа, то есть те проблемы, которые имели огромное значение в духовной жизни оставленной ими страны. Труды лучших представителей отечественной интеллектуальной элиты, относящиеся к философии, науке, актуальны и сегодня. Это были люди «составившие честь любой самой цивилизованной стране. Но честь они составили не России, а другим государствам, где появились новые научные школы, читались лучшие университетские курсы, выходили яркие книги»⁶³.

Трагична судьба интеллигенции, покинувшей Россию, но не менее трагична и судьба самой страны. В результате эмиграции цвета интеллигенции Россия оторвалась от собственного великого наследия. Произошло отторжение старой культуры с её традициями, устоями и ценностями. Это в свою очередь повлияло на снижение культурного, научного потенциала России, осложнило процесс передачи профессиональных знаний и навыков, этических норм.

На первый послевоенный период пришлась «вторая волна» эмиграции, менее всего изученная. Её составили те, кто, оказавшись отнюдь не по своей вине, в германском плену, посчитал, что путь на родину для

них закрыт, и после окончания войны не пожелал или побоялся вернуться на родину. Подсчитать, какую долю среди этих людей составляла интеллигенция, на сегодняшний день невозможно.

Все последующие годы эмиграция научной интеллигенции была крайне незначительной. Однако со второй половины 1980-х гг. она приняла массовый характер, главным образом этнический. Тому в немалой степени способствовал рост националистических настроений. Среди покинувшей СССР интеллигенции преобладали те, кто направлялся на историческую родину: это евреи, которые уезжали в основном в Израиль и в значительно меньшей степени в США, Германию и иные страны, и немцы, отправлявшиеся в Германию. Что касается эмиграции русской интеллигенции, в том числе и научной, то её интенсивность ничтожно мала.

При этом по сложившейся ещё с петровских времен традиции российская научная интеллигенция эмигрировала в Германию, ибо на протяжении столетий развитие русской науки было тесно связано с этой страной. Достаточно сказать, что Россия была хорошо знакома с исследованиями немецких ученых. И чисто организационно российская наука пыталась походить на науку, существовавшую в Германии, перенимая её опыт. Благодаря немецким ученым у нас была создана сильная наука. В период становления Академии наук официальным языком науки в России был немецкий, ибо в русском языке ещё не была разработана научная лексика, да и большинство членов российской Академии наук поначалу составляли ученые-немцы. До М.В.Ломоносова Россия не выдвинула ни одного ученого. В Германии интеллигенцию всегда прельщала близость к родине, дешевизна жизни, возможность заработка.

С начала 1990-х г. усиливается эмиграция российской интеллигенции в Финляндию, Канаду, Швецию и даже Австралию. В последние годы возникла эмиграция интеллигенции в Латинскую Америку (Бразилию, Аргентину, Мексику), в Юго-Восточную Азию и ряд арабских стран, что было связано с ростом их потребности в квалифицированных специалистах. Кроме того, большое значение имели и специфические особенности российского стиля мышления (склонность к созерцательности, эмоциональная вовлеченность в познавательный процесс, терпимость к неопределенности и противоречиям), имеющего немало общего со стилем мышления, характерным для традиционной восточной науки с такими её особенностями, как первенство наук о человеке, признание приоритета духа над материей и т.д.⁶⁴.

Эмиграция 1970–1980-х гг. носила в основном политический характер. За рубежом, как и в 1922 г., оказалось много видных представителей интеллигенции, немало среди них было и философов. Многие годы их имена были под запретом, их книги изымали из библиотек, а самих лишали гражданства. Эти люди составили «третью волну» эмиграции. Встретившись за пределами своей родины с иными традициями, культурой, они интегрировались в нее, стали частью западной научной и культурной жизни. В то же время благодаря своей профессиональной деятельности эти люди распространяли на Западе ценности российской культуры, сохраняя духовные связи с родиной.

Ныне интеллигенция, уехавшая за рубеж, получила возможность посещать Россию, жить в ней подолгу и публиковаться на родине. Среди русских эмигрантов «третьей волны» немало тех, кто вносит свою лепту в создание новой России.

Что порождает эмиграцию научной интеллигенции сегодня?

Создание новых независимых государств в результате процесса суверенизации, принятие закона о государственном языке и гражданстве, резкое обострение межнациональных отношений, вызванное политическим экстремизмом, антирусские настроения, проявляющиеся не только на бытовом, но и на государственном уровне, радикально изменили статус русскоязычной интеллигенции. Оставшись за пределами России, она оказалась в сложнейшей ситуации. Этому послужило неустойчивое экономическое положение в странах нового зарубежья, угроза безработицы, рост цен, невозможность решить жилищную проблему.

Еще совсем недавно во многих бывших республиках СССР русские ученые занимали видные позиции и их доля в науке являлась достаточно высокой. Исключение составляли лишь страны Балтии, где в сфере науки ведущую роль играли представители титульной национальности. В Литве, например, по относительной численности научной интеллигенции русские по сравнению с русским населением других республик бывшего Союза занимали предпоследнее место. Здесь на протяжении многих лет было характерно слабое представительство русских среди интеллигенции, занятой в гуманитарных науках.

Распад Советского Союза привел к разрушению единого научного пространства, развалу академий наук в бывших союзных республиках, исчезновению в них научных школ, являющихся по сути российскими, разрыву исторически сложившихся связей. За

пределами России оказались миллионы наших соотечественников, немало среди них было и научной интеллигенции.

подавляющее большинство научной интеллигенции бывших советских республик говорило на русском языке, который был языком межнационального общения, а для многих – родным языком. Однако теперь русский язык полностью утратил статус официального. Так, в Таджикистане законом предусмотрено установление правовых границ функционирования русского языка как языка межнационального общения народов бывшего СССР. В Казахстане, где подавляющее большинство населения говорит по-русски, русский язык не считается вторым государственным наряду с языком титульной нации. И это несмотря на то, что казахский язык располагает бедным словарным запасом, что особенно видно в сфере науки. В Узбекистане обсуждается вопрос о придании русскому языку статуса государственного. Даже на Украине, теснейшим образом связанной с Россией в историко-культурном плане, предусмотрено изъятие русского языка из употребления не только в органах государственной власти, но и в учреждениях науки, культуры и образования.

Между тем в Финляндии, например, шведы составляют 6% населения, однако государственных языка два – финский и шведский. В Канаде два официальных языка – английский и французский. Швейцария являлась трехязычным государством, а вот уже почти семьдесят лет четвертым государственным языком стал ретороманский, на котором говорят не более 50 тысяч человек. И такие примеры можно продолжить.

Особенно тяжелое положение для русскоязычной интеллигенции сложилось во всех трех странах Балтии, где государственным языком объявлен язык титульной нации. Все другие языки, в том числе и русский, определены как иностранные. К тому же прозападная ориентация в этих государствах, интенсивное расширение экономических и культурных контактов со странами Западной Европы усилили роль иностранных языков. Здесь, чтобы сделать карьеру, получить достойную работу, необходимым стало знание не только языка титульной нации, но и одного из европейских — английского или немецкого. Между тем, как показывают социологические исследования, подавляющее большинство русских, в том числе и интеллигенции, во всех бывших союзных республиках до последнего времени весьма слабо владело языком титульных национальностей. Это лишило представителей русскоязычной интеллигенции возможности участвовать в научной и культурной жизни нового зарубежья.

По нашему мнению, далеко не все представители русскоязычной научной интеллигенции, то есть люди русской или, точнее сказать, общероссийской культуры смогли интегрироваться в социальную, культурную и политическую жизнь новых независимых государств, адаптироваться к местной культуре (ее языку, традициям, нормам поведения), сохранив собственную культурную самобытность. И как следствие — массовая эмиграция русскоязычной научной интеллигенции из стран нового зарубежья. Интеллигенция, которая в течение десятилетий отдавала свои знания, труд, силы странам нового зарубежья, оказалась не нужна. Большая часть её уже покинула такие даже сравнительно благополучные славянские госу-

дарства, как Белоруссия и Украина, где права русскоязычной интеллигенции в большей или меньшей степени ущемляются, не говоря уже о странах Средней Азии, Казахстане и трех закавказских государств. И в Россию хлынул вал мигрантов.

Потеряв на прежнем месте почти все нажитое за многие годы, большинство интеллигенции сохранило практически единственный капитал — довольно высокий уровень профессионализма, трудолюбие и работоспособность. Интеллигенция, вернувшаяся на свою историческую родину — Россию, оказалась весьма уязвимой в условиях конкуренции на рынке труда. Исследования показывают, что научная интеллигенция рассчитывала в России на более высокую оплату труда. Однако в ближайшем будущем у нее очень мало шансов найти здесь работу по специальности. Избыток интеллектуалов на рынке труда привел к тому, что у многих представителей интеллигенции изменилась сфера приложения труда и, следовательно, его характер и содержание, резко снизился социальный и профессиональный статус. Среди специалистов в сфере науки оказалось немало людей, вынужденных заниматься промышленным, аграрным и строительным трудом, работать в сфере обслуживания, ибо только эти отрасли испытывают сегодня потребность в работниках и здесь сохраняются свободные рабочие места.

Россия, её властные структуры выступают в подавляющем большинстве в роли стороннего наблюдателя и пока предпринимают мало усилий по отстаиванию правового, гражданского статуса русскоязычных представителей интеллигенции, оказанию им моральной и материальной помощи.

Столкнувшись с новыми реалиями, далеко не каждый представитель российской научной интеллигенции смог зарабатывать своей профессией, удачно продавая свои знания и умения. Со всей определенностью можно утверждать, что научная интеллигенция, которая ждала, но так и не нашла приложения своим интеллектуальным силам, понесла серьезные социальные издержки. Оказавшись ненужными России, лишенными возможности зарабатывать своей профессией, эти люди ищут выход в эмиграции.

В нашей стране рассмотрение проблем, связанных с интеллектуальной эмиграцией, затруднено из-за отсутствия информации, которая фиксировала бы уровень образования и специальность лиц, покидающих Россию. До сих пор точных данных о масштабах эмиграции интеллигенции, в том числе и научной, нет. Они были особенно велики в 1990-е гг. Ныне масштабы эмиграции научной интеллигенции несколько уменьшились. Однако процесс продолжается, и ежегодно за рубеж уезжает свыше 5 тыс. российских ученых. С высокой степенью вероятности можно утверждать, что это останется актуальным до тех пор, пока в нашей стране ситуация в экономической, социальной областях не изменится в лучшую сторону и ученые не почувствуют, что нужны собственной стране.

Примечательно, что за границу в основном эмигрирует интеллигенция, занятая в областях теоретической физики, информационных технологий, вычислительной математики, генетики и биотехнологии, то есть в тех областях, где СССР располагал научными школами мирового уровня, где мы не уступаем (или не уступали) США. Россию уже покинуло почти 80% математиков, 60% биологов и 60% физиков-теоретиков

высшей квалификации. Причем если раньше уезжали отдельные ученые, то ныне — целые сложившиеся научные коллективы. Так, в начале 1990-х гг. ряд биологических лабораторий РАН эмигрировал почти в полном составе. Сегодня в университетах Израиля и США работают такие математические группы (русские математики являются одними из самых сильных в мире), полностью состоящие из выходцев из нашей страны.

Вместе с тем эмигрируют и отечественные ученые-гуманитарии. Спрос на них объясняется богатыми отечественными традициями в области социальной философии. Однако стоит заметить, что из специалистов гуманитарного профиля за рубеж уехали лишь единицы, ибо на благополучное устройство там меньше всего могут рассчитывать юристы, философы и экономисты⁶⁵.

По признанию мирового сообщества, российская наука в отдельных областях до сих пор превосходит науку многих стран Запада. Наши образовательные стандарты и учебные программы остаются лучшими в мире. В начале 1990-х гг. у нас имелась мирового уровня научная интеллигенция. Полученное ею образование (особенно в области естественных и технических наук), которое было на уровне развитых стран мира, а по многим позициям его опережало, позволяет российской интеллигенции быть конкурентоспособной на мировом рынке.

Конечно, в старой системе образования, особенно в области социальных наук, давали о себе знать излишний бюрократизм, формализм, определенная стандартизация методов и форм обучения, ограниченность информации. Тем не менее наша система образования всегда отличалась глубиной и основательностью. Это проявляется в системности обучения, высоком уровне

требований, связи с наукой и т.д. Поэтому она высоко ценится в мире. По рейтингу Американской ассоциации по аккредитации вузов, в числе лучших 74 неамериканских университетов – 13 российских, причем МГУ назван вторым после Сорбонны. Секретариат ЮНЕСКО обратился с просьбой о передаче российских стандартов в области высшего образования для распространения среди стран мирового сообщества.

Мы полагаем, что противоречивый характер российских радикальных реформ существенным образом повлиял на ценностные ориентации в обществе. Системный кризис привел к кризису ценностного сознания, в общественном сознании произошло резкое снижение престижа интеллектуального труда. И это для нас перспектива на многие годы. Характерный для кризисного сознания российского общества рост антинаучных настроений, сформировавшихся в рыночном обществе, способствовал тому, что занятие наукой стало мало престижным, ибо статусные и материальные перспективы научной деятельности гарантируют в большинстве своем только невысокий уровень материальной обеспеченности.

Если обратиться к отечественной истории, то можно констатировать, что до XVIII в., на протяжении всего XIX столетия и в начале XX в. занятие наукой не являлось гарантией успеха в жизни, а потому ученые не пользовались у нас особенным уважением и популярностью. На это обратил внимание английский исследователь Л.Грэхэм, который полагает, что учеными в нашей стране становились в основном выходцы «из семей скромного достатка», в то время как «устремления отпрысков российской элиты были связаны с приближением ко двору в Санкт-Петербурге, с имев-

шимися там социальными и карьерными возможностями»⁶⁶. Аналогичным образом обстояло дело и в Западной Европе, хотя здесь престиж ученого был довольно высоким.

Стоит отметить, что в первые послереволюционные годы у нас сложилась специфическая ситуация, которая характеризовалась усилением негативного отношения к науке в обществе. Это проявилось как в отождествлении её представителей с правящими классами общества, так и в ограничении материальной поддержки науки. В течение послевоенных десятилетий, особенно в 1950–1960-е гг., притягательность занятия наукой в массовом сознании была высокой, а ученые являлись одной из наиболее привилегированных социальных групп общества. Однако с конца 1970-х гг. интерес к научной деятельности стал падать и резко сокращаться научный потенциал страны. Наибольший его спад пришелся на первые годы радикальных реформ.

На наш взгляд, на этот процесс огромное влияние оказала позиция государства, властных структур, которые не сумели сформировать положительный имидж науки и ученых в массовом сознании. Вместе с тем надо учитывать и то, что экстенсивный путь развития науки себя исчерпал. Произошло насыщение кадрами научной сферы.

Сегодня антинаучные настроения в нашем массовом сознании достаточно сильны. Тяга молодежи к овладению науками стала уменьшаться. Исследования показывают: ныне существуют трудности при комплектовании аспирантуры (особенно это касается Москвы и Санкт-Петербурга), ибо её предпочитает ничтожно малое число выпускников вузов. Исключение состав-

ляют регионы России, где у специалистов практически нет альтернативы: или поступить в аспирантуру, или остаться без работы, поскольку в российских регионах бизнес пока предлагает очень мало мест⁶⁷.

Можно сказать, что никогда ещё социальный статус научной интеллигенции не был столь низким, как сейчас. Это подтверждает как опрос самих ученых, которые по десятибалльной шкале оценивают свое положение внизу «общественной лестницы» на уровне 3,3 балла, так и исследования известного российского социолога В.Н.Шубкина на протяжении нескольких десятилетий⁶⁸. Между тем из опыта нашего недавнего советского прошлого совершенно очевидно, что у нас существовала традиция уважительного отношения к науке, к людям эрудированным, обладающим знаниями. В науку шли по собственной внутренней потребности, по преимуществу из искренних побуждений люди, жаждущие познания, истины.

Из отечественной истории известно, что для дореволюционных российских интеллектуалов был характерен не «купеческий», а скорее «толстовский» образ жизни: они занимались наукой не ради того, чтобы прокормиться, а для того, чтобы самореализоваться и удовлетворить свое любопытство (но не за государственный счёт). В отличие от такого российского подхода на Западе ученые характеризовались как «купцы истины», которые торговали научными знаниями точно так же, как любой другой купец торгует своим товаром⁶⁹.

Сегодня же падение общественного престижа научной деятельности и социального статуса ученого становится серьезным препятствием для привлечения молодежи в науку. Она не считает это благоприятным поприщем для самореализации.

Конечно, нет ничего странного в самом по себе факте изменения шкалы престижности профессий. В большинстве развитых стран любой труд, полезный для общества, который приносит законный доход, является ценностью.

Однако у нас мерилом социального престижа служат деньги и власть. В результате произошло резкое снижение ценностного статуса именно тех видов деятельности, которые являются основными в постиндустриальном развитии. В нашей стране приоритетом пользуются не научные, а весьма далекие от науки сферы деятельности, дающие людям выход в экономически обеспеченную область труда. Поэтому молодежь в большинстве своем идет в сферы предпринимательской деятельности, управления, информационного обслуживания и коммуникаций, рекламный бизнес. Даже сами ученые не очень ориентируют своих детей на то, чтобы они связывали свою жизнь с наукой. А во многих случаях, где ориентируют, предполагают, что они будут работать не в России.

Между тем в советское время социальный престиж ученых, особенно пользующихся высоким авторитетом в науке и обществе, не только сказывался на ценностных ориентациях молодежи, но и способствовал её «продвижению» в науку.

Еще совсем недавно университетское образование ориентировало студентов в основном на научную деятельность. Однако значительное снижение её престижа в новой России привело к тому, что университеты ныне в результате давления рынка свертывают классическое образование и приобретают черты коммерческих центров, в которых науке отводится второстепенное место.

Что же касается молодых людей, получивших хорошее образование и находящихся в начале научной карьеры, то они имеют высокий уровень жизненных притязаний и очень часто не видят шансов для достижения личного благополучия в своей стране. Единственный способ реализовать свои надежды и жизненные цели молодежь видит в эмиграции.

Эмиграции научной интеллигенции способствует недостаточный уровень и возможности её доступа к мировым информационным ресурсам. Российские ученые значительно хуже обеспечены новейшей научной литературой в сравнении с зарубежными коллегами. Расходы на приобретение научной литературы в расчете на одного ученого в нашей стране составляют 23 доллара на человека, в то время как в Китае — 159, в Польше — 438, в Индии — 510, в Швеции — 578, в Великобритании — 727 долларов.

Последствия научной эмиграции из России

В общественном мнении отношение к научной эмиграции из России различно. Одни считают, что поскольку наука в нашей стране не востребована, а престиж её невысок, то люди поступают правильно, уезжая из России, ибо эмиграция дает интеллигенции возможность полнее реализовать свой научный потенциал, а также устроить лучше собственную жизнь и жизнь своей семьи. Другие относятся к эмиграции научной интеллигенции безразлично, третьи — с осуждением, считая её изменой родине в тяжелое для нее время.

И среди исследователей нет единой оценки социокультурных последствий эмиграции научной интеллигенции. Диапазон мнений достаточно широк. Соглас-

но мнению одних, интеллектуальные потери не так уж велики, ибо страну покидают далеко не самые талантливые люди в области науки, а те, кто умеет устраиваться. Поэтому нынешняя «утечка мозгов» из российской науки вряд ли заслуживает такой драматизации.

Другие, и их большинство, полагают, что за рубеж уезжают в основном не заурядные работники науки, а перспективные специалисты. Поэтому их эмиграция представляет реальную угрозу утраты самого лучшего, чем обладает Россия, — национального достояния; страна теряет тех, кто склонен к творчеству, наделен высокой профессиональной активностью, способен внести реальный вклад в развитие мировой цивилизации. Высказывается также суждение, что научная эмиграция из России ведет к тому, что богатые страны Запада пополняют «стратегические запасы» в специалистах на много лет вперед. А Россия как бы помогает им и в первую очередь США, сохраняющим позиции научной сверхдержавы (на американскую фундаментальную науку практически работает большая часть всего мирового потенциала), вкладывая миллионы долларов в поддержание их экономического роста и научно-технического потенциала.

Согласно мнению третьих, эмиграция научной интеллигенции — это следствие развития процессов глобализации, проявляющихся в размывании межгосударственных границ, компенсации информационной самоизоляции от Запада за десятилетия тоталитарного строя. Считают также, что на эмигрирующего ученого стоит смотреть как на партнера, удобного для нас посредника.

За последнее десятилетие мы утратили значительную часть научного потенциала, и, как следствие, по доле научных работников в общей численности насе-

ления новая Россия уступает экономически развитым государствам. Специалисты подсчитали: если темпы сокращения интеллектуального потенциала будут расти и дальше, то к 2010 г. эта доля упадет до уровня самых отсталых стран.

Подавляющее большинство отечественной научной интеллигенции осталось на родине. И наша страна располагает более чем миллионом людей, «числящихся при науке». Есть основания считать, что их дефицит стране не угрожает. Часть научной интеллигенции, уехавшая из России, в случае изменения социально-экономической ситуации в нашей стране в лучшую сторону вернется.

Основанием для этого утверждения служит сильная конкуренция на западных рынках интеллектуального труда. В страны Запада эмигрирует научная интеллигенция не только из нашей страны, государств нового зарубежья, но и из стран Восточной и Центральной Европы. Поэтому российский ученый в западных странах не всегда может рассчитывать на получение работы, соответствующей его квалификации и статусу. Исключение составляют США, где профессия ученого не является самой престижной и адвокаты, частнопрактикующие врачи получают значительно большие доходы.

В странах Запада рынок насыщен интеллектуальной рабочей силой, на сегодняшний день возможности абсорбции зарубежной фундаментальной наукой российских ученых практически исчерпаны. Согласно данным специалистов, к примеру, в США рынок труда перенасыщен, в первую очередь, в области математики, политических наук, социологии. В результате уровень безработицы среди ученых достаточно велик (среди математиков — 4,0%, среди социологов — 3,2%).

К тому же наши ученые отличаются меньшей гибкостью в отношении перемены профессии, им труднее адаптироваться к формам и методам научной работы в зарубежных коллективах.

Обращает на себя внимание и то, что отечественная научная интеллигенция, особенно занятая в гуманитарных науках, является носителем особой культуры, специфики российского мышления. Удаляясь от своей интеллектуальной среды, за границей она нередко теряет творческий потенциал. Об этом довольно часто говорят зарубежные коллеги, сравнивая периоды творчества наших ученых до и после эмиграции.

О возможности возврата научной интеллигенции, покинувшей Россию, говорит отсутствие деловых связей и особенно наличие языкового барьера. Велик процент тех, кто владеет языком страны выезда с большим трудом или совсем его не знает. Кроме того, в ФРГ, например, раньше немецкий язык можно было изучать чуть ли не всю жизнь и получать за это деньги, а сейчас установлен срок в 6 месяцев.

Вероятность безвозвратной эмиграции научной интеллигенции резко снижает то обстоятельство, что на Западе озабочены введением ограничительного законодательства для защиты от массовой иммиграции интеллигенции, в том числе и из бывшего Советского Союза, которую западные страны характеризуют как глобальную экспансию, ибо иммигранты привносят на Запад специфические виды хозяйственной и трудовой деятельности, свои обычаи, культуру, систему ценностей. Поэтому Запад обеспокоен обеспечением своей целостности, что предполагает сохранение западной культуры внутри самого Запада. Это требует контроля за иммиграцией из незападных обществ. Только в

США, являющихся центром научной мысли и основным потребителем научных кадров из других стран, принята специальная поправка по увеличению иммиграционной квоты, в том числе из России. Однако она касается лишь иммигрантов высокой квалификации, специалистов по таким специальностям, как математика, генетика, биотехнология, а также представителей оборонного комплекса России.

В нашей стране для того, чтобы вернуть уехавшую научную интеллигенцию на родину, до сих пор ничего не сделано. И это несмотря на то, что высокий уровень эмиграции научной интеллигенции приводит к пагубным последствиям не только для российской науки, но и для страны в целом.

Отъезд ученых приносит России огромные убытки. Денежные оценки ежегодных потерь нашей страны в результате научной эмиграции весьма различны: они варьируются от 60—75 млн долларов до 4 млрд долларов⁷⁰.

Вряд ли можно считать компенсацией эмиграции научной интеллигенции тот аргумент, что валюта, поступающая из-за границы, способствует подъему экономики стран-доноров. Исследования итальянцев показывают, что подготовка специалистов обходится государству гораздо больше, чем оно приобретает в результате денежных средств, переводимых итальянскими эмигрантами.

В результате эмиграции научной интеллигенции в проигрыше остается государство, так как связь интеллигенции со своей страной, как правило, прерывается. Конечно, многие её представители, находясь за границей, не изменили своей основной специальности и продолжают работать в науке. Тем не менее они лишены возможности поддерживать тесные профессиональ-

ные контакты со своими коллегами из России. А если эти контакты и не прекращаются, то только на неформальном уровне. Речь идет о совместных публикациях, подготовленных теми, кто уехал, и теми, кто остался на родине.

Мы считаем, что эмиграция научной интеллигенции приводит к резкому замедлению развития приоритетных направлений науки, то есть тех направлений, которые соответствуют мировым стандартам, особенно в фундаментальной науке, где мы продолжаем сохранять передовые позиции в мире. Речь идет, в частности, о ресурсо- и энергосберегающих, экологических технологиях, биологических и биотехнологических методах. В результате усиливается научно-техническое отставание от стран Запада, снижается конкурентоспособность России на международном рынке.

Если сделать экскурс в далекое уже теперь прошлое, можно заметить: в начале XX в. в среде научной интеллигенции было немало высокоодаренных людей, стоящих на большой профессиональной высоте и соответствующих уровню новейших достижений и тенденций мировой науки. Отечественные ученые были широко известны в мировом научном сообществе. Несмотря на их малочисленность, в русской науке были представлены практически все основные направления научной мысли своего времени, а сама она занимала почетное место в мире.

По поводу отставания страны в научно-техническом отношении есть смысл вспомнить довоенную Германию, которая являлась великой научной державой. Однако в годы фашизма из страны эмигрировали крупные ученые. В результате ныне она в области фундаментальных наук значительно отстает от США.

В качестве примера можно привести и Чили при Пиночете, когда эмиграция интеллигенции из культурно развитой латиноамериканской страны способствовала понижению интеллектуального уровня в Чили. Зато сегодня чилийцы составляют гордость испанской социологии, аргентинской медицины, венесуэльской физики.

Еще совсем недавно в России шел интенсивный процесс передачи профессионального опыта и знаний от одного поколения научной интеллигенции к другому. Это способствовало сохранению и приумножению культурных традиций своей среды, развитию «тайн ремесла». Особенно это было характерно для медицинских и общественных наук. Например, в отечественной философии были и продолжают работать интересные научные школы⁷¹, которые формировались вокруг общепризнанных ученых-лидеров: Э.В.Ильенков, В.С.Библер, Г.С.Батищев, Г.П.Щедровицкий, П.В.Копнин, В.С.Стёпин и другие.

Однако эмиграция ученых разрушает традиции в науке, не говоря уже о семейных традициях. Это ведет к тому, что в России разрушаются и умирают научные школы, особенно в сфере естественных наук, электроники и кибернетики, многие из которых были уникальны и по которым наша страна традиционно занимала лидирующее положение в мире. Между тем для создания полноценных научных школ необходимо 2–3 поколения ученых. Тем самым прерывается связь времен и поколений, теряются заложенные в прошлом традиции трансляции новым поколениям научных знаний, культуры и социального опыта. И через какое-то время в отечественной науке, особенно фундаментальной, все придется начинать с начала. Может так случиться,

что понятие «наука» для России перестанет существовать и её придется ввозить из-за границы, так как культурной почвы для нее уже не останется.

Примечательно, что значительную часть научной интеллигенции, эмигрирующей из России, составляют мужчины. Это, естественно, ведет к существенному изменению демографического облика науки, её феминизации и, следовательно, однобокости развития. Хотя существует мнение, что феминизация науки является одним из альтернативных источников обновления её кадрового состава. Согласно статистическим данным, ныне в возрастной группе от 30 до 50 лет женщины-ученые составляют у нас около 56%. Если классифицировать науку по «признаку пола», то есть по соотношению доли мужчин и женщин, то сейчас в нашей стране социальные и гуманитарные науки являются в основном «женскими». Увеличение численности женщин происходит и в естественных науках (медицине, биологии, химии).

Процесс феминизации российской науки происходил на протяжении всей её истории. Особенно стремительным он был в середине 60-х гг. XX столетия, чему в немалой степени способствовал рост уровня образования женщин. Но в последнее десятилетие ушедшего века характер этого процесса качественно изменился: падение общественной значимости научной деятельности привело к тому, что мужчины покидают науку и переходят в более престижные и высокооплачиваемые сферы деятельности.

Вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что многие женщины внесли большой вклад в развитие науки и стали известными учеными. Кроме того, участие женщин в науке служит положительным явлением, ибо

делает эту сферу деятельности более человечной, облагораживает социально-психологический климат в научных коллективах. Женщины в науке нередко работают не меньше мужчин. И это при том, что от глубокого кризиса, в котором оказалась научная интеллигенция, наиболее пострадали именно они. На сегодняшний день именно женщины-ученые являются носительницами стабильности, устойчивости, хранительницами традиций. Не будет большим преувеличением сказать, что в нынешний критический период наука в значительной степени сохраняется за счет женщин.

Вместе с тем превалирование женщин в науке может и отрицательно сказываться на её развитии. В силу социально-биологических и социально-психологических факторов, невысокого уровня профессиональной мобильности, менее благоприятной жизненной ситуации женщинам — представительницам научной интеллигенции труднее полноценнее реализовать себя в науке, добиться равных с мужчинами успехов и сделать серьезный вклад в развитие науки. Видимо, поэтому науку нередко представляют пирамидой, в основании и нижних слоях которой женщин больше, чем в средних, а тем более — в верхних. Исследования специалистов показывают, что женщины в своей жизни больше отдают предпочтение семейным ценностям, менее ориентированы на профессиональную деятельность и карьеру.

Женщины-ученые имеют необходимые для профессиональной научной карьеры качества: терпение, старательность, желание передать знания другим, меньшее самолюбие, тщеславие. Но они значительно реже генерируют идеи, среди женщин-ученых за редким исключением отсутствуют научные лидеры, создающие новые научные направления.

В значительной степени это можно объяснить сложившейся традицией, установками общества, тем, что всеми его сферами руководят мужчины. «Духом» мужчин остается пропитан ценностно-мировоззренческий климат. Потому-то мужчины и внесли наибольший вклад, в частности, в создание науки, особенно это касается философских концепций, а также мировых религий.

Немаловажное значение имеет и утвердившееся в обществе представление об интеллектуальном превосходстве мужчин по своей природе. Если взять высшее научное учреждение страны — РАН, то, по свидетельству акад. В.Л. Гинзбурга, в ней сейчас состоит 456 действительных членов (академиков), и из них женщин 3. Членов-корреспондентов РАН 683, женщин среди них 23 или 2,8% (к примеру, в Национальной академии наук США среди 1874 её членов женщин 134, т.е. почти 7,1%). В Президиум РАН, ею управляющий, входит в общей сложности 90 человек, среди которых нет ни одной женщины.

Весьма примечательно, что в значительной своей части Россию покидают молодые представители научной интеллигенции. В итоге эмиграция ведет к процессу старения интеллигенции, уже принявшему угрожающие масштабы. Так, ныне каждый второй доктор наук имеет возраст 60 и более лет, кандидат наук — 50 лет, академик — 70 лет, член-корреспондент — почти 66. У нас есть институты, где понятие «молодой ученый» отсутствует уже несколько лет. Между тем во время расцвета нашей науки — 60–70-е гг. XX в. — средний возраст ученых равнялся 38 годам, а самыми «молодыми» академиками и членами-корреспондентами были люди 65 и 59 лет соответственно.

Ситуация усугубляется тем, что с начала 1990-х гг. вследствие высокого уровня смертности и низкой рождаемости, численность населения нашей страны, прежде всего молодежи, постоянно снижается. Согласно прогнозу специалистов⁷², после 2015 г. в российской науке – и прежде всего фундаментальной – не останется высококвалифицированных специалистов моложе 50 лет. Образуется вакуум между представителями старшего поколения отечественной науки и молодыми. Российская наука просто лишается среднего возраста, наиболее работоспособного и профессионально активного.

Как свидетельствует мировая практика, профессиональная деятельность ученых, например, занятых в области естественных наук, наиболее эффективна в возрасте от 30 до 45 лет. Нобелевскими лауреатами по физике, химии, экономике, естественным наукам становились ученые в возрасте 35 лет.

Однако наличие в отечественной науке лиц старшего возраста имеет и положительные моменты, ибо в условиях перелома, разгрома всех и вся возрастной консерватизм просто необходим. Кроме того, это способствует и смене поколений интеллигенции, занятой в науке.

Конечно, можно затормозить эмиграцию научной интеллигенции из России, запретить выезд под предлогом сохранения национального достояния страны. Но положить ей конец невозможно. Это объективный процесс. Наука имеет свои собственные законы развития, она едина, интернациональна по своей природе. ещё К.Маркс называл науку «allgemein», «всеобщей». Происходящая ныне глобализация усилила этот процесс. К науке неприменимы идеологические и по-

литические ограничения. И с этим надо считаться. Никакие меры не должны ограничивать свободное передвижение научной интеллигенции.

Но есть ли выход из этой ситуации? Как предотвратить массовую эмиграцию научного потенциала нашей страны? Видимо, необходимо устранить или хотя бы минимизировать возможные негативные последствия научной эмиграции из России.

Представляется, что этому в состоянии способствовать государственная политика, направленная на то, чтобы основными причинами научной эмиграции были не экономические и политические, а чисто научные, исследовательские. Речь идет о создании государством достойных условий для жизни и творческой деятельности интеллигенции, повышении её престижа и статуса в обществе. Прежде всего оплату труда научной интеллигенции следует существенно повысить, в зависимости от уровня квалификации интеллигенции она должна превышать среднюю заработную плату в экономике в 2 и более раза.

Мы считаем, что предотвращению эмиграции отечественной научной интеллигенции в определенной мере может способствовать и привлечение к работе в нашей стране известных западных ученых. В результате процесс миграции интеллигенции станет не односторонним (из России — на Запад), а двусторонним процессом обмена специалистами, как это происходит в развитых странах мира. Однако это предполагает наличие у нас средств для достойной оплаты их труда, а также создание нормального функционирующего общества, предъявляющего спрос на научные идеи.

По нашему мнению, сдерживанию процесса «утечки мозгов» из российской науки может способствовать национальная научная политика, направленная на

реформирование науки, а именно, предоставление государством средств на финансирование прежде всего тех направлений исследований, проведение которых жизненно необходимо для сохранения уникального научного потенциала России. Вместе с тем, что не менее важно, сохранению потенциала отечественной науки могла бы способствовать государственная программа по поддержке научных школ и талантливых ученых, особенно молодых, с которыми связано будущее науки в XXI в.

Заключение

Попробуем подвести некоторые итоги. Какой научная интеллигенция вышла из преобразований, начавшихся в нашей стране в начале 1990-х гг., сохранилась ли она ныне в России? События, происходившие у нас за время реформ, дают основание утверждать: применительно к интеллигенции итоги, на наш взгляд, оказались малоутешительными.

В нашей стране в результате постоянной экономии государства на науке уровень её финансирования приближается к слаборазвитым странам мира. Положение с научными исследованиями (с точки зрения их поддержки государством) пока трудно признать благоприятным, несмотря на наметившийся в последнее время экономический рост. Средства, выделяемые государством на финансирование науки, по-прежнему занимают довольно скромное место в бюджете. В течение более чем 15 лет негативное отношение к науке передается у нас как эстафета от одних представителей власти к другим, и их заверения о скором улучшении положения в области фундаментальных исследований, в России выполняются недостаточно, средства, выделяемые государством на её финансирование, не способствуют заметным результатам.

Однако есть основания считать, что на переломном этапе истории отечественная наука может развиваться лишь с помощью государства. Такова российская традиция, что наука всегда имела поддержку со стороны государства. Кроме того, из всех общественных институтов только государство, руководствуясь интересами нации, сегодня способно возродить науку в столь сложное время. Без поддержки науки государ-

ством Россия может лишиться шансов стать сильным и процветающим государством. Прогноз для нас очень неутешительный.

В нашем недавнем прошлом отечественная интеллигенция, в том числе и научная, в основном представляла собой внутренне единую социальную группу общества. Она рассматривалась как уважаемая его часть, пользующаяся высоким престижем.

События, происходящие в новой России, дают основание утверждать, что в течение последних 15 лет резко изменилось социальное и материальное положение научной интеллигенции, её структура, роль в обществе, политические ориентации. В среде интеллигенции начался стремительный процесс расслоения по самым разным параметрам. В результате реформ бывшая советская интеллигенция распалась на три новых слоя: небольшой слой, вошедший в состав правящего класса, занятый бизнесом и большинство, составившее слой неимущих. Каждый из этих слоев интеллигенции имеет различную перспективу развития.

Часть научной интеллигенции, пополнившей правящий класс страны, занятой предпринимательством, входит в верхний слой российского общества. Эти люди ориентированы на сферу частного существования, выработали умение работать на себя, утверждают этику личного успеха.

Вместе с тем в новой России в результате снижения жизненного уровня большинства интеллигенции появились группы, которые входят в состав нижнего слоя общества. В значительной своей части уровень оплаты их труда не обеспечивает этой части интеллигенции соответствующего уровня жизни и социального положения. Поэтому есть основания считать, что её социальное самочувствие оставляет желать лучшего.

За годы преобразований в нашей стране из социальной группы научной интеллигенции выделилась та часть, которую можно назвать «средним классом». Она успешно вписалась в новую социальную реальность, обеспечив себе достойное человека потребление материальных и духовных благ, удачно продавая свои знания и умения.

Однако стоит учитывать, что в отличие от советских времен средним классом являются лишь те группы научной интеллигенции, чей профессионализм оплачивается по достаточно высокой цене, либо те, кто имеет основные источники дохода в сферах, далеких от науки.

За последнее 15-летие мы потеряли значительную часть наиболее квалифицированных специалистов, занятых в науке. Невостребованность науки, недооценка государством и обществом социальной значимости интеллектуального труда, невозможность реализовать свой научный потенциал привели к тому, что интеллигенция, как особая социальная группа общества, трансформировалась, многие её представители ушли из науки в другие, более высокооплачиваемые сферы деятельности. Часть интеллигенции, главным образом занятая в технических науках, ушла в бизнес, получила возможность наиболее адекватно применять свои способности и знания. Другая – в основном занятая в гуманитарных науках – покинула науку ради политики, третья часть интеллигенции эмигрировала из России.

В период радикальной перестройки всех структур российского общества интеллигенции удалось разрушить отжившее, разбудить общественное сознание, преодолеть социальное безразличие. Однако интелли-

генция сама оказалась жертвой преобразований, к которым она стремилась, обосновывая их необходимость, и за которые страстно боролась.

Задумываясь над тем, как мы сейчас живем и какова роль интеллигенции, в том числе и научной, в современных событиях, стоит сказать и о вине определенной части интеллигенции перед народом, страной. Пытаясь оправдать интеллигенцию, облагородить ее, представителей этого социального слоя общества нередко называют «полуинтеллигенцией», ибо у нее явный дефицит образованности, знаний, невелики и культурные запросы.

Конечно, было бы несправедливо возлагать всю вину за то, что произошло со страной, только на интеллигенцию. И тем не менее надо признать, что и интеллигенция виновата перед большинством граждан России, потерявшим свое благосостояние, она разделяет ответственность за трудности и лишения, которые наша страна переживает сегодня, за тупиковый путь её развития. Здесь вполне уместно привести слова А.С.Изгоева, сказанные 90 лет тому назад: «Напрасно интеллигенция пытается спасти себя отводом, будто она не отвечает за большевиков. Нет, она отвечает за все их действия и мысли. Большевики лишь последовательно осуществили всё то, что говорили и к чему толкали другие»⁷³.

Пережив распад державы, создававшейся столетиями, неурядицы начала 90-х гг., тотальный грабеж национального богатства, в большинстве своем отечественная научная интеллигенция сохранилась, верна своей профессии и общественному призванию – обеспечивать воспитание и образование людей, участвовать в формировании духовных и нрав-

ственных ценностей, наработанных столетиями европейской и мировой цивилизацией, сохранять и развивать культуру.

В среде российской научной интеллигенции по-прежнему немало людей талантливых, ответственных, самостоятельно мыслящих, истинных профессионалов, пользующихся высоким авторитетом и уважением в стране, воплощающих лучшие качества человека и человеческих отношений. Именно сегодня особенно необходима их созидательная деятельность. От того, как сложится судьба интеллигенции в ближайшее время, во многом зависит и её роль в том, чтобы сделать Россию в XXI столетии сильной, богатой, процветающей в гуманитарных областях страной.

Примечания

- ¹ *Покровский Н.Е.* Интеллигенция в обществе риска // Социол. исслед. 2003. № 9. С. 133; *Петровский А.В.* Интеллигенция при наличии отсутствия // Лит. газ. 2005. 19–25 окт.; *Черняев А.С.* Погубленная духовность // Свободная мысль—XXI. 2006. № 4. С. 146.
- ² *Рывкина Р.В.* Интеллигенция в постсоветской России — исчерпание социальной роли // Социол. исслед. 2006. № 6. С. 145.
- ³ Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1991. С. 152, 154.
- ⁴ Интеллигенция. Власть. Народ (Антология). М., 1993. С. 218.
- ⁵ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 389.
- ⁶ *Лихачев Д.С.* О русской интеллигенции // Новый мир. 1993. № 2; Свободное слово: Интеллектуальная хроника десятилетия 1985–1995. М., 1996; *Гранин Д.* Русский интеллигент уходит // Известия. 1997. 5 нояб.; *Моисеев Н.Н.* Вехи-2000 Заметки о русской интеллигенции кануна нового века // Дружба народов. 1999. № 3; Русская интеллигенция. История и судьба. М., 1999; *Осинский И.И.* Интеллигенция и будущее России // Интеллигенция в процессе поиска Россией будущего. М.—Улан-Уде, 2003; Интеллигенция в обществе риска: Сб. ст. по материалам IV междунар. теорет.-методол. конф. М., 2003; В конце 2005 — начале 2006 гг. на страницах «Литературной газеты» велась дискуссия на тему «Интеллигенция: миф или реальность?»; *Нахушев В.Ш.* Интеллигенция как сообщество пассионариев // Социол. исслед. 2006. № 6.
- ⁷ *Беленький В.Х.* Интеллигенция и нравственность: вопросы теории и методологии // Интеллигенция и нравственность: Материалы междунар. науч. конф. М.—Улан-Удэ, 2005. С. 47.
- ⁸ См.: Вестн. Рос. акад. наук. 2005. № 10. С. 901.
- ⁹ *Юревич А.В., Цапенко И.П.* Функциональный кризис науки // Вопр. философии. 1998. № 1. С. 27–28.
- ¹⁰ *Келле В.Ж.* Государство в сфере инноваций // Свободная мысль—XXI. 2002. № 9. С. 45.
- ¹¹ *Водопьянова Е.В.* Судьбы российской науки // Свободная мысль—XXI. 2005. № 1. С. 98.
- ¹² *Келле В.Ж.* Указ. соч. С. 54.

- ¹³ *Маршакова-Шайкевич И.В.* Исследовательская активность стран мира в конце XX в. (статистическая оценка) // *Вопр. философии.* 2002. № 12. С. 73.
- ¹⁴ *Баталов Э.Я.* Восхождение к политической науке // *Общественные науки и современность.* 2005. № 3. С. 38.
- ¹⁵ *Юревич А.В.* Звездный час гуманитариев: социогуманитарная наука в современной России // *Вопр. философии.* 2003. № 12. С. 121.
- ¹⁶ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 26. Ч. I. С. 283.
- ¹⁷ *Вопр. философии.* 2003. № 12. С. 116, 117.
- ¹⁸ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 26. Ч. II. С. 608.
- ¹⁹ См.: *Кругляков Э.П.* «Ученые» с большой дороги. М., 2006.
- ²⁰ Цит. по: *Кефели И.Ф.* Гуманистические традиции отечественной социально-философской мысли // *Социально-гуманитарные знания.* 2003. № 5. С. 19.
- ²¹ *Свободная мысль—XXI.* 2003. № 8. С. 19.
- ²² *Юревич А.В., Цапенко И.П.* Глобализация российской науки // *Вестн. РАН.* 2005. № 12. С. 1101.
- ²³ *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: знания, богатство и сила на пороге XXI в. М., 2001. С. 141 (пер. с англ.).
- ²⁴ *Крыштановская О.В.* Бывшие. Тенденции нисходящей мобильности российской элиты // *Общественные науки и современность.* 2003. № 6. С. 69.
- ²⁵ Исследования проведены Институтом комплексных социальных исследований РАН в 2001–2003 гг. См.: *Изменяющаяся Россия в зеркале социологии.* М., 2004. С. 41.
- ²⁶ Опросы проводились в 2004 г. Институтом комплексных социальных исследований РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф.Эберга в РФ. См.: *Российская идентичность в условиях трансформации: Опыт социол. анализа.* М., 2005. С. 61.
- ²⁷ *Митрохин Л.Н.* Религия в России и мире // *Диалог культур в глобализирующемся мире: Мировоззр. аспекты.* М., 2005. С. 219.
- ²⁸ *Свободная мысль—XXI.* 2004. № 10. С. 134; *Буров В.Г., Федотова В.Г.* «Золотые правила» реформ // *Лит. газ.* 2006. 1–7 февр.
- ²⁹ *Юревич А.В.* Расслоение российского научного сообщества // *Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки.* М., 2005. С. 235.

- ³⁰ *Юревич А.В.* Выступление на «круглом столе» «Российская наука и молодежь» // *Вопр. философии.* 2004. № 8. С. 8; *Он же.* Расслоение российского научного сообщества // *Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки.* С. 227.
- ³¹ *Балацкий Е.В.* «Диссертационная ловушка» // *Свободная мысль—XXI.* 2005. № 2. С. 92, 116, 117.
- ³² *Вебер М.* Избр. произведения. М., 1990. С. 711.
- ³³ *Балацкий Е.В.* Формирование «диссертационной ловушки» // *Свободная мысль—XXI.* 2006. № 4. С. 133.
- ³⁴ *Беляева Л.А.* Социальная стратификация и средний класс в России. М., 2001. С. 134.
- ³⁵ *Заславская Т.И., Громова Р.Г.* К вопросу о «среднем классе» российского общества // *Мир России.* 1998. № 4. С. 6.
- ³⁶ *Голенкова З.Т.* Динамика социокультурной трансформации в России // *Социальное расслоение и социальная мобильность.* М., 1999. С. 33–34.
- ³⁷ *Интеллигенция. Власть. Народ (Антология).* С. 289.
- ³⁸ См., например: *Федотова В.Г.* Между «святым» и «звериным» // *На перепутье (новые вехи),* М., 1999. С. 163; *Беляева Л.А.* Указ. соч. С. 175.
- ³⁹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 22. С. 211–212.
- ⁴⁰ *Семенов В.С.* Кризисность в России и мире в конце XX века. Угроза для России полного развала и краха // *Россия в начале XXI века. Новый курс.* М., 2005. С. 16.
- ⁴¹ См. например: *Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс.* М., 2004. С. 186.
- ⁴² *Беляева Л.А., Лапин Н.И.* Динамика базовых ценностей населения постсоветской России // *Диалог культур в глобализирующемся мире.* М., 2005. С. 368; *Беляева Л.А.* И вновь о среднем классе России // *Социол. исслед.* 2007. № 5. С. 5.
- ⁴³ *Беляева Л.А., Лапин Н.И.* Указ. соч. С. 365–371.
- ⁴⁴ *Батыгин Г.С., Девятко И.Ф.* Советское философское общество в сороковые годы. Почему был запрещен третий том «Истории философии»? // *Философия не кончается... Из истории отечественной философии. XX век 20–50-е годы.* М., 1998. С. 175.
- ⁴⁵ *Заславская Т.И.* Современное российское общество: Соц. механизм трансформации. М., 2004. С. 272–275, 309.
- ⁴⁶ Там же. С. 286–288, 295.

- 47 *Вебер М.* Избр. произведения. С. 652.
- 48 *Никонов В.А.* Молотов: Молодость. М., 2005. С. 404, 421.
- 49 Из глубины: Сб. ст. о русской революции. М., 1991. С. 170.
- 50 *Вебер М.* Избр. произведения. С. 421.
- 51 *Горшков М.К.* Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность (социол. анализ). 1992–2002. М., 2003. С. 383.
- 52 *Гонтмахер Е.Ш.* Социальные угрозы инерционного развития // Pro et contra. 2007. №4–5. С. 157.
- 53 *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 21. С. 99.
- 54 Исследования проведены Институтом конкретных социальных исследований РАН в конце 2001 г., в 2003 г. и 2004 г. См.: *Горшков М.К.* Указ. соч. С. 397, 399; Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. С. 13, 55; Российская идентичность в условиях трансформации. Опыт социологического анализа. С. 50.
- 55 *Беляева Л.А., Латин Н.И.* Указ. соч. С. 343–344.
- 56 Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. С. 110.
- 57 *Зиновьев А.А.* Вперед, на прорыв! // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 5. С. 153.
- 58 Исследование проведено ИКСИ РАН в 2000 г., в конце 2001 г. и в 2002 г. См.: *Горшков М.К.* Указ. соч. С. 416. См. также: *Левашов В.К.* Морально-политическая консолидация российского общества в условиях нелиберальных трансформаций // Социол. исслед. 2004. № 7. С. 44.
- 59 *Горшков М.К.* Указ. соч. С. 387; Российская идентичность в условиях трансформации. С. 18.
- 60 *Пантин И.К.* Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего // Полит. исслед. 2007. № 4. С. 114.
- 61 *Семенов В.С.* Указ. соч. С. 64–65.
- 62 *Новгородцев П.И.* О путях и задачах русской интеллигенции // Из глубины: Сб. ст. о русской революции. С. 249.
- 63 *Никонов В.А.* Указ. соч. С. 626.
- 64 *Юревич А.В.* Социальная психология науки. СПб., 2001. С. 302.
- 65 *Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л.* Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов: Социол. анализ. М., 2002. С. 329.
- 66 *Грэхэм Лорен Р.* Очерки истории российской и советской науки. М., 1998. С. 61.
- 67 *Водопьянова Е.В.* Указ. соч. С. 102.

- ⁶⁸ См. например: *Шубкин В.Н.* Ценностные ориентации молодежи при выборе профессии. М., 1970; *Он же.* Молодежь в меняющемся мире // Социально-профессиональные ориентации и жизненные пути молодежи. М., 1999.
- ⁶⁹ *Юревич А.В.* Психологические особенности российской науки // *Вопр. философии.* 1999. № 4. С. 19.
- ⁷⁰ *Ленчук Е.Б.* Реформирование российской науки в условиях перехода к экономике инновационного типа // *Наука в России: современное состояние и стратегия возрождения: Науч. докл.* М., 2004. С. 12.
- ⁷¹ Школой называется научный коллектив или сообщество неформально взаимодействующих ученых, сплоченных вокруг научного лидера, разделяющих его основные научные идеи и реализующих единую, обычно новаторскую, исследовательскую программу (*Мирская Е.З.* Научные школы: история, проблемы и перспективы // *Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки.* С. 245).
- ⁷² См.: *Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л.* Указ. соч. С. 214.
- ⁷³ *Изгоев А.С.* Социализм, культура и большевизм // *Из глубины.* С. 176.

Оглавление

Предисловие	3
Вместо введения. О понятии «интеллигенция»	6

ГЛАВА I. ВОЗРОДИТСЯ ЛИ У НАС НАУКА?

Проблемы состояния науки в новой России	14
Пути сохранения отечественной науки	28
Необходимость участия государства в поддержке науки	36

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Научная интеллигенция России: на разных социальных полюсах	45
Является ли научная интеллигенция «средним классом»?	58

ГЛАВА III. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАСКОЛ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РОССИИ

Элитарная интеллигенция	71
Массовая интеллигенция	85
Интеллигенция в поисках будущего России	89

ГЛАВА IV. НАУЧНАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ РОССИИ

Из истории отечественной эмиграции	107
Что порождает эмиграцию научной интеллигенции сегодня?	114
Последствия научной эмиграции из России	124
Заключение	137
Примечания	142

Научное издание

Наумова Татьяна Владимировна

Научная интеллигенция в новой России

*Утверждено к печати Ученым советом
Института философии РАН*

В авторской редакции
Художник *Н.Е. Кожина*
Технический редактор *Ю.А. Аношина*
Корректор *Е.Н. Дудко*

Лицензия ЛР № 020831 от 12.10.98 г.

Подписано в печать с оригинал-макета 01.04.08.
Формат 70х100 1/32. Печать офсетная. Гарнитура Ньютон.
Усл. печ. л. 4,75. Уч.-изд. л. 5,52. Тираж 500 экз. Заказ № 013.

Оригинал-макет изготовлен в Институте философии РАН
Компьютерный набор *Е.Н. Платковская*
Компьютерная верстка *Ю.А. Аношина*

Отпечатано в ЦОП Института философии РАН
119991, Москва, Волхонка, 14

Информацию о наших изданиях см. на сайте Института философии: iph.ras.ru

Институт философии РАН

Издания, готовящиеся к печати

1. *Абрамов, М.А.* Два Адама: Классики политической мысли [Текст] / М.А.Абрамов ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. — М.: ИФ РАН, 2008. — 195 с. ; 17 см. — Библиогр. в примеч.: с. 185–194. — 500 экз. — ISBN 978-5-9540-0101-3.

Шотландия — небольшая страна на севере Великобритании — заключила в начале XVIII в. Унию с Англией, в исторически короткий срок преодолела социально-экономическую отсталость и выдвинула целую плеяду замечательных философов, историков, правоведов. Среди младшего поколения деятелей шотландского Просвещения ведущее место принадлежит Адаму Смиту (1723–1790) и Адаму Фергюсону (1723–1816). Их творчеству и идейным связям и посвящено предлагаемое исследование.

2. *Духовные основания деятельности* [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. С.А.Никольский. — М. : ИФРАН, 2008. — 207 с. ; 20 см. — Библиогр. в примеч. — 500 экз. — ISBN 978-5-9540-0097-9.

В сборнике анализируются возможности и пределы гуманитарного знания, традиционной и художественной культуры в исследовании феномена духовных оснований деятельности. Утверждается их исторический характер, связь с хозяйственной практикой и культурой народа и конкретного социума. Рассматриваются характерные особенности «земледельческого» мировоззрения, инвариантные проявления и характеристики русского самосознания.

3. *Канаева Н.А.* Индийская философия древности и средневековья [Текст] / Н.А. Канаева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. — М. : ИФРАН, 2008. — 255 с. ; 20 см. — Библиогр.: с. 240–250. — 500 экз. — ISBN 978-5-9540-0097-9.

Учебное пособие обобщает опыт чтения одноименного курса в Университете Российской академии образования и ГУ—Высшей школе экономики. Его целью является создание целостного представления об индийской философской традиции в ее исторической ретроспективе, включающей раннюю (древнеиндийскую философию) и зрелую (средневековую философию) стадии разви-

тия. Материалом для изложения и обобщения служат современные индологические исследования и доступные переводы первоисточников. В тексте приводятся схемы категориальных систем главных даршан, облегчающие их запоминание. В конце каждой темы предлагаются вопросы для самоконтроля. Пособие завершают тест по пройденному материалу и примерный перечень тем курсовых работ и рефератов, список рекомендуемой литературы. Для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей, а также для широкого круга читателей, начинающих знакомство с философской традицией Индии.

4. **Михайлов, И.А.** Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы социальных исследований. Ч. 1: 1914–1939 г. [Текст] / И.А.Михайлов ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2008. – 207 с. ; 17 см. – Библиогр. в примеч. – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0096-2.

Первая отечественная монография, посвященная анализу идей Макса Хоркхаймера, основателя Франкфуртской школы социальных исследований. Рассматриваются развитие концепции критической теории и обоснование нового метода социальных исследований, который складывается в дискуссиях с коллегами и единомышленниками (Л.Лёвенталь, З.Кракауэр, Т.Адорно, Э.Фромм), а также в полемике с наиболее влиятельными школами современности (неокантианство, феноменология, философия жизни, психоанализ и др.). Взгляды Хоркхаймера представлены также в более широком контексте модных течений начала XX в.: экспрессионизм в искусстве, литературе.

5. **Познание, понимание, конструирование** [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. В.А.Лекторский. – М. : ИФРАН, 2008. – 167 с. ; 20 см. – Библиогр. в примеч. – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0089-4.

Работа посвящена ряду актуальных теоретико-познавательных проблем, характерных для современной эпистемологической ситуации. Основное внимание уделяется дискуссии между реализмом и антиреализмом по поводу фундаментальных оснований наук о природе, обществе и особенно о человеке. Обосновывается продуктивность и перспективность конструктивного реализма. Освещаются проблемы объективности знания, релятивизма, а также ценностные аспекты познания.

Книга рассчитана на всех, интересующихся современными проблемами теории познания.

6. **Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии, Рос. гос. гуманитар. ун-т ; Отв. ред. И.Т. Касавин и др. — М. : ИФРАН, 2008. — 279 с. ; 20 см. — Библиогр. в примеч. — 500 экз. — ISBN 978-5-9540-0104-4.**

Проблема демаркации разных видов знания принадлежит проблемному полю классической философии науки, которое на рубеже XX и XXI, казалось бы, утрачивает актуальность. Однако взаимодействие философии науки и философии религии в изучении взаимоотношений философии, науки, религии и теологии вновь привлекает внимание к этой проблеме. Ограничена ли сфера знания исключительно наукой? Возможны ли критерии научности, в которые бы укладывалась теология как гуманитарная наука *sui generis*? Эти и другие вопросы обсуждаются в книге, среди авторов которой философы, теологи и ученые ряда московских и региональных научно-исследовательских институтов и университетов.

7. **Эстетика: Вчера. Сегодня. Всегда. — Вып. 3 [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред.: В.В. Бычков, Н.Б. Маньковская. — М. : ИФ РАН, 2008. — 247 с. ; 20 см. — Библиогр. в примеч. — 500 экз. — ISBN 978-5-9540-0099-3.**

Третий выпуск ежегодника сектора эстетики содержит традиционные разделы по теории и истории эстетической мысли, материалы по философии искусства и «живой эстетике». В теоретическом разделе, исследуются некоторые современные тенденции формирования эстетической теории, заостряется внимание на основных проблемах классической эстетики, неоклассики и виртуалистики, анализируется эстетический ракурс глобализаторских процессов в современной России, поднимаются вопросы о метафизических аспектах эстетического сознания, рассматриваются новые подходы к проблеме художественной форме. В историческом разделе публикуются новые исследования по эстетике Шеллинга, Александра Бенуа и теоретическим взглядам обэриутов. В разделе «Живая эстетика» показана панорама художественной жизни Европы начала нового столетия.

8. **Этическая мысль. Выпуск 8 [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. А.А.Гусейнов. — М. : ИФРАН, 2008. — 263 с. ; 20 см. — Библиогр. в примеч. — 500 экз. — ISBN 978-5-9540-0088-7.**

В восьмом выпуске «Этической мысли» представлены результаты исследований по теоретическим, нормативным, историко-философским и прикладным проблемам этики. Среди них – анализ возможностей и пределов применения эпистемологического инструментария в этике; попытка реконструкции логики становления и развития морали; исследование процесса появления понятия «золотое правило»; обсуждение современной дискуссии о месте и роли понятия дара в моральном сознании; анализ утилитаристской, договорной и интуитивистской стратегий обоснования обязанностей перед будущими поколениями и др. В издание также включены тексты, раскрывающие понимание блага и зла в исламской традиции и философии, с предваряющей эти тексты статьей и примечаниям к ним. Историко-этический раздел включает, в частности, анализ различных аспектов этических концепций Р.Прайса, Н.А.Бердяева и Л.Н.Толстого.